

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);

Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала

«Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен

в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Сведения о журнале

ежегодно публикуются

в международной справочной

системе по периодическим

и продолжающимся изданиям

“Ulrich’s Periodicals Directory”

Договор с ВИНИТИ

R0181/034-06

Редактор:

Н.И. Андропова

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48457 от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 13,7. Тираж 500 экз. Подписано в печать 14.01.2019. Заказ № 366/12. © Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2019

Отпечатано в типографии Издательства Казанского университета 420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37 тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции. Рукописи рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

KAZAN ECONOMIC VESTNIK

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

I.R. Gafurov (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinosyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterburg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

№ 1 (39)

2019

ISSN 2305-4212

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editor:

N.I. Andronova

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Signed for printing 14.01.2019. Order № 366/12.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2019

Printed at the publishing house
of the Kazan University
420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.

The manuscripts are reviewed and are not returned.

When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>В.А. Рылов.</i> О некоторых вопросах перераспределения благ в пореформенный период.....	5
--	---

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>С.Ю. Богданова, А.А. Муратишина, А.А. Халиуллина.</i> Оценка состояния инженерных сетей и коммуникаций в Российской Федерации	12
<i>О.В. Демьянова, Г.К. Жанназарова.</i> Мировой опыт развития промышленных кластеров.....	18
<i>Л.Д. Киянова, И.Л. Литвиненко.</i> Влияние научно-технического прогресса на отраслевую структуру мировой экономики.....	27
<i>С.Ш. Шакирова, Е.И. Кадочникова.</i> Оценка влияния факторов на товарооборот общественного питания.....	35

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>А.Г. Дыганов, А.Д. Пашина, Р.Л. Фейфер.</i> Перспективы развития социального предпринимательства в Республике Татарстан: основные вопросы и вызовы.....	41
--	----

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Л.Р. Бакирова, З.Р. Зиганишина.</i> Пути повышения эффективности взаимодействия НКО и региональных органов государственной власти.....	52
<i>А.И. Ибрагимова, М.Я. Ибрагимов, И.И. Исмаилов.</i> Процессы урбанизации в современном Татарстане: распределение городов по размерам	57
<i>Р.Ш. Тимерханов, Е.В. Болонина, Г.Р. Хафизова, А.А. Ахмадуллина.</i> Неравенство доходов населения. Региональный аспект.....	64

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Л.Н. Сафиуллин, А.Ф. Мингазова.</i> Влияние состояния здоровья трудоспособного населения страны на эффективность инновационного развития российской экономики	71
--	----

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

<i>Г.М. Ибрагимова, Е.М. Разумовская.</i> Комментарий к реформированию пенсионной системы Российской Федерации	78
<i>З.Н. Садыгова, М.Н. Максимова.</i> Межведомственное электронное взаимодействие в сфере медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов (на примере ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Татарстан» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации)	86

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

<i>Л.Н. Сафиуллин, Н.З. Сафиуллин, Д.Р. Абдрахманова.</i> Качественный подход к управлению стоимостью ценной бумаги организации	91
<i>Ал Каусси Разан.</i> Управление рисками сирийских страховых компаний	98
<i>А.А. Мустафина, Г.Н. Кайгородова, Г.Х. Пыркова, Д.П. Алякина.</i> Применение цифровых технологий в директ-страховании	104

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

<i>Л.И. Куликова, А.Р. Сафина.</i> Представление в отчетности информации о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе	111
--	-----

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

- V. Ryilov*. On some aspects of wealth redistribution in the reform period 5

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- S. Bogdanova, A. Muratshina, A. Khaliullina*. Evaluation of the condition of engineering networks and communications in the Russian Federation 12
- O. Demyanova, G. Jannazarova*. World experience of development of industrial clusters 18
- L. Kiyanova, I. Litvinenko*. Impact of scientific and technological progress on the sectoral structure of the world economy 27
- S. Shakirova, E. Kadochnikova*. Assessment of the factors influencing on the public catering turnover 35

BUSINESS ECONOMICS

- A. Dyganov, A. Pashina, R. Feyfer*. Prospects for the development of social entrepreneurship in the Republic of Tatarstan: major issues and challenges 41

REGIONAL ECONOMY

- L. Bakirova, Z. Ziganshina*. Ways to improve the efficiency of the interaction of NCO and regional government bodies 52
- A. Ibragimova, M. Ibragimov, I. Ismagilov*. Processes of urbanization in modern Tatarstan: distribution of cities by dimensions 57
- R. Timerkhanov, E. Bolonina, G. Khafizova, A. Ahmadullina*. Inequality of population incomes. Regional aspect 64

INNOVATIVE ACTIVITY

- L. Safiullin, A. Mingazova*. The impact of the health status of the working population on the effectiveness of the innovative development of the Russian economy 71

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

- G. Ibragimova, E. Razumovskaya*. Commentary to the reform of the pension system of the Russian Federation 78
- Z. Sadygova, M. Maksimova*. Interdepartmental electronic interaction in the sphere of medical and social examination and rehabilitation of invalids (on the example of federal state Institution “Main Bureau of Medical and Social Expertise in the Republic of Tatarstan” of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation) 86

FINANCE AND CREDIT

- L. Safiullin, D. Abdrakhmanova, N. Safiullin*. A qualitative approach to the organization's stock value management 91
- A. Razan*. Risk management of the Syrian insurance companies 98
- A. Mustafina, G. Kaigorodova, G. Pyrkova, D. Alyakina*. The use of digital technology in direct insurance 104

ACCOUNTANCY AND MANAGEMENT ACCOUNTING

- L. Kulikova, A. Safina*. Presentation in the reporting of information about the profit or loss and other total revenue 111

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.3

В.А. РЫЛОВ,

*начальник земельно-имущественного управления
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЛАГ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В настоящий период экономического развития России общество ищет баланс, способствующий сохранению стабильности, которую нарушают реформы, проводимые в социальной сфере. Повышение пенсионного возраста и рост налогов задерживают развитие экономики и мешают сохранению общественного согласия.

Поиск и внедрение механизмов, направленных на сохранение стабильного экономического развития, – задача, актуальность которой только возрастает.

В данной работе рассматривается одна из сторон экономического базиса, необходимого для выработки практических решений, связанных с дальнейшим проведением реформ, а именно вопросы материальных прав наемных работников на результаты, полученные с использованием их труда. Автор обращает внимание на пропорции распределения благ, сложившиеся в социалистический период развития страны, а также на их изменения, произошедшие после ее перехода на капиталистический способ производства.

В статье уделено внимание вопросам эксплуатации капиталом наемного труда, предложен свой взгляд на проблемы понимания категории «эксплуатация». Предпринята попытка описания двойственности понятия «эксплуатация», суть которой состоит в использовании человеческого труда на протяжении определенного количества времени и с определенной интенсивностью. В работе приводятся официальные статистические данные за периоды до распада Советского Союза, а также после проведения реформ.

Ключевые слова: капитализм, социализм, эксплуатация наемного труда, экономические проблемы социализма, стоимость, реформы в России, противоречия капиталистического способа хозяйствования, распределение благ.

В настоящий период своего экономического развития общество ищет путь, движение по которому могло бы способствовать решению самых острых проблем современной России, таких, как повышение производительности труда, сокращение бедности, обновление основных фондов, наполнение бюджетов [7].

Создание механизмов, способствующих практической реализации данных задач, основывается на выбранном теоретическом базисе, включающем в себя научно обоснованную форму общественного согласия. Экономические процессы перестают быть таковыми и трансформируются в процессы политические в результате намеренного или ненамеренного ущемления интересов одних групп другими [9, 10].

В данной работе внимание будет уделено вопросам нарушения материальных прав вследствие распределения благ в обществе без учета вложенной рабочей силы или, иными словами, вследствие эксплуатации.

Теоретические выкладки по проблемам эксплуатации являются одними из ключевых в теории Карла Маркса [6], который считал, что прибавочная стоимость формируется в результате использования рабочей силы и перераспределяется в пользу капиталиста. Трудно возразить, что результаты совместных усилий капиталиста и наемного рабочего присваиваются собственником капитала, а наемный рабочий соглашается получать лишь часть, необходимую для восстановления рабочей силы.

Такова действительность. Право распоряжения произведенным товаром также полностью присваивается собственником капитала. Все вышеизложенное справедливо с точки зрения и применения в производственном процессе, и производства конкретного товара, и отношений, возникающих между капиталистом и наемным рабочим. Иные же отношения, имеющие место или между наемным работником и государством, или между наемным работником и другим наемным работником, в таком понимании не содержат в себе в полной мере категорию «эксплуатация», так как в них отсутствует базис, благодаря которому возникает это понятие. Чтобы определить обмен неравными стоимостями или, иными словами, воссоздать условия эксплуатации, необходимы рабочая сила, капитал и полученная прибавочная стоимость. В случае отсутствия хотя бы одной из этих категорий сложно установить присвоение работодателем произведенной наемным работником стоимости, а часто и определить эту стоимость не всегда возможно. Однако понимать под термином «эксплуатация» только лишь недополученную стоимость рабочей силы, израсходованной на производство какого-либо продукта, не в полной мере корректно. На данном этапе развития общества «неравный обмен» присутствует не только в отношениях капиталист – наемный работник, но и в отношениях, возникающих как между наемным работником и государством, так и наемным работником и другим таким же наемным работником.

Как уже упоминалось выше, эксплуатацию допустимо трактовать как неравный обмен или обмен неравными стоимостями. Если рассма-

тривать эксплуатацию с позиции капиталиста, то она в данном случае представляет его, капиталиста, доход, соответственно, чем выше уровень эксплуатации, тем выше доход. Для наемного работника такая логика не подходит. Далеко не всегда уровень дохода нанятого рабочего зависит от объема добавленной стоимости, полученной с использованием его рабочей силы. Также для наемного работника мало что меняется в зависимости от того, является ли его работодатель капиталистом, государством или таким же наемным работником.

Как известно, процесс «эксплуатации» запускается после заключения трудового договора. Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев такой договор заключается добровольно, т. е. без принуждения. В наиболее общем смысле в обществе существует «общественное соглашение», т. е. некое равновесие между институтом «наемных работников» и институтом «работодателей», основанное на определенных общественно установленных правилах, позволяющее людям входить в трудовые отношения, теоретически предусматривающие «обмен неравными стоимостями». Изучение подобных правил не входит в цель данной работы, мы лишь поверхностно остановимся на наиболее важных условиях, принимаемых во внимание сторонами в сфере отношений «работодатель» – «наемный работник». Одним из таких существенных условий является отношение средств на оплату труда наемных рабочих к общему объему произведенных благ. Так, в Советском Союзе, в последние годы его существования, эта доля составляла в среднем 56 % [1, 5].

Таблица 1

**Обобщенное отношение доходов населения
к внутреннему национальному продукту**

Наименование показателей	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Валовый национальный продукт (в фактически действующих ценах), млрд руб.	619	777	799	825	875	943	1000
Денежные доходы населения, млрд руб.	342,3	420,1	435,3	452,1	493,5	558,0	652,5
Отношение доходов населения к ВВП, %	55	54	54	55	56	59	65

**Обобщенное отношение оплаты труда наемных работников
к валовому внутреннему продукту**

Наименование показателей	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП России, млрд руб.	46308,5	60282,5	68163,9	73133,9	79199,7	83232,6
Оплата труда наемных работников, млрд руб.	22737	26107	29833	33372	37006	37784
Отношение оплаты труда наемных работников к ВВП, %	49	43	44	46	47	45

В России в последние годы произошло снижение данного показателя до 45 %, что свидетельствует в целом об увеличении эксплуатации наемных работников [19].

Работодатель, вырабатывая условия, на которых он предоставляет работу наемному работнику, в первую очередь принимает во внимание следующее: сроки выполнения работы, объем выполненной работы, качество выполненной работы, цена, которую он должен заплатить за данную работу. Эти условия справедливы для любого работодателя, не важно, является ли он государством, капиталистом или таким же наемным работником. В свою очередь, для наемного работника важны: цена, которую работодатель готов платить за выполнение необходимой ему работы, количество рабочего времени, необходимого для выполнения данной работы, условия ее выполнения. В случае, когда требования работодателя и наемного работника полностью совпадают и заключение трудового договора между ними проходит на основе взаимного согласия, вопросы, связанные с «неравным обменом», становятся неактуальными, так как каждая из сторон получает то, на что рассчитывает. Наемному работнику абсолютно не важно, какую добавленную стоимость получает его работодатель, или как и в каком объеме он эксплуатируется, если условия, предложенные последним, полностью отвечают его требованиям. Соответственно, работодателю важно, чтобы требования наемного работника не превышали возможностей, предусмотренных производственной моделью, реализуемой работодателем.

При рассмотрении категории «эксплуатация» с точки зрения, изложенной выше, вопро-

сы неравного обмена в контексте отношений «работодатель» – «наемный рабочий» допустимо рассматривать также с позиции развития производственных сил.

При условии рассмотрения идеальной модели развития производственных сил с позиции наемного работника эксплуатация капиталом наемной рабочей силы будет стремиться к нулю, хотя при этом объем неравного обмена (добавленная стоимость) будет только расти. Так, на примере современного развития производства можно с уверенностью констатировать, что производительность труда в сферах, где применяются современные технологии, увеличивается в геометрической прогрессии. Соответственно, объем добавленной стоимости будет более высок – в расчете на одного наемного работника. При этом количество затраченной рабочей силы может как оставаться в тех же объемах, так и снижаться.

Исходя из изложенного, при прочих равных условиях капиталист XXI в. должен быть более «гуманным эксплуататором», чем капиталист века XIX. Однако на практике этого утверждать нельзя. Рабочий день не сокращается, к работникам постоянно предъявляются все более существенные требования, включая обязательное повышение квалификации, при этом происходит замещение наемного труда машинным, что создает повышенную конкуренцию на рынке и не способствует росту оплаты за труд.

Экономическая категория «эксплуатация», как уже упоминалось выше, представляет собой обмен неравными стоимостями. Капиталист отдает наемному работнику не всю стоимость, которую создал работник, затратив свою

рабочую силу. С позиции наемного работника этот же самый процесс выглядит совершенно иначе. Так, не имея прав на результаты своего труда, наемный работник стремится получить за использование своей рабочей силы максимально высокую цену, при этом не принимая в расчет, какая стоимость произведена с его помощью. В таком ракурсе для наемного работника «эксплуатация» состоит не в том, какую стоимость капиталист ему «не отдал», а в том, с какой интенсивностью и какое количество времени он использовал его рабочую силу. И в случае, если, по мнению наемного работника, затраченная им рабочая сила соответствует полученной им плате, эксплуатации не происходит, так как, с его точки зрения, состоялся равнозначный обмен.

Рассматривая категорию «эксплуатация» с позиций капитала и наемной рабочей силы, мы можем увидеть определенную двойственность этого понятия. С одной стороны, присутствует неравный обмен, так как при условии равного обмена не будет происходить накопления капитала, что полностью противоречит сущности капитализма. С другой стороны, этот же процесс может быть рассмотрен как равнозначный обмен между работодателем и наемным работником. Из этого следует, что эксплуатация не в полной мере проявляется в неравном обмене стоимостями, основа ее – в интенсивности и количестве времени использования рабочей силы. Иными словами, человек тем больше эксплуатируем, чем большее количество времени и интенсивнее используется его рабочая сила и чем меньше она оплачивается. Данное утверждение справедливо и от обратного: чем меньшее количество времени и менее интенсивно используется рабочая сила и чем более высоко она оплачивается, тем меньше эксплуатация наемного работника.

Поэтому экономическую категорию «эксплуатация» необходимо рассматривать шире и понимать ее не только как отношения, приводящие к неравному обмену, но и как отношения, возникающие между работником и работодателем вследствие заключения между ними договора на условиях, не отвечающих по одному или нескольким параметрам усредненным рыночным или социальным показателям.

При таком подходе становится возможным рассматривать как отношения между капиталистом и наемным работником, так и отношения, в которых отсутствует капиталист или прибавочная стоимость, но при этом имеет место эксплуатация. В качестве примера можно привести работу воспитателя в государственном (муниципальном) детском саде. В данных отношениях отсутствуют капитал и прибавочная стоимость, сложно определить производимый продукт и тем более его подсчитать. Тем не менее отрицать отсутствие эксплуатации со стороны государства сложно, так как человек, выполняя эту работу по 8–12 часов в день, получает за нее заработную плату, установленную не его договором с прямым работодателем, а утвержденную государством, и кардинально влиять на ее размер путем повышения качества своей работы у наемного работника нет возможности, при этом смена прямого работодателя с целью повышения заработной платы не имеет особого смысла, так как в данном случае рынок труда формирует государство. Другими словами, наемный работник, реализуя свое призвание и право быть воспитателем, вынужден принимать все условия, установленные в данном государстве, включая и те, с которыми он не согласен [4, 8].

Исходя из изложенного выше, следует понимать, что эксплуатация работника работодателем существовала и при социализме. В связи с этим необходимо обратить внимание на изменения, произошедшие в результате перехода экономики России на капиталистический способ производства.

Как видно из табл. 1, в Советском Союзе, перед переходом от социалистической формы хозяйствования к капиталистическому способу производства, объем средств, выделяемых на оплату труда наемных работников, составлял от 54 до 65 % от валового результата производства. То есть условный «коэффициент эксплуатации» (так мы определяем отношение всего произведенного продукта ко всему объему оплаты наемного труда) составлял от 1,53 до 1,8. Соответственно, чем меньше данный показатель, тем меньше эксплуатация в стране, в отрасли, на предприятии. В России в социалистический период наемными работниками

были все члены общества, так как отсутствовал частный капитал. В России после 1991 г. появились частные предприятия, что заставляет учитывать в расчетах уже не весь объем дохода, включающий в себя и доходы от собственности, и дивиденды, а только объем заработной платы (табл. 3) [19].

В современном российском обществе, после проведения основных реформ, направленных на создание капиталистического строя, доля средств, направляемых на оплату труда наемных работников, в общем объеме производства существенно сократилась. Как видно из табл. 3, соотношение оплаты труда наемных работников к валовому внутреннему продукту варьируется от 44 до 49 %, что в среднем на 10–12 % ниже, чем в последние десять лет перед началом реформ. Соответственно, в данном случае «коэффициент эксплуатации» за указанный период составит от 2 до 2,3.

Исходя из вышеизложенного, имеет место вектор, определяющий повышение эксплуатации наемного труда работодателями вследствие перехода России на капиталистический способ производства. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в рамках новой пореформенной экономики в России стало в среднем выделяться больше средств на одного работника, чем во времена СССР, т. е. за более активную эксплуатацию наемных работников при капитализме в России (в среднем) платят больше. Этот факт подтверждается простым соотношением средней заработной платы по экономике к величине валового внутреннего продукта, т. е. ко всей массе произведенных благ. Так, в 1980 г. это соотношение составляло $2,8 \cdot 10^{-10}$ (177,7 руб. / 619 млрд руб.), в 1990 г. – $2,96 \cdot 10^{-10}$ (296,8 руб. / 1000 млрд руб.) [1, 19], в 2014 г. – $1,21 \cdot 10^{-9}$ (32495 руб. / 26766,1 млрд руб.),

а в 2016 г. – $1,3 \cdot 10^{-9}$ (36709 руб. / 28181,5 млрд руб.) [19]. Другими словами, в условиях современной экономики на одного наемного работника затрачивается в среднем в 4 раза больше средств, чем это было во времена Советского Союза ($1,3 \cdot 10^{-9} / 2,96 \cdot 10^{-10} = 4,3$), и это при том, что государство частично сняло с себя социальные обязательства. В СССР оплата коммунальных услуг дотировалась со стороны государства. В настоящее время объем таких дотаций в стране невысок и величина коммунальной нагрузки постоянно возрастает. Так, в 2000 г. стоимость жилищно-коммунальных услуг на одного человека в месяц составляла 274,35 руб., а в 2015 г. – уже 1959,96 руб., т. е. возросла более чем в 7 раз [2]. Аналогичная ситуация наблюдается и в такой жизненно важной сфере, как здравоохранение. Рост расходов домохозяйств на платные медицинские услуги составил в 2005 г. 495,4 руб. на человека в год, а в 2016 г. – 2570,2 руб., т. е. за 11 лет стоимость выросла более чем в 5 раз [2, 3]. В это же время увеличилось общее время использования рабочей силы. Так, совокупные затраты труда на всех видах работ по производству товаров и услуг составили в 2005 г. 147,7 млрд человеко-часов, а в 2015 г. – уже 151,2 млрд человеко-часов, при этом средняя численность трудовых ресурсов составила в 2005 г. 92,2 млн человек, а в 2015 г. – 92,7 млн человек [19]. То есть за данный период времени средняя нагрузка на работника возросла на 30 часов в год.

Подводя итоги, необходимо отметить, что экономические реформы начала XXI в. привели к ухудшению положения наемных работников. Рабочие и служащие вынуждены работать в среднем больше на полчаса в неделю, при этом им приходится оплачивать услуги, ранее предоставляемые государством бесплатно либо

Таблица 3

**Обобщенное отношение оплаты труда наемных работников
к валовому внутреннему продукту**

Наименование показателей	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП России, млрд руб.	46308,5	60282,5	68163,9	73133,9	79199,7	83232,6
Оплата труда наемных работников, млрд руб.	22737	26107	29833	33372	37006	37784
Отношение оплаты труда наемных работников к ВВП, %	49	43	44	46	47	45

по минимальным ценам. Данный вектор экономического развития вызывает озабоченность и, безусловно, требует более внимательного отношения и соответствующих корректировок.

Литература

1. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 750 с.
2. Труд и занятость в России. 2017 г.: статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2017. – 261 с.
3. Здоровоохранение в России. 2017 г.: статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2017. – 170 с.
4. *Рязанов В.* Новая экономическая политика (НЭП) № 2: исторические уроки и перспективы госкапитализма в России // *Экономист*. – 2018. – № 3. – С. 3–23.
5. *Колмаков И.* Влияние показателей структуры ВВП на показатели распределения денежных доходов населения // *Экономист*. – 2018. – № 1. – С. 29–45.
6. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – Т. 1. – 740 с.
7. *Никитин С.* Государственное регулирование экономики России в кризисных условиях // *Экономист*. – 2016. – № 4. – С. 24–32.
8. *Суприянович А.Г.* Некоторые особенности формирования «духа капитализма» в России // *Культура и этика бизнеса: история, традиции, проблемы переходного периода*. – Казань, 1997. – С. 68–71.
9. *Пекетти Т.* Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
10. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
11. *Косалс Л.* Теневая экономика как особенность российского капитализма // *Вопросы экономики*. – 1998. – № 10. – С. 59–80.
12. *Плышевский Б.* Накопление капитала в постсоветском периоде // *Экономист*. – 2016. – № 9. – С. 22–37.
13. *Zabelina M.I., Nikishkin V.V., Arefyeva N.T., Mudrova S.V., Cherednichenko L.G.* Theoretical approaches towards global social development // *European Research Studies Journal*. – 2017. – Vol. 20. – Is. 2. – P. 338–345.
14. *Hessler J.* Postwar normalisation and its limits in the USSR: the case of trade // *Europe-Asia Studies*. – 2001. – Vol. 53. – Is. 3. – P. 445–471.
15. *Matveev I.* "Stability's" end: the political economy of Russia's intersecting crises since 2009 // *Sotsiologicheskoe Obozrenie*. – 2017. – Vol. 16. – Is. 2. – P. 29–53.
16. *Vrousalis N.* Capital without wage-labour: Marx's modes of subsumption revisited // *Economics and Philosophy*. – 2018. – Vol. 34. – Is. 3. – P. 411–438.
17. *Yoshihara N., Veneziani R.* The theory of exploitation as the unequal exchange of labour // *Economics and Philosophy*. – 2018. – Vol. 34. – Is. 3. – P. 381–409.
18. *Bazhanov V.A.* Post-Soviet Marxism in the Soviet era: activity approach to the analysis of science // *Epistemology and Philosophy of Science*. – 2018. – Vol. 55. – Is. 3. – P. 137–152.
19. Официальный сайт государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.11.2018).

Информация об авторе

Рылов Василий Александрович, начальник земельно-имущественного управления, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: rv-1975@mail.ru

V. RYLOV,

Head of Department

Kazan (Volga region) Federal University

ON SOME ASPECTS OF WEALTH REDISTRIBUTION IN THE REFORM PERIOD

Abstract. In the current period of economic development of Russia, the society seeks new balance to preserve stability while facing social reforms which disrupt that stability. Retirement age raise and tax increases hinder economic development and undermine social consensus.

Thus, seeking and implementing mechanisms to sustain economic development become more and more pertinent objectives.

In this paper we delve into one part of the economic basis for practical decisions about further reforms, namely, questions of material rights of employees to the results of their labor. The author pays attention to the ratios of wealth distribution in the socialist period of the country's history and their changes after transitioning to the capitalist mode of production. The paper also touches on exploitation of wage labor and proposes an approach to the understanding of the concept of exploitation. An attempt has been made to describe the duality of the concept of "exploitation", the essence of which is seen in the use of human labor for a certain amount of time and with a certain intensity. The paper provides official statistics in the period before the collapse of the Soviet Union, as well as after the reforms.

Keywords: capitalism, socialism, exploitation of labor, problems of socialism, value, reforms in Russia, contradictions of the capitalist mode of production, wealth distribution

References

1. *National economy of the USSR in 1990: Yearly statistical review* Finance and statistics. Moscow, 1991 (750 pp.).
2. *Labor and employment in Russia 2017: Yearly Statistical Review*. Moscow, 2017 (261 pp.).
3. *Healthcare in Russia 2017: Yearly statistical review*. Moscow, 2017 (170 pp.).
4. Ryazanov V. New economic policy N 2: historical lessons and prospects of state capitalism in Russia. *Economist magazine*, № 3 (2018), pp. 3–23.
5. Kolmacov I. Influence of the indicators of the structure of GDP on the indicators of money income of the population. *Economist magazine*, №1 (2018), pp. 29–45.
6. Marx K. *Capital. Critique of Political Economy*, vol 1. Partizdat, Moscow, 1937 (740 pp.).
7. Nikitin S. State regulations of the economy in Russia in crisis conditions. *Economist magazine* № 4 (2016), pp. 24–32.
8. Suprianovich A. *Some specifics of the emergence of the "spirit of capitalism" in Russia*. Kazan, 1997 (pp. 68–71).
9. Peketti T. *Capital in the Twenty-First Century*. Ad Marginem Press, Moscow, 2016 (592 pp.).
10. Shumpeter J. *Capitalism, Socialism and Democracy*. Ekonomika, Moscow, 1995 (540 pp.).
11. Kosals L. Shadow economy as a specific trait of Russian capitalism. *Economic issues*, № 10 (1998), pp. 59–80.
12. Pleshevsky B. Capital accumulation in post-Soviet times. *Economist magazine*, № 9 (2016), pp. 22–37.
13. Zabelina M., Nikishkin V., Arefyeva N., Mudrova S., Cherednichenko L. Theoretical approaches towards global social development. *European Research Studies Journal*, vol. 20, is. 2 (2017), pp. 338–345.
14. Hessler J. Postwar normalisation and its limits in the USSR: The case of trade. *Europe - Asia Studies*, vol. 53, is. 3 (2001), pp. 445–471.
15. Matveev I. "Stability's" end: The political economy of Russia's intersecting crises since 2009. *Sotsiologicheskoe Obozrenie*, vol. 16, is. 2 (2017), pp. 29–53.
16. Vrousalis N. Capital without wage-labour: Marx's modes of subsumption Revisited. *Economics and Philosophy*, vol. 34, is. 3 (2018), pp. 411–438.
17. Yoshihara N., Veneziani R. The theory of exploitation as the unequal exchange of labour. *Economics and Philosophy*, vol. 34, is 3 (2018), pp. 381–409.
18. Bazhanov V. Post-Soviet marxism in the Soviet era: Activity approach to the analysis of science. *Epistemology and Philosophy of Science*, vol. 55, is. 3 (2018), pp. 137–152.
19. *Official site of state statistics*. URL: <http://www.gks.ru>.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.1

С.Ю. БОГДАНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

А.А. МУРАТШИНА,

магистрант

Уфимский государственный нефтяной технический университет

А.А. ХАЛИУЛЛИНА,

магистрант

Уфимский государственный авиационный технический университет

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ СЕТЕЙ И КОММУНИКАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Увеличение количества площадей, возведение новых зданий, сооружений и домов, плотность их застройки в промышленном и гражданском строительстве способствуют росту протяженности инженерных сетей, коммуникаций и трубопроводов различного назначения. Современные инженерные системы включают в себя комплекс сложных объектов, отвечающих за нормальное и бесперебойное функционирование зданий и сооружений и предназначенных для обеспечения качества и уровня жизни граждан и организаций. Сети инженерно-технического обеспечения включают в себя водопровод, газопровод, электричество, канализацию, системы теплоснабжения и связи и др. В зависимости от своего расположения инженерные сети делятся на внутренние и внешние.

Данная статья посвящена детальному анализу и оценке состояния инженерных сетей и коммуникаций в Российской Федерации. Рассмотрены общие проблемы в сфере инженерных коммуникаций, характеризующиеся высоким износом не только самих инженерных коммуникаций, но и основных фондов. Приведены одни из приоритетных инвестиционных мероприятий по повышению уровня инженерных сетей в Российской Федерации, предложены основные решения по устранению накопившихся в сфере инженерных коммуникаций проблем.

Ключевые слова: строительство, инженерные сети, коммуникации, износ, электросети, водопровод, канализация, теплоснабжение.

Строительство является одной из ведущих отраслей экономики Российской Федерации. Ежегодный объем работ, выполняемых по виду деятельности «Строительство», показал стабильную динамику роста (рис. 1) [1].

За 2017 г. в эксплуатацию было введено 272 600 зданий, общей площадью более 137,3 млн м². Из них жилого назначения – 253 800 зданий, нежилого – 18 800 зданий. По протяженности своих инженерных коммуникаций Россия занимает одно из первых мест в мире, их общее расстояние составляет около 2 млн км. В связи с застройкой новых площа-

дей инженерные сети, подземные и надземные коммуникации находятся в состоянии непрерывного развития: реконструкции, обновления и модернизации.

В Российской Федерации в сфере инженерных сетей назрел ряд общих проблем, таких, как значительный износ инженерных коммуникаций и основных фондов, приводящий ежегодно к росту аварийных ситуаций, и несоответствие оснащенности инженерных сетей научно-техническому прогрессу. Это вызвано превышающими установленные сроки эксплуатации, особенностями грунта и климати-

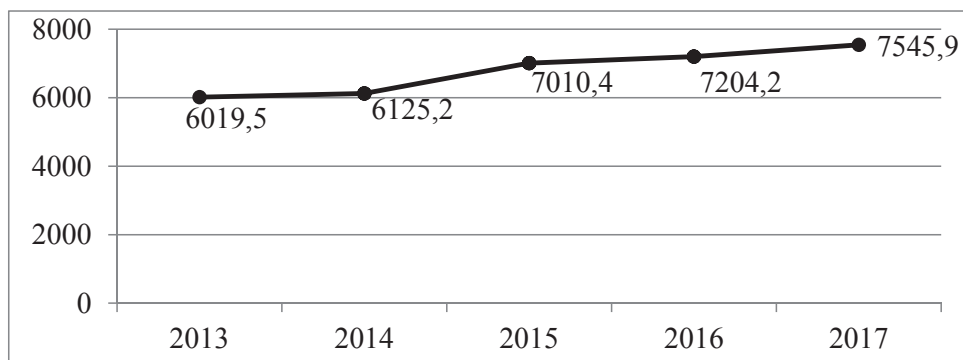

Рис. 1. Объем работ, выполняемых по виду экономической деятельности «Строительство» в РФ, млрд руб.

ческих условий, материалами, из которых изготавливаются трубопроводы. Таким образом, на сегодняшний день техническая экспертиза инженерных сетей, анализ их состояния, оценка эффективности и поиски решений по вопросам реконструкции, модернизации и обновления являются крайне актуальными, поскольку их состояние и обеспеченность ими влияют как на уровень и качество жизни населения, так и на общую привлекательность города.

Цель исследования заключается в оценке технического состояния инженерных сетей зданий и сооружений и их соответствия требованиям техники безопасности и проектной документации.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить анализ и оценку состояния инженерных коммуникаций.

По данным Министерства регионального развития Российской Федерации, в среднем физический износ по инженерным сетям и коммуникациям составляет в регионах России 60–70 % (рис. 2) [4].

Ситуация усугубляется тем, что наряду с превышением установленных сроков эксплуатации, степенью нагрузки, качеством ухода, особенностями грунта и климатическими условиями существенной проблемой является высокий износ основных фондов.

Исходя из данных, представленных на рис. 3, можно сделать вывод, что процент износа основных средств растет с каждым годом, тем самым повышая степень риска для граждан и организаций. С каждым годом физический износ снижает технические характеристики основных фондов, что в конечном итоге может привести к полной их непригодности для использования [7, 14].

В целом за последние шесть лет в России было зафиксировано более 2300 фактов, связанных с авариями изношенных трубопроводов в системах тепло- и водоснабжения, имевших различные последствия. В связи с частыми авариями в электроэнергетических системах без света и электричества оказываются многие регионы, останавливаются

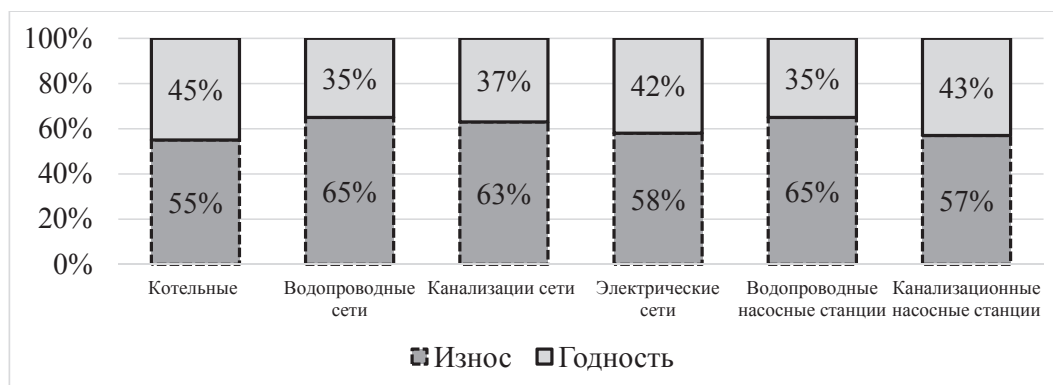

Рис. 2. Физический износ коммунальной инфраструктуры

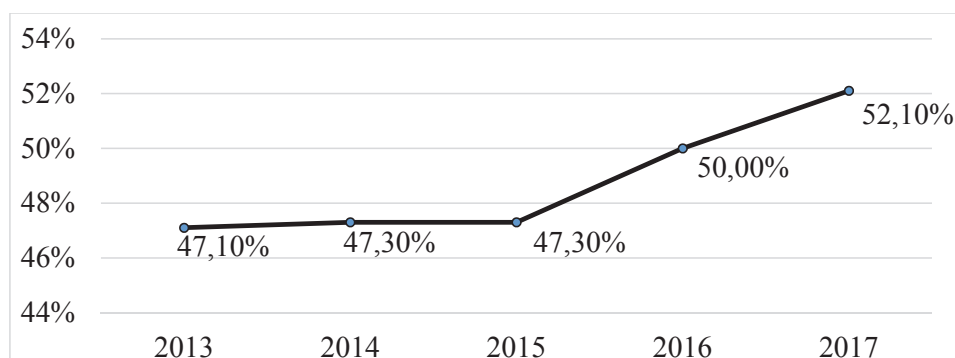

Рис. 3. Степень износа основных фондов по виду экономической деятельности «Строительство»

транспортные средства, заводы и даже гидроэлектростанции [10, 11]. Так, в результате короткого замыкания на Дальнем Востоке в 2018 г. отключились энергоблоки на Приморской ГРЭС и Благовещенской ТЭЦ. Было остановлено движение поездов, общей длиной 1500 км, зафиксированы сбои в движении 1 пассажирского и 41 грузового поезда. Был прекращен экспорт электроэнергии в Китай – на 477 МВт [6].

Возведение новых инженерных сетей является объектом долгосрочного строительства. Ввод в действие новых водопроводных коммуникаций за последние шесть лет снизился на 51,99 %, канализационных – на 54,49 %, газовых – на 38,36 %, протяженность тепловых сетей сократилась на 58,58 % (табл. 1) [8]. Нередко поломки в инженерных сетях возникают в местах недавнего ремонта или полного обновления – вследствие использования некачественных строительных материалов. При этом, из-за несовершенства законодательной базы

в сфере закупок, тендеры нацелены на уменьшение стоимости поставляемого строительного оборудования и материалов [13]. В результате подвергаются риску здоровье и жизнь граждан РФ, увеличивается количество технологических, инфраструктурных и социальных рисков, государственные средства незаконно расходуются на закупку фальсифицированной продукции, которая потом используется на объектах инфраструктуры, а ответственные производители проигрывают в конкурентной борьбе организациям, применяющим мошеннические схемы.

Однако федеральные и региональные власти ведут активную работу по разработке и внедрению мероприятий, призванных исправить ситуацию, чего пока недостаточно, чтобы переломить отрицательную динамику обветшания инфраструктуры.

В Центральном федеральном округе крупнейшие по инвестициям проекты направлены на развитие системы водоснабжения Москвы.

Таблица 1

Ввод в действие объектов коммунального хозяйства в Российской Федерации, км

Год	Водопровод		Канализация км	Газовые сети		Теплоснабжение км
	км	в том числе в сельской местности		км	в том числе в сельской местности	
2013	2618,4	1661,5	566,9	12091,6	9129,8	247,2
2014	2401,2	1750,4	481,7	12020,3	8826,2	222,3
2015	2697,0	1868,6	471,8	9680,1	7173,2	106,1
2016	1675,2	1088,7	445,8	8724,0	6589,0	170,1
2017	1397,0	932,2	437,8	7501,3	5749,2	213,8
2018	1257,0	804,3	258,0	7453,7	5763,4	102,4

Проводится комплекс мероприятий по модернизации водопроводной сети, в рамках постановления Правительства Москвы «О развитии систем водоснабжения и канализации города Москвы до 2020 года». Мосводоканал перешел на использование прогрессивных, высококачественных материалов – труб из прочного чугуна с шаровидным графитом и труб с внутренним цементно-песчаным покрытием, срок эксплуатации которых составляет около 50 лет [9].

На Северо-Западе Российской Федерации инвестором в сфере водоснабжения является водоканал Санкт-Петербурга. Крупным проектом, сроком до 2021 г., является строительство Охтинского тоннельного канализационного коллектора и магистральных водоводов, капиталовложения в которые превышают 20 млрд руб.

Если говорить о Юге России, то к крупнейшим стройкам в сфере инженерных коммуникаций относятся проект водоснабжения восточных территорий, с бюджетом, оцениваемым в 5 млрд руб., а также строительство электростанции в Тамани.

На территории Приволжья объем инвестиций в крупные проекты водоснабжения превысил 50 млрд руб. Среди перспективных – строительство второй очереди биологических очистных сооружений ПАО «Нижнекамскнефтехим» в Республике Татарстан, которое оценивается в 3,2 млрд руб. и планируется к завершению в 2020 г.

На Урале крупнейшим инвестиционным проектом стала реконструкция очистных сооружений сточных вод и канализации Тюмени, включающая строительство третьего блока биологической очистки. Инвестиционным проектом ПАО «ФСК ЕЭС», рассчитанным на 2016–2020 гг. и всю территорию России, является реконструкция Пермской ГРЭС [3].

На территории Сибири крупными проектами является строительство очистных сооружений Омского НПЗ ПАО «Газпром нефть» и очистных сооружений АО «Сибирская угольная энергетическая компания».

На Дальнем Востоке крупные инфраструктурные проекты связаны с развитием ТОО «Надеждинская» и ТООСЭР «Большой Ка-

мень», а также магистральных сетей, на что Федеральная сетевая компания выделила более 33 млрд руб. [5].

Анализ текущего состояния телекоммуникационных систем и инженерных сетей показал, что они находятся в состоянии высокой изношенности, на некоторых участках полностью непригодны, что подвергает дополнительно риску здоровье и жизнь граждан, приводит к увеличению количества технологических, экологических, инфраструктурных и социальных рисков. Основными способами решения данных проблем являются строительство, модернизация, реконструкция, обновление, замена и капитальный ремонт инженерных сетей, являющихся важнейшим фактором для обеспечения достойного качества и уровня жизни населения. Также необходимо пересмотреть и усовершенствовать законодательную базу в сфере закупок, а также ужесточить контроль над целенаправленным использованием государственных средств и поставкой качественных материалов.

Литература

1. Строительство в России: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138716432453 (дата обращения: 15.01.2019).
2. Россия в цифрах: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 15.01.2019).
3. Инвестиционная программа ПАО «ФСК ЕЭС» на 2016–2020 гг. // Федеральная сетевая компания. – URL: http://www.fsk-ees.ru/investments/investment_program/ (дата обращения: 20.01.2019).
4. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.01.2019).
5. Тендеры: сантехнические работы, внутренние сети водо-, тепло-, газоснабжения и канализации // РосТендер. – URL: <http://rostender.info/tendery-santehnicheskie-raboty-vnutrennie-seti-vodoteplo-gazo-snabjeniya-i-kanalizacii> (дата обращения: 25.01.2019).
6. Магазин исследований РБК // Информационное агентство РБК. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10143/> (дата обращения: 14.01.2019).

7. Зависимость износа инженерных систем и конструкций зданий от уровня эксплуатации. – URL: <http://stroy-server.ru/notes/zavisimost-iznosa-inzhenernykh-sistem-i-konstruktsii-zdaniy-ot-urovnya-ikh-ekspluatatsii> (дата обращения: 18.01.2019).
8. Техническая экспертиза объектов недвижимости. – URL: <http://www.reallook.com.ua/3758/> (дата обращения: 15.01.2019).
9. Современное состояние инженерных сетей и перспективы их развития // Ежемесячный журнал АО «Уральский стандарт». – 2009. – № 7. – С. 43–44.
10. *Porfiryev B.N.* Alternative energy as a factor of ecological and energy security: features of Russia // Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2011. – Is. 2. – P. 137–145.
11. *Andrews C.J.* Energy conversion goes local: implications for planners // Journal of the American Planning Association. – 2008. – Vol. 74. – Is. 2. – P. 231–254.
12. *Ismail A., Truong H.-L., Kastner W.* Manufacturing process data analysis pipelines: a requirements analysis and survey // Journal of Big Data. – 2018. – Vol. 6. – Is. 1.
13. *Arzhilovskiy A.V., Alferov A.F., Valiakhmetov R.I., Vinogradov P.V., Danileiko E.B.* The concept of a system for monitoring the reliability and operation of pipelines // Oil Industry. – 2018. – Is. 9. – P. 128–132.
14. *Neganov D.A.* Statistical factors of strength of oil pipelines // Pipeline Science and Technology. – 2018. – Vol. 11. – Is. 2. – P. 131–134.

Информация об авторах

Богданова Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

E-mail: bogdanova7@list.ru

Муратшина Алина Айратовна, магистрант 2 курса, направление «Экономика фирмы и отраслевых рынков», Институт экономики и сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

E-mail: alina-muratshina@yandex.ru

Халиуллина Айсылу Айдаровна, магистрант 2 курса, направление «Инноватика», Институт экономики и управления, Уфимский государственный авиационный технический университет.

E-mail: aisylush96@mail.ru

S. BOGDANOVA,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ufa State Petroleum Technical University*

A. MURATSHINA,

*Graduate student
Ufa State Petroleum Technical University*

A. KHALIULLINA,

*Graduate student
Ufa State Petroleum Technical University*

EVALUATION OF THE CONDITION OF ENGINEERING NETWORKS AND COMMUNICATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Increasing land area, construction of new facilities and houses, the density of industrial building systems and civil housing development boost the growth of general utilities, communications and pipelines for various applications. Modern utilities systems include a complex of compound objects that provide appropriate and smooth-running functioning of essential services facilities, living standards of citizenry and organizations. Utilities systems are water pipes and sewers, gas pipes, electricity, heating supply, communications and etc. We recognize internal and external utilities depending on their lay out. The state of utilities and communications systems of the Russian Federation is analyzed in this article. General problems such as heavy wear of both utilities and property assets are investigated.

The priority modern investment measures and arrangements given in this article are aimed to improve the state of utilities systems and to eliminate the problems accumulated in regions of the Russian Federation.

Keywords: building, engineering networks, communications, wear, electricity, water supply, sewerage, heat supply.

References

1. *Statistical collection. Construction in Russia*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138716432453
2. *Statistical collection. Russia in figures*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641
3. *Investment program of PJSC FGC UES for 2016–2020*. URL: http://www.fsk-ees.ru/investments/investment_program
4. *Website of the Federal State Statistics Service*. URL: <http://www.gks.ru/>
5. Tenders: plumbing works, internal networks of water, heat, gas supply and sewage. *RosTender*. URL: <http://rostender.info/tendery-santehnicheskie-raboty-vnutrennie-seti-vodo--teplo--gazo-snabzheniya-i-kanalizacii>
6. RBC Research Store. *RBC Information Agency*. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10143/>
7. *Dependence of the wear of engineering systems and structures of buildings on the level of operation*. URL: <http://stroy-server.ru/notes/zavisimost-iznosa-inzhenerykh-sistem-i-konstruktsii-zdaniy-oturovnya-ikh-ekspluatatsii>
8. *Technical expertise of real estate*. URL: <http://www.reallook.com.ua/3758/>
9. The current state of engineering networks and their development prospects. *Monthly magazine of Ural Standard JSC*, № 7 (2009), pp. 43–44.
10. Porfiryev B. Alternative energy as a factor of ecological and energy security: Features of Russia. *Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, is. 2 (2011), pp. 137–145.
11. Andrews C. Energy conversion goes local: Implications for planners. *Journal of the American Planning Association*, vol. 74, is. 2 (2008), pp. 231–254.
12. Ismail A., Truong H., Kastner W. Manufacturing process data analysis pipelines: a requirements analysis and survey. *Journal of Big Data*, vol. 6, is. 1 (2018).
13. Arzhilovskiy A., Alferov A., Valiakhmetov R., Vinogradov P., Danileiko E. The concept of a system for monitoring the reliability and operation of pipelines. *Neftyanoe Khozyaystvo – Oil Industry*, is. 9 (2018), pp. 128–132.
14. Neganov D. Statistical factors of strength of oil pipelines. *The Pipeline Transport Institute LLC*, vol. 11, is. 2 (2018), pp. 131–134.

УДК 338.45.01

О.В. ДЕМЬЯНОВА,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Г.К. ЖАННАЗАРОВА,
старший преподаватель
Национальный Университет Республики Узбекистан им. М. Улугбека

МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. В данной статье дана общая характеристика кластеров и сделана попытка оценить качество управления ими согласно международным нормативам, а также рассмотрен мировой опыт управления пилотными территориальными кластерами.

Достижения НТП, в совокупности со взаимодействием и переплетением интересов производств с научными и инновационными центрами и объединениями, дают возможность создания современных высокотехнологичных производств. Несомненно, научно-технический прогресс достигается благодаря объединениям, группам и кластерам, имеющим горизонтальные, вертикальные и региональные связи. Этот весьма важный момент в развитии промышленных кластеров ведет к росту занятости населения в интенсивных отраслях экономики.

Практика показывает, что глобализация и конкуренция требуют объединения возможностей разрозненных товаропроизводителей, действующих в одном регионе, на одной территории, и преимущество кластерного подхода состоит в том, что он создает во времени и пространстве вертикально-интегрированные системы согласно единой технологии производств и очередности процессов.

Успешное формирование и развитие международных связей зависит от успешного развития кластеров. Согласно анализу, кластер является для своих участников источником информации о том, где, как и у кого можно получить дополнительные денежные средства, и способствует организации обучающих семинаров-тренингов для компаний и кластерных менеджеров. Таким образом, взаимодействия новых идей и технологий и установления кооперационных связей между участниками кластера можно добиться, исходя из степени развития международных связей и успешного развития кластеров. Поэтому мы считаем, что данная статья привлечет к себе внимание всех исследователей и практиков, интересующихся подобной тематикой.

Ключевые слова: инновации и инвестиции, кластерная политика, хлопок-сырец, кластерное управление, рост конкурентоспособности.

Введение

Все большое начинается с малого. Общеизвестно, что развитие страны в перспективе и поднятие экономики на более новую ступень развития зависят от повышения конкурентоспособности основных отраслей экономики и доли в них новых наукоемких производств, а также от того, насколько мы сможем поднять качество человеческого капитала и интенсивность труда. Не менее общеизвестно, что экономического роста страны можно добиться на основе конкурентоспособных высокотехнологичных производств, в которых высока доля инновационных составляющих. При этом нельзя сбрасывать со счетов и то, что необходимо чет-

кое взаимодействие государства, бизнеса, науки и образования, основанное на эффективных инструментах инновационного развития. Это, в свою очередь, требует большого внимания к кластерному подходу и повышает его значимость.

Сельское хозяйство, как известно, является одним из ведущих и крупнейших секторов Узбекистана, вносящих вклад в национальную экономику. Разнообразный рельеф страны дает богатые возможности для выращивания различных продовольственных и технических культур. Пшеница и хлопчатник являются наиболее важными сельскохозяйственными культурами в орошаемых районах. Эти две культуры выращиваются либо непрерывно, либо с чере-

дованием [1]. Быстрые темпы интенсификации сельского хозяйства во всем мире вызывают обеспокоенность среди потребителей в связи с используемыми ресурсами и негативным воздействием производства на окружающую среду и социальное благополучие населения.

Основная часть

Кластерная политика стала у нас в стране популярной темой относительно недавно. Что вызвало немало опасений у простого дехканина, землепользователя. К примеру, а не отберут ли у него хлеб и доход эти самые кластеры? Некоторые же, наоборот, высказывали мнение, что, может, не нужно всем фермерам переходить к кластерам и наиболее успешных можно оставить как прежде? Здесь потребуются некоторое разъяснение. Итак, кластер (от англ. cluster – скопление, кисть, рой) – это объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. Экономисты рассматривают кластер как концентрацию группы взаимосвязанных компаний на определенной территории [2].

В настоящее время кластеры существуют в самых разнообразных областях и сферах, таких, например, как информационные технологии, математика, астрономия, лингвистика.

По мнению некоторых специалистов, малые и средние компании оказываются в более выгодных условиях, размещаясь в кластере. Почему?

Ответить на этот вопрос можно так: малые и средние компании, размещаясь в кластере, повышают свою конкурентоспособность и у них увеличиваются кооперационные возможности и возможности по применению общей инфраструктуры и взаимодействию с местными НИИ. Регионально-территориальные размещения кластерных образований, несомненно, повышают привлекательность территории и регионов для предпринимателей, бизнесменов, инвесторов, квалифицированных работников и исследователей. Подобные преимущества превратили кластеризацию в Европейском союзе (ЕС) в один из часто и эффективно применяемых инструментов региональной политики [3, 4, 5].

Рост конкуренции в эпоху глобализации требует ответного шага, который возлагается на кластер, так как именно в кластере объединяются возможности разрозненных товаропроизводителей, действующих в одном регионе, на одной территории. Преимущество кластерного подхода состоит в том, что он создает вертикально-интегрированные системы, согласно единой технологии производств и очередности процессов, во времени и пространстве [6, 7].

Таким образом, создание современных высокотехнологичных производств происходит путем тесного взаимодействия и переплетения интересов производств с научными и инновационными центрами и объединениями. Несомненно, объединения, группы и кластеры, имеющие горизонтальные, вертикальные и региональные связи, положительно влияют на научно-технический прогресс. Такое развитие промышленных кластеров в интенсивных отраслях экономики ведет к росту занятости в них населения (табл. 1).

Таблица 1

Занятость населения в наиболее интенсивных отраслях экономики в развитых странах, доля от общего числа работающих [10]

Страны	Доля занятых
Германия	27,7
Япония	23,5
Италия	20,4
США	15,5

По мнению специалистов, начиная с конца 90-х гг. процессы кластеризации активизировались. На сегодня экспертная оценка данного процесса свидетельствует о том, что в целом около 50 % экономик ведущих стран мира охвачено кластерами.

Более половины предприятий в США действует в рамках кластеров, а доля производимой в них продукции в ВВП составляет более 60 %. В Европе же кластеров насчитывается свыше 2 тыс. единиц, и в них занято 38 % населения [12].

На сегодняшний день процесс формирования кластеров охватил Юго-Восточную Азию

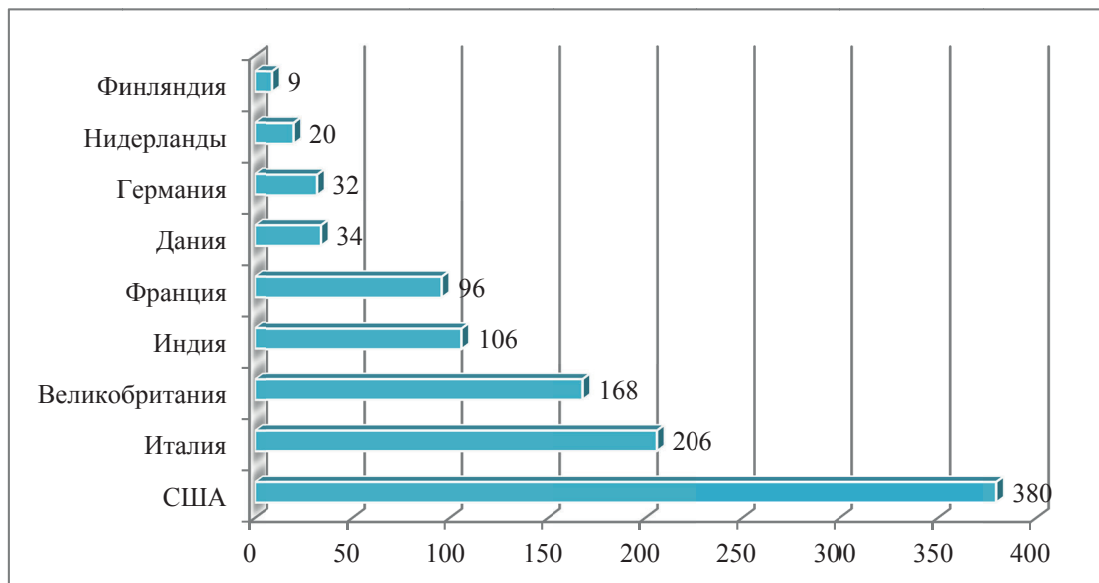

Рис. 1. Количество кластеров в различных странах мира [11]

и Китай. Например, в Сингапуре кластерный подход удачно применен в области нефтехимии, а в Японии – в области автомобилестроения. Примечателен опыт Китая, где кластерных зон насчитывается более 60 единиц, в составе которых находится около 30 тыс. фирм, с численностью занятых 3,5 млн человек, с объемом продаж более 200 млрд долл. в год.

Таким образом, многие развитые и развивающиеся страны в стратегии своего развития применяют кластерный подход и инновационные кластерные инициативы. Анализ за последние 10 лет 500 кластерных групп из 20 стран мира показал, что достижению высокой конкурентоспособности они обязаны именно кластерам (рис. 1).

Все вышесказанное по поводу выявления и поддержки кластеров служит важнейшим аргументом, стимулирующим экономическое развитие и в странах с переходной экономикой [13].

В соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 25.01.2018 г. № 53 «О мерах по внедрению современных форм хлопково-текстильных производств» в 15 регионах страны реализуется 13 проектов, в рамках которых для посева было выделено 159959 га земли, однако фактически засеяно было только 52726,5 га [15].

Согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 14.12.2017 г. № УП-5285, начиная с урожая хлопка-сырца в 2018 г. в Республике Узбекистан проводится эксперимент – отечественные текстильные предприятия могут авансировать и заказывать и производство хлопка-сырца напрямую у фермерских хозяйств и других сельскохозяйственных производителей [16].

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отметил: «Нужно уделять особое внимание развитию хлопково-текстильных кластеров для широкого внедрения современных рыночных отношений в сельское хозяйство» [17]. С этой целью в настоящее время уже изысканы резервы для дополнительных поступлений в бюджет и приняты меры по их мобилизации. За 8 месяцев 2018 г. в бюджет поступило средств на 21 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост в местных бюджетах составил 22 %.

Кластеры будут самостоятельно заключать прямые договора контрактации на выращивание и поставку хлопка-сырца с фермерскими хозяйствами.

С 2012 по 2017 г. объем производства текстильной продукции предприятий, входящих в ассоциацию, увеличился в 2,6 раза. Также в Республике Узбекистан реализуется програм-

ма диверсификации и модернизации производства на 2018–2021 гг., в рамках которой определено более 130 инвестиционных проектов, стоимостью 2,5 млрд долл. [18].

А как обстоят дела с отечественными инновационными территориальными кластерами? Каково качество их управления, соответствуют ли они международным стандартам? Чего можно ожидать от их интеграции в международную кластерную сеть?

Являясь ведущим мировым экспортером продукции с низкой долей добавленной стоимости, Узбекистан, по сути, лишает себя возможности производить и экспортировать более дорогую продукцию, что могло бы существенным образом увеличить экспортные поступления в страну. Более того, производство в больших объемах собственных тканей и трикотажных и швейных изделий позволило бы экономить иностранную валюту за счет сокращения импорта аналогичной продукции.

Как показал опрос предприятий текстильной, мясомолочной и мебельной промышленности, проведенный в рамках научного исследования, большинство предприятий не взаимодействует с какими-либо местными научно-исследовательскими институтами (НИИ)

или компаниями по внедрению передовых технологий. В стране просто нет специализированных НИИ в мясомолочной и мебельной промышленности.

Многие предприниматели просто не знают о проводимых в стране научных изысканиях и потенциале узбекских ученых. Отечественные предприятия в основном приобретают новые технологии за границей. Например, в колбасном производстве новые технологии в основном поставляются мировыми производителями специй, обучающими местных производителей «новшества» в своем деле. В то же время эффективное взаимодействие производства и науки играет ключевую роль в становлении кластеров [18].

По мнению И.К. Захаренко, критерии классификации кластеров необходимы для оценки и анализа их эффективности (табл. 2).

Как мы видим, актуальность кластерного подхода в условиях современной экономики подтверждается наличием территориальной близости инновационных кластеров во всех кластерных группах.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что внедрение кластерного метода должно сформировать систему со множеством ступеней,

Таблица 2

Критерии классификации кластеров [7]

№	Описание кластера	Критерий классификации
1	для предприятий, производящих товары, предоставляющих услуги, кустарные, индустриальные кластеры	по результатам деятельности
2	для инновационных или интеллектуальных и технологических кластеров	по типу выпускаемой продукции
	внутри компаний, состоящих из малых фирм	по накоплению знаний
3	для исторически сложившихся кластеров, добывающих и перерабатывающих кластеров, основанных на промышленном производстве и транспорте, а также на предоставлении услуг, в том числе и финансовых	по типу отраслей
4	для разрозненных производственных процессов, имеющих единый технологический процесс, и для компаний с одинаковым продуктовым набором, системными взаимосвязями, контролем сбыта и исключительными особенностями	по внутрикластерному различию в структуре взаимосвязей
5		по тому, как поведет себя на рынке
6		по объему производства
7		по целям, а также уровню развитости отношений в кластере предприятий
8		по степени концентрации производства
9	по юридическим основаниям, в зависимости от предпосылок формирования кластеров	

обязывающих применять комплексный подход ко всем производственным процессам. Например, в сельском хозяйстве это касается получения сельхозпродукции, начиная от вспашки полей до сбора урожая, от заготовки сырья до производства готовой продукции.

Данный метод особенно результативен при дальнейшем укреплении сотрудничества предприятий текстильной и швейно-трикотажной промышленности с дехканскими и фермерскими хозяйствами.

Широкое применение кластерного метода предприятиями легкой промышленности в регионах призвано способствовать полной переработке выращиваемого в регионе хлопка-сырца собственными силами, экспорту готовых трикотажных изделий и обретению достойного места на мировом рынке (рис. 2.)

В связи с обострением конкуренции в мире в целом и в отдельно взятых странах в част-

ности есть необходимость постоянного сопоставления характера производственных возможностей и качества выпускаемых товаров и услуг. Процессы глобализации ведут к росту значимости международной конкурентоспособности как важного показателя стратегии современного хозяйствующего субъекта и государства в целом. Концентрация производства в отраслевых группах и кластерах ведет к росту конкурентных преимуществ той или иной страны.

В чем же особенность оценки конкуренции на кластерном уровне?

В первую очередь, это возможность проводить независимый анализ вводимых в деятельность предприятий различных отраслей инноваций, когда имеются факторы, сокращающие или сдерживающие объем производства и поставку ресурсов, необходимых для реализации этой деятельности (рис. 3).

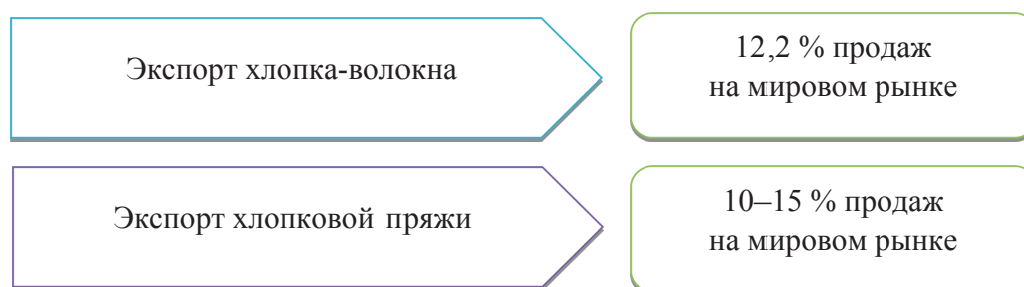

Рис. 2. Мировой рынок хлопка и Узбекистан [13]

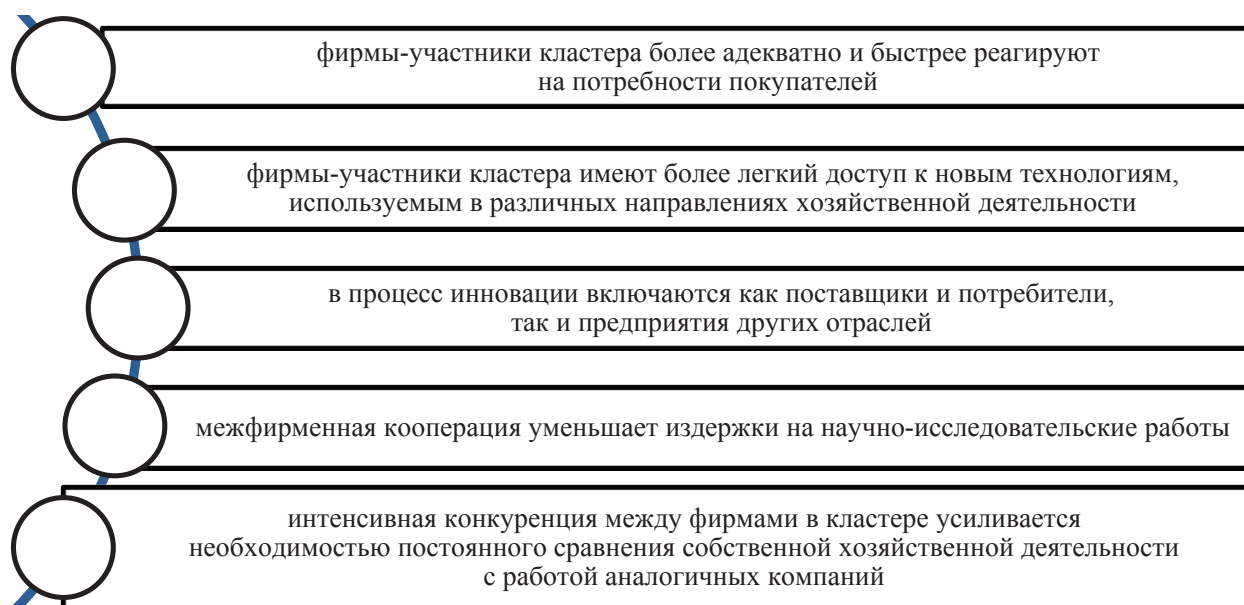

Рис. 3. Причины гибкости кластера к нововведениям [19]

Заключение

В заключение позволим себе согласиться с мнением М.Ю. Алехина и А.Р. Кочмасова, что производственная кластеризация имеет много положительных сторон, однако использование кластеров в экономике страны с учетом специфики региона и отрасли никто не отменял. Что это значит? Имея положительную практику применения кластера в регионе, большинство предприятий может оказаться в монополярном развитии кластеризации региона, а это, как известно, может дать обратный эффект. То есть, несмотря на все преимущества, монополярность предприятий кластера не даст того эффекта, которого от нее ждут, и не приведет к экономическому росту, а наоборот. Тем самым уменьшится эффект от создания кластера. Опыт и практика применения кластеров в мире свидетельствуют о том, что предприятия, относящиеся к одному определенному кластеру, и, соответственно, к определенной отрасли промышленности, более подвержены изменению глобальных экономических и институциональных условий, и поэтому у них теряется гибкость как в экономическом, так и в производственном плане. Подобная потеря гибкости может привести к значительному падению уровня жизни населения как в стране в целом, так и в отдельных регионах в частности [19].

Для успешной разработки и реализации программы комплексного и сбалансированного развития территории необходимо, в первую очередь, обозначить стратегические направления развития региона. Это даст возможность связать комплексную картину имеющихся людских, материальных и производственных ресурсов с наиболее важными социально-экономическими задачами на местном уровне и определить приоритеты развития региона на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Здесь наиболее важными элементами являются: местные органы власти (хокимияты); активное участие представителей частного сектора и местного сообщества; финансирование регионов в целях реализации стратегических задач.

Различия, имеющиеся в уровне экономического развития регионов страны, при применении кластерного подхода в самых отсталых или отдаленных регионах могут привести

к некоторым проблемам. Повышение доходов отдельного региона ведет к заметному оттоку капитала, миграции труда, а в прилегающих к нему регионах – общему падению уровня жизни. Поэтому государство, планируя размещение промышленных кластеров, должно учитывать все особенности кластеризации.

Создаваемые кластеры должны для завоевания достойного места на мировом рынке ориентироваться на международное взаимодействие, которое, в свою очередь, должно стать приоритетом для всех участников кластера и управляющих компаний. Подобное взаимодействие стимулирует активное участие кластера в изменении институциональной среды его функционирования и распространение новых идей и технологий посредством совместных обучающих программ и инновационных проектов.

Подытоживая, хотелось бы привести цитату Президента Республики Узбекистан из его ежегодного Послания Олий Мажлису: «Учитывая тот факт, что кластеры являются для нас относительно новой практикой, необходимо пересмотреть процедуры их государственной поддержки, в том числе порядок субсидирования расходов и выделения земли, а также упростить систему кредитования.

Требуется оживить экспериментально-селекционные работы по созданию высококачественных сортов в семеноводстве. В связи с этим стоит задача улучшения материально-технической базы профильных институтов и создания семеноводческих кластеров на основе государственно-частного партнерства.

Необходимо развивать новые отрасли в земледелии и животноводстве. Сегодня годовая потребность фермерских хозяйств в кормах покрывается за счет местных источников лишь на 35 %. Следует укрепить кормовую базу животноводства посредством расширения посевных площадей, а также резко увеличить объемы заготовок продукции рыбоводства и птицеводства».

Литература

1. Нурбеков А., Аксой У., Муминджанов Х., Шукуров А. Органическое сельское хозяйство в Узбекистане: состояние, практика и перспективы. – Таш-

кент: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), 2018. – С. 23.

2. Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80&from=xx&to=ru&did=&stype>.

3. *Reiff M., Ivanicova Z., Surmanova K.* Cluster analysis of selected world development indicators in the fields of agriculture and the food industry in European Union countries // *Agricultural Economics (Zemědělská ekonomika)*. – 2018. – Vol. 64. – No. 12. – Is. I–III. – P. 197.

4. *Savickienė J., Miceikienė A., Stulginskis A.* Sustainable economic development assessment model for family farms // *Agricultural Economics (Zemědělská ekonomika)*. – 2018. – Vol. 64. – P. 527–535.

5. *Кауленбаева С.М.* Кластер – метод решения проблем конкурентоспособности. – URL: www.rusnauka.com (дата обращения: 22.01.2019).

6. *Akhmetshin E.M., Barmuta K.A., Yakovenko Z.M., Zadorozhnaya L.I., Mironov D.S., Klochko E.N.* Advantages of cluster approach in managing the economy of the Russian federation // *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15 (23), 2017. – P. 355–364.

7. *Захаренко И.К.* Анализ типов инновационных кластеров // *Российское предпринимательство*. – 2014. – Т. 15. – № 22. – С. 65–76.

8. *Ravindran S., Balakrishnan R., Manilal K.S., Ravindran P.M.* A cluster analysis study on Cinnamomum from Kerala, India // *Feddes Repertorium*. – 1991. – Vol. 102. – Is. 3–4.

9. *Krause J., Machek O.* A comparative analysis of organic and conventional farmers in the Czech Republic // *Agricultural Economics (Zemědělská ekonomika)*. – 2018. – Vol. 64. – No. 12. – Is. I–III. – P. 1.

10. *Расулов Т.С., Махмасобирова Н.У.* Японский опыт кластеризации национальной экономики // *Экономика и финансы (Узбекистан)*. – 2017. – № 7. – С. 31–37.

11. *Ленчук Е.Б., Власкин Г.А.* Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. – URL: <http://institutiones.com/strategies/> (дата обращения: 22.01.2019).

12. *Ketels C.* The development of the cluster concept – present experiences and further developments // *NRW conference on clusters (Duisburg, Germany)*. – 2003. – Vol. 5. – P. 1.

13. *Akhmetshin E.M., Kolpak E.P., Sulimova E.A., Kireev V.S., Samarina E.A., Solodilova N.Z.* Clustering as a criterion for the success of modern industrial enterprises // *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15 (23), 2017. – P. 221–231.

14. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по внедрению современных форм организации хлопково-текстильного производства» № 53 от 25 января 2018 г. – URL: <http://lex.uz/docs/3527483>.

15. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию текстильной и швейно-трикотажной промышленности» № УП-5285 от 14 декабря 2017 г. – URL: <http://lex.uz/docs/3459665>.

16. Шавкат Мирзиёев: «До конца года есть еще 3,5 месяца, планы на следующий год мы должны определить уже сегодня». – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2024>.

17. *Юсупов Ю., Наумов Ю.* Анализ возможностей развития промышленных кластеров и производственной кооперации в Республике Узбекистан: аналитический доклад. – С. 23. – URL: [UNDP. Uzbekistan/2017](http://undp.uzbekistan/2017).

18. *Лаврут Н.С., Пилипчук А.Ю.* Кластеры как инструмент развития инновационной деятельности региона // *Научные исследования: от теории к практике*. – № 4 (5). – Чебоксары, 2015. – С. 176–181.

19. *Алехин М.Ю., Кочмасов А.Р.* Проблемы кластеризации и кластерной политики // *Наукоеведение*. – 2017. – Т. 7. – № 5. – URL: <http://naukovedenie.ru/>

Информация об авторах

Демьянова Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и производства, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: 89053185835@mail.ru

Жанназарова Гаухар Каипназаровна, старший преподаватель, Национальный университет Республики Узбекистан им. М. Улугбека.

E-mail: jannazarova@list.ru

O. DEMYANOVA,
Doctor of Science in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

G. JANNAZAROVA,
Senior Lecturer
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

WORLD EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS

Abstract. This article presents the first experience of managing regional territorial clusters. It also gives a general description of the clusters and an attempt is made to assess the quality, according to international standards, for their management.

Achievements of scientific and technologic progress in the aggregate of interaction and association of interests of production with scientific, innovation centers, associations give the opportunity to create modern high-tech industries. Undoubtedly, scientific and technological progress is developing due to associations, groups, clusters with horizontal, vertical and regional ties. This is very important moment in the development of industrial clusters that leads to the growth of employment in intensive sectors of the economy. Practice shows globalization and competition require combining the capabilities of disparate producers operating in the same region on the same territory, since the advantages of the cluster approach are that they create vertically integrated systems in accordance with the principles of technological interconnection of production and sequence of processes that coincide in time and space.

The successful development of clusters, according to the analysis shows, provides both the presence of international relations and the active dissemination of information between the participants of the cluster on the possibilities of obtaining an additional source of funding, the organization of training workshops for companies and cluster managers. All these activities are intended to promote the establishment of cooperation links between cluster members as well as the combining of new ideas and technologies. Therefore, we consider that the article will attract the attention of researchers and practitioners on the field of cluster development.

Keywords: cluster management, innovations and investments, cluster policy, raw cotton, competitiveness growth.

References

1. Nurbekov A., Aksoy U., Mumindzhanov KH., Shukurov A. *Organic agriculture in Uzbekistan: Status, practices and prospects, Food and Agriculture Organization of the United Nations*. Tashkent, 2018 (23 pp.).
2. Academic dictionaries and encyclopedias URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80&from=xx&to=ru&did=&styp>
3. Bortnik I., Zemtsov S., Ivanova O., Kutsenko Ye., Pavlov P., Sorokina A. The formation of innovation clusters in Russia: the results of the one – year- supporting. *Innovation Magazine*, № 7 (2015), pp. 26–36.
4. Reiff M., Ivanicova Z., Surmanova K. Cluster analysis of selected world development indicators in the fields of agriculture and the food industry in European Union countries. *Agric. Econ. – Czech*, 64 (2018), pp.197–205.
5. Savickienė J., Miceikienė A., Stulginskis A. Sustainable economic development assessment model for family farms. *Agric. Econ. – Czech*, 64 (2018), pp. 527–535.
6. Kaupenbayeva S. *Cluster – a method for solving problems of competitiveness*. URL: www.rusnauka.com.
7. Akhmetshin E., Barmuta K., Yakovenko Z., Zadorozhnaya L. Advantages of cluster approach in managing the economy of the Russian Federation. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15(23) (2017), pp. 355–364.
8. Zakharenko I. Analysing types of innovation clusters. *Russian Entrepreneurship*, vol. 15, № 22 (2014), pp. 65–76.
9. Shylaja Ravindran R. Balakrishnan K., Manilal P. Cluster analysis study on Cinnamomum from Kerala, India. *Feddes Repertorium*, vol. 102, is. 3–4, (1991).
10. Krause J., Machek O.: A comparative analysis of organic and conventional farmers in the Czech Republic, *Agric. Econ. – Czech*, 64 (2018), p 1.
11. Rasulov T., Makhmasobirova N. The Japanese experience on the clustering of the national economy. *Economy and Finance (Uzbekistan)*, №7 (2017), pp. 31–37.

12. Lenchuk E., Vlaskin G. *Cluster approach in the strategy of innovative development of foreign countries*. URL: <http://institutiones.com/strategies/>
13. Ketels C. The development of the cluster concept – present experiences and further developments. *In NRW conference on clusters*, vol. 5, p. 1. Duisburg, Germany, 2003.
14. Akhmetshin E., Kolpak E., Sulimova E., Kireev V. Clustering as a criterion for the success of modern industrial enterprises. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15(23) (2017), pp. 221–231.
15. *Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “On measures to introduce modern forms of organization of cotton and textile production”* No. 53 of January 25, 2018. URL: <http://lex.uz/docs/3527483>
16. *Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On measures to accelerate the development of the textile and garment and knitwear industry”* No. UP-5285 of December 14, 2017. URL: <http://lex.uz/docs/3459665>
17. *Shavkat Mirziyoyev: there are still 3.5 months by the end of the year, today we have already had to determine plans for the next year*. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2024>
18. Yusupov YU., Naumov YU. *Analysis of opportunities for the development of manufacturing clusters and industrial cooperation in the Republic of Uzbekistan, Analytical report*. UNDP, Tashkent (2017), p. 23.
19. Lavrut N., Pilipchuk A.. Clusters as a tool for the development of innovative activities of the region. *Scientific studies: from theory to practice*, № 4 (5) (2015), pp.176–181.
20. Alekhin M., Kochmasov A. Problems of clustering and cluster policy, *Naukovedenie*, vol. 7, № 5 (2015). URL: <http://naukovedenie.ru/>

УДК 338.12.017

Л.Д. КИЯНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Ростовский филиал Российской таможенной академии

И.Л. ЛИТВИНЕНКО,

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ОТРАСЛЕВУЮ СТРУКТУРУ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье исследуется трансформация отраслевой структуры мировой экономики, произошедшая под влиянием научно-технического прогресса в последние годы. Рассматриваются изменения в различных отраслях мировой экономики (металлургии, химической промышленности, лесной и лесоперерабатывающей промышленности, транспортной сфере, сельском хозяйстве, машиностроении, электронной промышленности и др.) и определяются движущие силы этих изменений. Отдельно анализируется специфика перемен, происходящих в разных отраслях экономики стран с развитой рыночной экономикой и развивающихся стран.

Выделены два основных направления изменений структуры мировой экономики: катализация смены поколений продукции, реализуемой в секторе новых наукоемких отраслей, и реконструкция и модернизация традиционных ведущих отраслей экономики. Следующий этап развития структуры мировой экономики будет ознаменован переходом к цифровой экономике, фундамент для развития которой уже сформирован в развитых и некоторых развивающихся странах. В России развитие цифровизации идет быстрыми темпами, что связано в том числе и с активной политикой государства в этой области. Отмечается необходимость дальнейшей интеграции российской экономики в новую научно-технологическую революцию и реструктуризации социально-экономической жизни общества. Основой формирующейся отраслевой структуры российской экономики должны стать высокотехнологичные, наукоемкие и инновационные сферы.

Ключевые слова: структурные сдвиги, научно-технический прогресс, технологическая революция, цифровая экономика, наукоемкие отрасли, отраслевая структура.

Введение

Одной из тенденций современного экономического развития являются структурные преобразования в мировой экономике, связанные, прежде всего, с ускорением научно-технического прогресса. По мнению основателя Всемирного экономического форума, Клауса Шваба, «...страны, готовые к четвертой промышленной революции и одновременно укрепляющие свои политические, экономические и социальные системы, станут победителями в конкурентной гонке будущего» [10]. Одним из ключевых факторов, предопределяющих структурные сдвиги в последние 20–30 лет, выступает повышение экономической роли нововведений, под влиянием которых начала создаваться постиндустриальная структура.

Оценка структурных изменений в мировой экономике

Структура экономики – полифоничная дефиниция, воспринимать которую можно по-разному, в зависимости от соотношения элементов хозяйственной системы. В широком смысле отраслевая структура подразумевает наличие целостной системы хозяйствующих субъектов, схожих между собой по определенным признакам. Субъекты подобной системы обладают производственными характеристиками и действуют в условиях расширенного воспроизводства и разделения труда. Учитывая тенденцию к всеобщей глобализации, отраслевая структура должна ориентироваться на процессы внешней торговли и иностранные инвестиции. Помимо этого, на изменение от-

раслевой структуры влияют экономическая политика и научно-технический прогресс.

В длительных исторических рамках отраслевые сдвиги изначально выражались в стремительном увеличении «первичных», потом – «вторичных», а затем – «третичных отраслей» (рис. 1).

До эпохи промышленных переворотов, начавшейся в XVIII–XIX вв., мировая экономика была подчинена влиянию аграрного сектора. С XIX – первой половины XX в. главенствующая роль в экономике большинства стран перешла от сельского хозяйства к промышленности. И только с конца XX в. начал развиваться третичный сектор. Иными словами, с течением времени в мировой экономике начал преобладать третичный сектор. В последние годы он занимает первую позицию и по вкладу в ВВП, и по доли занятого населения.

С течением времени процесс значительного увеличения доли сферы услуг (включая торговлю, транспорт и связь) в экономике развитых стран распространился и на менее развитые страны. В отраслях материального производства увеличивается производительность труда, из-за чего происходят изменения в отраслевой структуре. Вместе с этим снижаются объемы издержек на единицу продукции и растут потребительский сегмент производства и доход на душу населения.

В зависимости от уровня развития сферы услуг страны можно разбить на три группы: страны с высоким, средним и низким уровнем развития этой сферы. В первую группу входят

развитые страны, такие, как США (доля сферы услуг в ВВП составляет более 80 %), Великобритания (около 80 %), Япония (70–80 %), Канада (около 70 %), ФРГ, Франция, Италия, страны Бенилюкса (более 60 %). Для новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки характерна недостаточная развитость сферы услуг в целом, при относительно высокой (средней) степени развития лишь одной или двух отраслей сектора. Низкий уровень развития сферы услуг свойственен большинству развивающихся стран.

В структуре мирового экспорта услуг также наблюдаются некоторые изменения – не прекращает увеличиваться доля международных туристических услуг, стабильно снижается доля транспортных услуг. Спросом пользуются услуги социального характера (здравоохранение, наука, образование, культура и досуг, социальное обеспечение), услуги специалистов в области права и финансов (аудиторская деятельность, юридические консультации, страхование, консалтинг), а также информационные технологии и маркетинг.

Остановившись более подробно на транспортных услугах, необходимо отметить, что под влиянием НТП подверглась значительным изменениям материально-техническая база транспортного комплекса, что позволяет ему на должном уровне удовлетворять общественные потребности и потребности экономик индустриально развитых стран в транспортировке. Говоря о перспективах, можно утверждать, что и в дальнейшем в странах с рыночной эконо-

Рис. 1. Закономерные изменения в отраслевой структуре мирового хозяйства

микой будет наблюдаться устойчивый научно-технический прогресс в сфере транспорта, при этом изменится структура сети путей сообщения, а также уменьшится протяженность нерентабельных железнодорожных линий и участков.

НТП в сфере транспорта дает возможность значительно усовершенствовать качество сервиса и безопасность движения, увеличить финансовые показатели отрасли. Тенденция исследований в такой сфере, как создание электровозов, работающих на нескольких системах тока, очевидно, сменится переходом к изучению совместимости системы спутниковой связи, полевой аппаратуры и аппаратуры, устанавливаемой на локомотивах.

Доля сельского хозяйства в структуре ВВП развитых стран стабильно снижается – с 7 % в 1960-х гг. до 4 % в 1980-х гг. и 3 % в конце 90-х – начале 2000-х гг. В то же время происходит слияние агропромышленного комплекса со смежными отраслями, а именно с сельским хозяйством, промышленностью и торговлей. Включив сельское хозяйство в общий процесс промышленного производства, агропромышленная интеграция позволила преодолеть особый характер сельскохозяйственного производства (влияние природно-климатических факторов и проблемность предварительного прогноза и планирования веса и объема изготавливаемой сельскохозяйственной продукции). Создав экономический механизм, стабильно снабжающий промышленность сельскохозяйственным сырьем, интеграция усилила корреляцию сельскохозяйственного и промышленного производства [3].

В высокоразвитых государствах неизменно растет доля сферы АПК (в США она создает приблизительно 75 % всей стоимости про-

довольственной продукции) и уменьшается удельный вес собственно сельскохозяйственного производства. В США на долю сельского хозяйства в структуре ВВП приходится порядка 2 %, а показатель занятых на сельхозпредприятиях работников составляет 2,5 %. Наряду с этим, весь агропромышленный комплекс приносит Америке 18 % ВВП, с занятостью 20 % от общей рабочей силы.

Соотношение между секторами самого сельского хозяйства (животноводством и растениеводством) также трансформируется. Влияние на этот процесс оказывают структурные сдвиги в промышленно развитых странах, определяющие превосходство животноводства над растениеводством. Так, например, в США на долю животноводства приходится почти 55 %, во Франции – 53 %, в Швеции и Финляндии – 75–80 % валовой продукции сельского хозяйства. В западноевропейских странах животноводческим хозяйствам отводится около 80 % сельскохозяйственных угодий, в Штатах – 50 %. Аналогичная ситуация прослеживается в Китае и других странах, развивающихся быстрыми темпами. Если говорить о странах Европы, то здесь невысокие показатели производства сельскохозяйственной продукции отмечаются в Средиземноморье (например, в Италии – 40–42 %), что объясняется недостаточно благоприятным климатом. Животноводство превалирует и носит в основном экстенсивный характер в государствах Ближнего и Среднего Востока, а также в Аргентине и Уругвае.

На протяжении последних нескольких десятилетий агропромышленный комплекс большинства стран изменился под влиянием революций: «зеленой», «биотехнологической» и «генной». Особенности каждой из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика революций в АПК

Революция	Дефиниция
«Зеленая революция»	Широкое использование машин и продуктов химии в процессе производства, с акцентом на применение специально выведенных высокоурожайных сортов зерновых и овощных культур
«Биотехнологическая революция»	Запрет на использование химических удобрений и пестицидов в процессе производства
«Генная революция»	Производство продуктов питания с предварительно заданными свойствами на основе генной инженерии

Благодаря достижениям научно-технического прогресса постепенно снижается доля добывающих отраслей, а удельный вес обрабатывающих, наоборот, растет. Это, в свою очередь, влечет за собой снижение материалоемкости производства и переход производств на искусственное сырье. Что касается обрабатывающей промышленности, то здесь наблюдается тенденция к замене трудоемких отраслей (легкой и пищевой промышленности) капиталоемкими (машиностроением, металлообработкой, химией), а в развитых странах – наукоемкими (биологической, фармацевтической, авиакосмической промышленностью, электронным машиностроением и др.).

В сфере цветной металлургии большинство развитых стран ориентируется на вторичное сырье (результат переплавки лома цветных металлов), т. е. предприятия оптимизируют работу по переработке первичного сырья с целью экономии материальных ресурсов, времени и других затрат. Благодаря росту инноваций увеличивается спрос на редкоземельные сплавы. По прогнозам, к 2020 г. он вырастет до 14 млрд долл. Рекордсменом по производству и потреблению редкоземельных металлов считается Китай. В число стран с наибольшими запасами данного сырья также вошли Россия и США. Правительством РФ утверждена программа расширения их производства.

Увеличение удельного веса химической промышленности, связанное, прежде всего, с развитием научно-технического прогресса, выступило в качестве одного из важных структурных сдвигов. В последней четверти прошлого века в данной отрасли произошел переход от экстенсивного к интенсивному типу развития. Повышение наукоемкости химической продукции в целом и отдельных хозяйствующих субъектов в данной области в частности привело к быстрым темпам роста отрасли в высокоразвитых странах и расширению ассортимента химической продукции. По показателям производства и экспорта химической продукции лидируют США (около 20 % мировой химической продукции и 15 % ее мирового экспорта). За ними следуют страны Западной Европы – Германия, Италия, Франция, Великобритания, Нидерланды – с общей долей производства и экспорта

химической продукции 23–24 % от мирового показателя, а также Япония – 15 %. В странах с менее развитой экономикой и быстрой индустриализацией преобладает «грязное» производство (горнохимическая промышленность, производство минеральных удобрений, щелочей, кислот и полимеров).

Доля лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности мира снизилась.

Центральные позиции в технологическом прогрессе занимает машиностроительный комплекс, в который входит примерно 20 крупных отраслей и более 100 специализированных подотраслей. Об этом свидетельствует тот факт, что в большинстве промышленно развитых стран расходы на НИОКР в машиностроении занимают больше половины всех расходов на научные исследования и разработки. Благодаря динамичному развитию науки и техники характерными чертами машиностроения на современном этапе являются высокая гибкость и возможность быстрой модернизации производственных процессов.

В отраслевой структуре машиностроительного комплекса мира в последние десятилетия происходит сокращение удельного веса общего машиностроения за счет уменьшения производства сельскохозяйственной техники и текстильного оборудования. Производство сельхозтехники последовательно продвигается в Китай, Индию и новые индустриальные страны.

Относительно постоянной остается доля транспортного машиностроения, однако внутри этой отрасли сокращается доля авиастроения, судостроения и производства железнодорожного состава. Это связано, прежде всего, с падением спроса на военную авиатехнику и нефтеналивной тоннаж и перемещением производства железнодорожного состава в менее развитые страны. При этом наблюдается некоторый рост автомобилестроения, что обусловлено ростом жизненного уровня и формированием среднего класса, создающего спрос на автомобили. Автомобильная промышленность продолжает расширяться, массовым производством занимаются, в первую очередь, новые

индустриальные страны, прежде всего Китай, Индия, Южная Корея, Малайзия, Бразилия, Аргентина.

Основную роль в мировом машиностроении играют сейчас наукоемкие отрасли: электроника и электротехника, ракетно-космическая промышленность, приборостроение, автомобилестроение. На классические отрасли электротехники, такие, например, как производство техники для электростанций и электросетей, положительное влияние оказывают оптимизация старых мощностей и строительство новых электростанций. Электроприборы, используемые в быту, выпускаются в большом количестве, а вот производство турбин, генераторов и крупногабаритных электроприборов имеет ограниченную серию.

Стремительный НТП, ведущий к постоянно обновлению производственной номенклатуры, и превращение рынка машиностроительной продукции в «рынок покупателя» повлекли за собой переход от характерных для XX в. универсальных заводов к узкоспециализированным предприятиям.

На данном этапе электронная промышленность взяла курс на производство компьютерной техники и периферийных устройств, электронных схем и считывающих устройств, информационно-коммуникационных технологий, контрольно-измерительных приборов

и новейших систем управления. Изменилась система детального производства – если раньше корпорации стремились производить всю фурнитуру для техники собственными силами, то сегодня они стараются передоверить эту задачу своим подрядчикам, перенося свое производство в страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Регулярному совершенствованию собственного производства высококачественной электронной продукции уделяют большое внимание новые индустриальные страны, в первую очередь Китай.

Удельный вес легкой промышленности в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности мира снизился, что объясняется опережающим ростом машиностроения, химии и энергетики, а также насыщением рынка развитых стран товарами легкой промышленности и переориентацией спроса на услуги и высокотехнологичную продукцию.

Таким образом, выделяются два направления, по которым шли изменения пропорций, сформировавшихся в экономике, вызванные следующими событиями:

1. Катализация смены поколений продукции, реализуемой в секторе новых наукоемких отраслей (рис. 2).
2. Реконструкция и модернизация традиционных ведущих отраслей экономики.

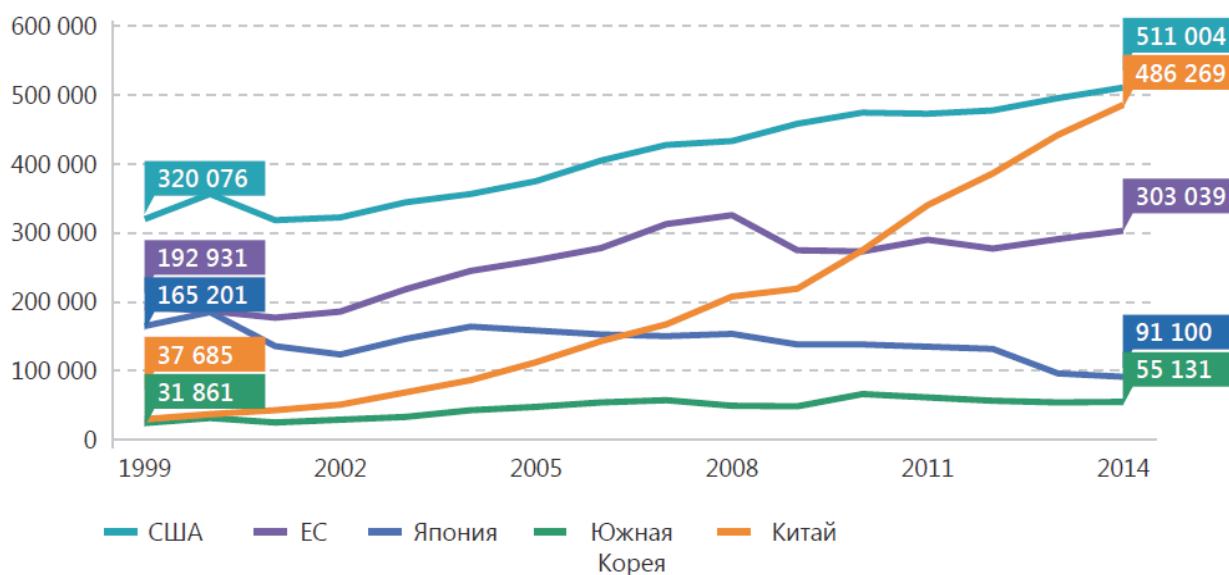

Рис. 2. Производство высокотехнологической продукции, в разрезе отдельных стран, в 1999–2014 гг., по созданной добавленной стоимости, в млн долл. [4]

Основные направления формирования цифровой экономики

Наметившийся в последние годы тренд все большего проникновения Интернета и цифровых технологий в отрасли, традиционно считавшиеся офлайн-овыми, позволяет говорить о формировании цифровой экономики.

Общемировая тенденция наблюдается и в России. Увеличению темпов экономического роста в России в начале 2000-х гг. способствовал преимущественно тот факт, что на мировых сырьевых и энергетических рынках Россия приобрела большую значимость. В настоящее время возможности роста экономики России за счет данных факторов практически исчерпали себя. Перед нашей страной встает проблема качественного обновления всех сторон социально-экономической и общественно-политической жизни. Указанная проблема выступает в качестве не только внешних «больших» вызовов глобального характера, но и внутренних процессов. Для трансформации так называемых вызовов из проблем в возможности, благоприятствующие дальнейшему развитию, стране следует определиться, совершает ли она стратегические переходы.

Многие эксперты отмечают, что именно в сфере цифровых технологий Россия идет в ногу с ведущими мировыми державами. Одним из главных стимулов развития, безусловно, выступает внимание к цифровой экономике со стороны государства.

В своем послании Федеральному собранию от 1 декабря 2016 г. президент РФ Владимир Путин предложил «...запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. В ее реализации будем опираться на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны» [5].

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, противодействия вызовам извне и минимизации рисков российской экономике необходимо перестать зависеть от сырьевой модели роста.

Что касается вызова, связанного с поддержанием конкурентоспособности и достижением высоких темпов производительности, то на

него оказывает влияние прежде всего политика в области науки, технологий и инноваций. Как правило, эта политика диктуется индустриально развитыми странами, а в ее основе лежат процессы цифровизации, роботизации, автоматизации, интеллектуализации и платформизации экономики. Ее цель – развивать и поддерживать разработку и внедрение передовых технологий, эффективность которых существенно выше традиционных.

Кульминация новой промышленной революции, заключающаяся в масштабировании «прорывных» технологий и смене архитектуры рынков, по некоторым прогнозам, придется на 2020–2030-е гг. Многие проведенные исследования свидетельствуют о том, что передовые технологии будут весьма стремительно развиваться, оказывая повсеместное системное влияние.

Заключение

Таким образом, первоочередной задачей до 2035 г. для российской экономики должна стать полная интеграция в новую научно-технологическую революцию и необходимая реструктуризация социально-экономической жизни общества. Фундаментом новой модели развития должны служить высокотехнологичные, наукоемкие и инновационные сферы производства. Обеспечить переход отечественной экономики на качественно новый, инновационный этап развития, выражающийся в формировании национальной инновационной системы – это важнейший приоритет современной государственной политики Российской Федерации. При решении данной задачи необходимо учитывать наращивание экономической и технологической мощи в развитых странах и увеличение роли технических достижений (в том числе на базе нанотехнологий, ключевых в XXI в.) [2].

При этом, вопреки модернизационной активности и системному формированию инновационной политики, «технологические» успехи России в рамках имеющих место мировых преобразований недостаточно заметны. Однако, благодаря ряду поддерживаемых государством инициатив и проектов, у страны сохраняются определенные потенциальные возможности.

Для того, чтобы развитие проходило всесторонне, необходимо не только создавать принципиально новые производства и рынки, но и совершенствовать уже существующие. При этом названные процессы следует проводить непрерывно и взаимосвязанно. Это поможет запустить технологическую революцию на фронтальном уровне в среднесрочной перспективе.

Дальнейшее формирование цифровой экономики подразумевает фундаментальную трансформацию, расширение масштабов существующих отраслей, модернизацию архитектуры, а также организацию новых высокопроизводительных рынков.

Литература

- Интернет в России в 2016 г. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад / под ред. К.Р. Казаряна. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2017. – 115 с.
- Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Развитие системы образования как фактор становления национальной инновационной системы // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2014. – С. 163–166.
- Лантев С.В., Филина Ф.В. Проблемы развития стратегического управления аграрным сектором АПК // Агропромышленный комплекс современной России: проблемы, приоритеты развития. – 2015. – С. 120–126.
- Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналитический доклад / под ред. В.Н. Княгина. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 136 с.
- Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 17.09.2018).
- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-п). – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
- Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5FJ9pA7qe> (дата обращения: 07.10.2018).
- Epstein M.J. Making sustainability work: best practices in managing and measuring corporate social, environmental and economic Impacts. – UK: Greenleaf Publishing Limited, 2008.
- Kiron D. et al. The innovation bottom line // MIT Sloan Management Review. – 2013.
- The Global Competitiveness Report 2017–2018. – URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR20172018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>. (дата обращения: 07.10.2018).
- Pisano U., Lepuschitz K., Berger G. National sustainable development strategies in Europe 2013 // ESDN. – 2013.

Информация об авторах

Киянова Лилия Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент, Ростовский филиал Российской таможенной академии.

E-mail: liliackgti@mail.ru

Литвиненко Инна Леонтьевна, кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет.

E-mail: innalitvinenko@yandex.ru

L. KIYANOVA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Rostov Branch of Russian Customs Academy

I. LITVINENKO,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow State Humanities and Economics University,

IMPACT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS ON THE SECTORAL STRUCTURE OF THE WORLD ECONOMY

Abstract. The article examines the transformation of the sectoral structure of the world economy, which occurred under the influence of scientific and technological progress over the past decades. Changes in various sectors of the world economy (metallurgy, chemical industry, forestry and wood processing industry, transport, agriculture, engineering, electronic industry, etc.) are considered, and the driving forces of these changes are determined. The specific character of the changes in the sectors of the economy of countries with developed market economies and developing countries is analyzed separately.

Two main directions of changes in the structure of the global economy are highlighted: the catalysis of the change of generations of products sold in the sector of high-tech industries, and the reconstruction and modernization of traditional leading industries. The next stage of development of the structure of the world economy will be marked by the transition to a digital economy, the foundation for the development of which has already been formed in developed and some developing countries. In Russia, the development of digitalization is proceeding rapidly, which is connected, among other things, with the active policy of the state in this area. The need for further integration of the Russian economy into the new scientific and technological revolution and restructuring of the social and economic life of society is noted. The basis of the emerging sectoral structure of the Russian economy should be high-tech, knowledge-intensive and innovative areas.

Keywords: structural changes, scientific and technological progress, technological revolution, digital economy, science-intensive industries, industry structure.

References

1. *Internet in Russia in 2016. Status, trends and prospects. Sectorial report.* Federal agency for press and mass communications, 2017 (115 pp.).
2. Kiyanova L., Litvinenko I. *Development of the education system as a factor in the formation of the national innovation system.* Intellectual resources – regional development (2014), pp. 163–166.
3. Laptev S., Filina F. Problems of development of strategic management of agricultural sector. *Agro-industrial complex of modern Russia: problems, development priorities* (2015), pp. 120–126.
4. *New technological revolution: challenges and opportunities for Russia. Expert-analytical report.* Center of strategic research, Moscow, 2017 (136 pp.).
5. *Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated March 1, 2018.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/
6. *Program "Digital economy of the Russian Federation". Approved by the Available RF Government of July 28, 2017 No. 1632-R.* URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
7. The decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy of information society development in the Russian Federation for the years 2017–2030". URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5FJ9pA7qe>
8. Epstein Marc J. *Making sustainability work: best practices in managing and measuring corporate social, environmental and economic impacts.* — Greenleaf Publishing Limited, UK, 2008.
9. Kiron D. The Innovation Bottom Line. *MIT Sloan Management Review*, 2013.
10. *The Global Competitiveness Report 2017–2018.* URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>.
11. Pisano U., Lepuschitz K., Berger G. *National Sustainable Development Strategies in Europe 2013.* ESDN, 2013.

УДК 338:005.94+658

С.Ш. ШАКИРОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Е.И. КАДОЧНИКОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ТОВАРООБОРОТ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Аннотация. С ростом потребности населения в услугах организаций общественного питания возникает необходимость в изыскании внутренних резервов для увеличения объема продаж продуктов питания. Факторами роста товарооборота могут стать расширение торгово-производственной деятельности за счет приобретения новых основных средств и увеличение численности работников и посадочных мест. С целью идентификации факторов, определяющих товарооборот предприятий в сфере производства услуг питания, в работе выполнен регрессионный анализ показателей деятельности 46 предприятий за 2017 г. Представленные в статье эмпирические оценки параметров линейных моделей множественной регрессии подтвердили гипотезу о различном влиянии факторов, определяющих предложение услуг питания, на разные социальные категории предприятий. Эластичность всех исследуемых факторов выше для ресторанов и кафе, чем для столовых. Наиболее существенное влияние на объем реализации продуктов питания оказывает изменение численности работников. Влияние изменения стоимости основных средств на реализацию продуктов питания на всех исследуемых предприятиях незначительно, наблюдается различное влияние изменения количества посадочных мест на общий товарооборот и на товарооборот продукции собственного производства. Качество полученных результатов проверено с помощью таких тестов, как тест Фишера, тест Стьюдента, Regression Equation Specification Error Test (RESET-тест). Результаты полученных эмпирических оценок подтвердили целесообразность практического использования данного подхода к оценке внутренних факторов, определяющих предложение услуг питания.

Ключевые слова: сфера услуг питания, товарооборот, стоимость основных средств, численность работников, линейная регрессия, метод наименьших квадратов.

С ростом благосостояния в обществе повышается потребность в услугах предприятий питания. Это, в свою очередь, требует увеличения объема изготовления и продажи продуктов питания. Согласно разделу «Классификация предприятий общественного питания» национального стандарта РФ ГОСТ Р 50762-2007, введенного с 1 января 2009 г., и разделу «Термины и определения» межгосударственного стандарта ГОСТ 31985-2013, введенного с 1 января 2015 г., под предприятием общественного питания понимается «имущественный комплекс, используемый юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем для оказания услуг общественного питания, создание условий для потребления и реализации продукции общественного питания и покупных товаров, как на месте изготовления, так и вне его по за-

казам, а также для оказания дополнительных услуг».

Существуют следующие типы предприятий: рестораны, кафе, столовые предприятия быстрого обслуживания (бары, буфеты, кафетерии, закусочные, магазины кулинарии и др.) Из перечисленных наиболее существенное место в обслуживании населения занимают рестораны, кафе и столовые. Согласно ГОСТ 31985-2013, ресторан – это «предприятие (объект) питания, предоставляющее потребителю услуги по организации питания и досуга или без досуга, с широким ассортиментом блюд сложного изготовления, включая фирменные блюда и изделия, алкогольных, прохладительных, горячих и других видов напитков, кондитерских и хлебобулочных изделий, покупных товаров». Кафе – это «предприятие (объект) питания,

предоставляющее потребителю услуги по организации питания и досуга, с ограниченным, по сравнению с рестораном, ассортиментом продукции и услуг, реализующее фирменные блюда, кондитерские и хлебобулочные изделия, алкогольные и безалкогольные напитки, покупные товары». Согласно вышеуказанным определениям рестораны и кафе не имеют существенных различий по характерным условиям обслуживания. На практике довольно часто встречается такое, что в отдельных ресторанах может предлагаться ограниченное количество блюд, а в кафе – достаточно широкий ассортимент блюд сложного изготовления могут предлагать в кафе. Столовая – «предприятие (объект) общественного питания, осуществляющее приготовление и реализацию с потреблением на месте разнообразных блюд и кулинарных изделий в соответствии с меню, различающимися по дням недели». Такое определение столовых является недостаточно полным, ибо на практике они реализуют не только свою продукцию, но и покупные изделия, а также по заказу клиентов могут оказывать дополнительные услуги (организация досуга). Как видно из определения, их отличие от ресторанов и кафе заключается в ассортименте предлагаемых блюд и в организации обслуживания (самообслуживания). Заметим, что социальные категории предприятий, занятых производством услуг питания, имеют отличия в ассортименте предлагаемых блюд и в организации обслуживания (самообслуживания). Исходя из всего вышеизложенного, рестораны и кафе можно объединить в социальную категорию *A*, а столовые – в социальную категорию *B*. Главным показателем деятельности предприятий общественного питания является товарооборот в целом и товарооборот собственных изделий в частности. Общий товарооборот складывается из объема продаж собственной продукции и покупных товаров. В категории *A* доля покупных товаров больше, чем в категории *B*. Товарооборот можно увеличить путем за счет расширения предприятия за счет увеличения посадочных мест или численности его работников [1, 5, 14]. Для принятия управленческих решений касательно того, за счет какого именно факто-

ра можно увеличить товарооборот, необходимо исследовать степень влияния этих факторов и тесноту их связи при помощи приемов регрессионного и корреляционного анализа [3, 6]. Инновационное развитие предприятий сферы услуг определяют условия и возможности их адаптации к внешним и внутренним рыночным факторам за счет внедрения инноваций, разработки новой продукции и использования передовых технологий [10, 11].

Целью данного исследования является количественная оценка внутренних рыночных факторов, влияющих на предложение и спрос в сфере предоставления услуг питания. Эта оценка необходима для эмпирического обоснования управленческих решений, направленных на повышение эффективности сферы услуг питания.

Гипотеза исследования предполагает, что в условиях повышающегося спроса и расширения ассортимента услуг питания, а также усиления конкурентной борьбы, увеличению предложения услуг питания способствует увеличение имеющихся на предприятии материальных ресурсов и численности работников.

Оценивание линейной модели множественной регрессии [2, 9, 13], отражающей влияние факторов на результирующий признак, и измерение тесноты связи между ними выполнено с использованием программной среды GRETL, согласно формуле [4]:

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 X_{i1} + \beta_2 X_{i2} + \beta_3 X_{i3} + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где Y_i – общий товарооборот (либо товарооборот собственной продукции общественного питания), тыс. руб.; X_{i1} – численность работников, чел.; X_{i2} – стоимость основных средств, тыс. руб.; X_{i3} – количество посадочных мест, ед.; $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ – параметры регрессии, оцененные обычным методом наименьших квадратов; ε – случайное отклонение (погрешность).

Для выявления зависимости объема товарооборота и продукции собственного производства от имеющихся на предприятии материальных ресурсов (стоимости основных средств и количества посадочных мест) и численности работников выполнен регрессионный анализ и получены:

– коэффициент корреляции для линейной зависимости;

- коэффициент детерминации;
- скорректированный коэффициент детерминации;
- свободный член регрессии;
- коэффициенты регрессии для каждого фактора, их стандартные ошибки, наблюдаемые значения статистик Стьюдента и их P -значения;
- таблица дисперсионного анализа и наблюдаемое значение статистики Фишера и его P -значение;
- стандартная ошибка модели;
- ряд информационных критериев и др.

Результаты оценивания позволяют всесторонне изучить зависимость объемов реализации продуктов общественного питания от анализируемых факторов: численности работников, стоимости основных средств и числа посадочных мест.

По абсолютной величине коэффициентов регрессии нельзя сделать вывод о степени влияния того или иного фактора на результативный признак – товарооборот – из-за различного масштаба (разные средние значения и средние квадратические отклонения) факторов. Для корректной интерпретации вычисляется средний коэффициент эластичности, показывающий, на сколько процентов изменяется величина ре-

зультативного признака – товарооборота – при увеличении величины фактора-аргумента на 1 %, по следующей формуле:

$$\varepsilon_j = \beta_j \frac{\bar{X}_j}{\bar{Y}}, \quad (2)$$

где β_j – коэффициент регрессии при j -ом факторе; \bar{X}_j – среднее значение j -го фактора; \bar{Y} – среднее значение товарооборота.

На основе показателей деятельности за 2017 г., по выборке из 46 предприятий общественного питания группы A (21 объект) и B (25 объектов), получены данные о коэффициентах регрессии и эластичности, представленные в табл. 1.

Коэффициенты эластичности, представленные в табл. 1, свидетельствуют о разной степени влияния анализируемых факторов на общий товарооборот в целом и на товарооборот продукции собственного производства в частности. Различия во влиянии признаков-аргументов наблюдаются также в рамках групп исследуемых предприятий.

Наиболее существенное влияние на объем реализации продуктов питания оказывает изменение численности работников. Увеличение численности работников на предприятии

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа факторов товарооборота

Результативные и факторные признаки	По предприятиям категории A		По предприятиям категории B		В целом по анализируемым предприятиям	
	β_j	ε_j	β_j	ε_j	β_j	ε_j
Общий товарооборот (Y_1):						
численность работников (X_1);	7,73*	0,95	6,38**	0,760	7,78**	0,918
стоимость основных средств (X_2);	2,36*	0,285	4,83*	0,176	3,09**	0,267
количество посадочных мест (X_3)	1,29*	0,347	0,58***	0,340	0,49**	0,197
Тест: P -значение F	0,32E-5		0,45E-6		0,54E-4	
RESET-тест: P -значение F	0,1468		0,2439		0,2943	
Оборот собственной продукции общественного питания (Y_2):						
численность работников (X_1);	4,09**	0,924	5,95**	0,872	3,67***	0,679
стоимость основных средств (X_2);	1,39*	0,324	2,78*	0,125	1,12*	0,152
количество посадочных мест (X_3)	1,15**	0,612	0,56*	0,404	0,67***	0,442
Тест: P -значение F	0,56E-4		0,12E-7		0,65E-8	
RESET-тест: P -значение F	0,1634		0,1967		0,3645	

Примечание: ***, **, * – значимость на уровне 1, 5, и 10 % соответственно.

на 1 % ведет к росту общего товарооборота ресторанов и кафе (категория *A*) на 0,950 %, столовых (категория *B*) – на 0,760 %, а в целом по исследуемым предприятиям – на 0,918 %. Вклад данного фактора в увеличение товарооборота продукции собственного производства различен – более высокий процент увеличения объема продаж собственной продукции наблюдается по предприятиям категории *A* (0,924 %), более низкий – в целом по анализируемым объектам (0,679 %).

Влияние изменения стоимости основных средств на реализацию продуктов питания на всех исследуемых предприятиях незначительно. Самый высокий процент эластичности – у ресторанов и кафе, торгующих продукцией собственного производства (0,324 %), самый низкий – у столовых, по этому же результативному признаку (0,125 %).

По-разному влияет на общий товарооборот и товарооборот продукции собственного производства изменение количества посадочных мест. Так, по предприятиям категории *A* увеличение посадочных мест на 1 % способствует росту общего товарооборота на 0,347 %, а товарооборота собственной продукции – на 0,612 %. На предприятиях группы *B* сила влияния данного фактора на общий товарооборот и оборот продукции собственного производства практически не отличается – 0,340 % и 0,404 % соответственно. По исследуемым объектам предприятий общественного питания в целом влияние количества посадочных мест на величину общего товарооборота ниже, чем в двух предыдущих анализируемых группах. Коэффициент эластичности составляет 0,197 %. Коэффициент эластичности данного фактора для товарооборота собственной продукции увеличивается вдвое.

На основании проведенного исследования можно выполнить ранжирование факторов по силе их влияния на изменение товарооборота:

– увеличение численности работников оказывает максимальное влияние на увеличение общего товарооборота и продукции собственного производства;

– увеличение посадочных мест с целью повышения эффективности работы предприятий

общественного питания дает положительные результаты во всех исследуемых группах;

– увеличение стоимости основных средств оказывает минимальное влияние на рост товарооборота.

Таким образом, полученные результаты подтвердили гипотезу, что увеличению предложения услуг питания способствует увеличение имеющихся на предприятии материальных ресурсов и численности работников. Использование данных, полученных в ходе исследования, позволит принимать правильные управленческие решения при разработке бизнес-планов развития предприятий общественного питания. Преимущественное использование эконометрических моделей позволяет обеспечить комплексную оценку факторов развития сферы услуг питания, учесть экономические, социальные и экологические интересы всех заинтересованных сторон [11]. Перспективным направлением развития может стать получение прогнозных оценок товарооборота услуг питания на основе регрессионного моделирования и трендовых прогнозов регрессоров. Сегодня популярны полиномиальные тренды, описываемые дискретными полиномами невысоких порядков. Эффективное применение при построении полиномиальных трендов могут найти алгоритмы их оценивания на основе дискретных преобразований [7]. Также представляет практический интерес прогнозирование с использованием нечетких моделей временных рядов [8].

Литература

1. Деметьева И.Н. Потребительское поведение населения региона и особенности его адаптации к экономическим условиям кризиса 2014–2015 гг. // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 3 (43). – С. 3.

2. Елисеева И.И., Курьшева С.В., Костеева Т.В., Бабаева И.В., Михайлов Б.А. Эконометрика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 576 с.

3. Иванова Э.А., Кравченко Е.Н., Мазанкова Т.В. Использование многофакторных моделей в прогнозировании развития общественного питания на уровне региона (на примере Хабаровского края) // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального

и муниципального управления: материалы X Международной научно-практической конференции (Курск, 28–30 мая 2015 г.) / под ред. Ю.В. Вертаковой. – Курск: Университетская книга, 2015. – С. 117–121.

4. Малова А. С. Основы эконометрики в среде GRETL: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2016. – 112 с.

5. Хабибов С., Джамиедов М. Роль современной потребительской кооперации Таджикистана на рынке потребительских товаров и услуг в условиях рыночной экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: Общественные науки. – 2017. – № 4 (73). – С. 45–54.

6. Hall C.M., Gössling S. From food tourism and regional development to food, tourism and regional development // Food tourism and regional development networks, products and trajectories: themes and issues in contemporary foodscapes. – 2010. – P. 3–57.

7. Ismagilov I.I., Khasanova S.F. Short-term fuzzy forecasting of Brent oil prices // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11. – P. 60–67.

8. Ismagilov I.I., Khasanova S.F. Algorithms of parametric estimation of polynomial trend models of time series on discrete transforms // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. – P. 21–28.

9. Stock J.H., Watson M.W. Introduction to econometrics. – 3rd ed. – Cambridge: Harvard University; Princeton: Princeton University, 2011.

10. Martin-Rios C., Demen-Meier C., Gössling S., Cornuz C. Food waste management innovations in the foodservice industry // Waste Management. – 2018. – Vol. 79. – P. 196–206.

11. Rutten M.E.J., Doree A.G., Halman J.I.M. Innovation and interorganizational cooperation: a synthesis of literature // Construction Innovation. – 2009. – Vol. 9 (3). – P. 285–297.

12. Siorak N., Meier C.D., Buri S.B., Cornuz C. International and national regulations in favour of sustainable operations in food service // The Routledge Handbook of Sustainable Food and Gastronomy. – 2015. – P. 379–390.

13. Wooldridge J.M. Introductory econometrics. A modern approach. – 5th ed. – East Lansing: Michigan State University, 2013.

14. Yakupova N.M., Levachkova S.J., Kadochnikova E.I., Beilin I.L. Measurement of cost factors: evidence from trading companies // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Vol. 11 (4). – P. 794–802.

Информация об авторах

Шакирова Сазиды Шагинуровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: kaf_fu@mail.ru

Кадочникова Екатерина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и эконометрики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: kad-ekaterina@yandex.ru

S. SHAKIROVA,

*Candidate of Economic Sciences, Associate professor
Kazan (Volga region) Federal University*

E. KADOCHNIKOVA,

*Candidate of Economic Sciences, Associate professor
Kazan (Volga region) Federal University*

ASSESSMENT OF THE FACTORS INFLUENCING ON THE PUBLIC CATERING TURNOVER

Abstract. With the growing needs of the population in the services of catering organizations there is a need to find internal reserves to increase sales of food products. The expansion of trade and production activities through the acquisition of new fixed assets, the increase in the number of employees and seats can be factors in the growth of trade turnover. In order to identify the observed factors that determine the turnover of enterprises in the production of food services, the work performed a regression analysis of the performance of 46 enterprises in 2017. The empirical estimates of linear models multiple regression parameters presented in the article confirmed

the hypothesis of the different factors influence determining the supply of food services for different social categories of enterprises. The elasticity of all studied factors is higher for restaurants and cafes, as opposed to canteens. The most significant impact on the volume of food sales has a change in the number of employees. The impact of changes in the value of fixed assets on the food sales in all the studied enterprises is insignificant; there is a different impact of changes in the number of seats on the total turnover and the turnover of products of its own production. The quality of the results was tested using the Fisher test, Student's test, regression equation specification error test (RESET - test). The results of the empirical evaluations confirmed the feasibility of using this approach to assess the internal factors that determine the supply of food.

Keyword: catering services, turnover, cost of fixed assets, number of employees, linear regression, least squares method.

References

1. Dementieva I. Consumer behavior of the population of the region and features of its adaptation to the economic conditions of the crisis of 2014–2015. *Issues of territorial development*, № 3 (43) (2018), p. 3.
2. Eliseeva I., Kurysheva S., Kosteeva T. *Econometrics: Textbook*. Finance and Statistics, Moscow, 2005 (576 pp.).
3. Ivanova E., Kravchenko E., Mazankova T. The use of multi-factor models in predicting the development of catering at the regional level (on the example of Khabarovsk Territory). *In the collection: Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management: materials of the 10th international scientific-practical conference* (2015), pp. 17–121.
4. Malova A. *Basics of Econometrics in the Gretl Environment*. Prospect, Moscow, 2016 (112 pp.).
5. Khabibov S., Jamshedov M. The role of modern consumer cooperation of the Tajikistan in the market of consumer goods and services in a market economy. *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Science Series*. № 4 (73) (2017), pp. 45–54.
6. Hall C., Gössling S. From food tourism and regional development to food, tourism and regional development. *Themes and issues in contemporary foodscapes, Food Tourism and Regional Development Networks, Products and Trajectories* (2010), pp. 3–57.
7. Ismagilov I., Khasanova S. Short-Term Fuzzy Forecasting of Brent Oil Prices. *Asian Social Science*, vol. 11 (2015), pp. 60–67.
8. Ismagilov I., Khasanova S. Algorithms of parametric estimation of polynomial trend models of time series on discrete transforms. *Academy of Strategic Management Journal*, vol. 15, special issue (2016), pp. 21–28.
9. James H. Stock, Mark W. Watson. *Introduction to Econometrics*, 3rd Edition, Harvard University, Princeton University, 2011.
10. Martin-Rios C., Demen-Meier C., Gössling S., Cornuz C. Food waste management innovations in the foodservice industry. *Waste Management*, vol. 79 (2018), pp. 196–206.
11. Rutten M., Dorée A., Halman J. Innovation and interorganizational cooperation: A synthesis of literature. *Construction Innovation*, vol. 9 (3) (2009), pp. 285–297.
12. Siorak N., Meier C., Buri S., Cornuz C. *International and national regulations in favour of sustainable operations in food service*. The Routledge Handbook of Sustainable Food and Gastronomy, 2015 (pp. 379–390).
13. Wooldridge J. *Introductory Econometrics. A modern approach. 5th edition*. Michigan State University, 2013.
14. Yakupova N., Levachkova S., Kadochnikova E., Beilin I. Measurement of cost factors: Evidence from trading companies. *International Journal of Economic Perspectives*, vol. 11(4) (2017), pp. 794–802.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 330.190.2

А.Г. ДЫГАНОВ,

*начальник управления инновационного развития
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

А.Д. ПАШИНА,

*кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Р.Л. ФЕЙФЕР,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. В России стремительно развивается социальное предпринимательство, что вызывает повышенный интерес к изучению этого феномена. При этом сохраняется неопределенность относительно трактовки данного понятия, а также условий, при которых предприниматель может считаться социальным. Однако при должном уровне развития и государственной поддержки социальное предпринимательство может стать частью национальной идеи в системе отечественного предпринимательства.

В настоящее время споры и обсуждения вызывает вопрос, кто же такой «социальный предприниматель»? И если законодательные инициативы ориентированы на изменения в законодательстве о малом и среднем предпринимательстве, то практика показывает, что подобные предприниматели есть и среди крупных компаний, и среди некоммерческих организаций.

В статье представлен анализ ряда исследований по данной теме, а также понятий «социальное предпринимательство», «социальный предприниматель» и обозначено место данного явления в государственном экономическом пространстве.

Дополнительно в статье делается попытка дать формулировку концептуальных основ социального предпринимательства в России в целом и в Республике Татарстан в частности, обозначены основные признаки социальных предпринимателей и условия их развития через реализацию определенных мер государственной и муниципальной поддержки.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный предприниматель, концепция, социально-преобразующие инвестиции, меры поддержки, Республика Татарстан.

Изучение нормативной правовой базы, научной литературы, статистических и социологических исследований позволяет прийти к выводу, что необходимо сформировать в системе отечественного предпринимательства национальную идею, а также предложить проект ее формирования, основанный в том числе на традициях дореволюционной России и современных тенденциях развития предпринимательства. Национальная идея на современном этапе

могла бы повлиять на общее развитие России, стремление граждан к лучшему, проявление духовности и патриотизма.

XIX в. ознаменовался в России расцветом меценатства и благотворительности. Рост экономики привел к появлению богатых людей, среди которых были и те, кто обладал не только большими деньгами, но и удивительными душевными качествами – щедростью, чувством сострадания и, одновременно, пониманием

прекрасного. Строились больницы, школы, приюты, богадельни и многое другое. Благотворительность стала одной из главнейших добродетелей предпринимательства.

В современной России вполне возможно возродить эту славную традицию. Сделать социально ответственное предпринимательство частью национальной идеи в системе отечественного предпринимательства. При этом можно опираться на современный зарубежный опыт и движение социального предпринимательства. Это, в том числе, может быть выражено в развитии в России социально-преобразующих инвестиций (инвестиций воздействия, импакт-инвестиций), к которым относятся инвестиции в существующие проекты, организации и фонды, имеющие своей целью создание общественно или экологически полезного воздействия, с результатом в виде финансовой отдачи.

Инвестиции воздействия направлены, как правило, на решение социальных задач. Современные импакт-инвесторы стремятся вложить капитал в коммерческие и/или некоммерческие организации (далее – НКО), могущие использовать позитивную предпринимательскую энергию в решении вопросов, касающихся развития территорий, развития социальной сферы, решения экологических проблем и т. д. При этом это не благотворительность в обычном понимании этого слова, а именно инвестирование.

Такая практика в полной мере соответствует концепции социального предпринимательства, уже несколько лет развивающейся в России, в том числе и благодаря деятельности отдельных предпринимателей. Например, глава компании «Лукойл» В.Ю. Алекперов в 2007 г. учредил Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», декларирующий своей целью развитие социального предпринимательства в России.

Одним из успешных примеров социально-преобразующих инвестиций является конкурс «Социальный предприниматель», проводимый фондом «Наше будущее». За 11 лет беспроцентные займы получило 234 социально ориентированных бизнес-проекта из 56 регионов России, на общую сумму более 600 млн руб.

В настоящее время можно выделить «три основных типа социальных предпринимателей: социальный “bricoleur” (автор – Хаек) – мотивирован тем, что использует опыт и ресурсы на решение местных социальных потребностей; социальный конструктивист (автор – Кирзнер) – осуществляет строительство, запуск и эксплуатацию предприятий, удовлетворяющих социальные потребности, которые не могут быть удовлетворены в рамках существующих организаций (внедряет инновации); социальный инженер (автор – Шумпетер) – выявляет проблемы в социальных системах и структурах и решает их путем революционных перемен» [9].

«Социальный предприниматель мотивирован альтруистическими чувствами и необходимостью быть социально ответственным, обладает сильным желанием изменить общество и сделать жизнь людей лучше. Но даже являясь мотивированным предпринимателем, он должен обладать необходимыми навыками и компетенциями, для того чтобы быть конкурентоспособным» [9].

Можно смело утверждать, что социальное предпринимательство становится сегодня одной из наиболее перспективных форм бизнеса. Так называемый «гибридный формат бизнеса» интересен и привлекателен тем, что позволяет предпринимателю одновременно решать социальную проблему и развиваться, самостоятельно зарабатывая, что выгодно отличает его от традиционного бизнеса, старающегося максимизировать прибыль и обращающегося к социальным проблемам лишь изредка, бессистемно и скорее во имя имиджа, чем во имя решения самой проблемы. Область социального предпринимательства характеризуется множеством еще не освоенных бизнес-идей, а ведь хорошая идея, новаторская и востребованная потребителем, – самый ценный ресурс начинающего предпринимателя.

В настоящее время наиболее часто встречается такое определение социального предпринимательства – «новаторская предпринимательская деятельность, направленная на решение или смягчение социальных проблем в обществе» [26].

Несмотря на то, что в некоторых нормативных документах делаются попытки ввести со-

ответствующую терминологию, однозначной трактовки терминов «социальное предпринимательство» или «социальный предприниматель» в отечественном законодательстве нет.

Несмотря на то, что в Государственную думу Российской Федерации внесен законопроект, посвященный социальному предпринимательству, на наш взгляд, он достаточно односторонне подходит к решению проблемы. Это связано с тем, что термин вводится в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства», что говорит об узком видении социального предпринимательства.

Данный законопроект лишь продолжает практику Министерства экономического развития РФ, которое говорит о субъектах социального предпринимательства как о субъектах малого и среднего предпринимательства, «осуществляющих социально ориентированную деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, улучшение условий жизнедеятельности граждан и (или) расширение возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, а также на обеспечение занятости, оказание поддержки инвалидам, гражданам пожилого возраста и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с условиями отбора по двум основным критериям: трудоустройство отдельных категорий граждан и ведение определенных видов деятельности» [19].

Практика показывает, что в настоящее время под определение, которое дается в законопроекте, подходят не только субъекты малого и среднего предпринимательства, но и субъекты крупного бизнеса (например, ООО «Елабуга УкупрПласт») и НКО (например, Частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»), осуществляющие деятельность, приносящую им доход.

Кроме того, если проанализировать Реестр поставщиков социальных услуг в Республике Татарстан, т. е. организации, оказывающие социальные услуги населению, что является одним из приоритетных направлений в социальном предпринимательстве, то в их числе можно увидеть и акционерные общества,

и общества с ограниченной ответственностью, и автономные некоммерческие организации, и благотворительные фонды. Это лишний раз подчеркивает тот факт, что социальное предпринимательство не ограничивается только субъектами малого и среднего предпринимательства.

Все это говорит о необходимости формирования в Республике Татарстан собственной концепции развития социального предпринимательства, в которой должны быть отражены современные тенденции развития предпринимательства, инноваций в социальной сфере, проектной деятельности и, в частности, социального проектирования. Вдобавок такая концепция должна обозначить реперные точки для исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предпринимателей и НКО в среднесрочном развитии.

Таким образом, концепция развития социального предпринимательства должна охватывать широкий спектр потенциальных организаций-участников, различных по размеру, целям деятельности и формам собственности.

В концепции за основу должно быть взято определение, данное в законопроекте, что «социальное предпринимательство – это деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующих решению социальных проблем граждан и общества» [11].

Исходя из сложившейся в Республике Татарстан практики и из определения «социальное предпринимательство», можно сформулировать и определение понятию «социальный предприниматель» – это статус, присваиваемый организациям любой формы собственности, а также индивидуальным предпринимателям, которые «осуществляют социально ориентированную деятельность» [23], и/или «оказывают общественно полезные услуги» [21], и/или отвечают определенным критериям, например:

- трудоустройство (занятость) социально уязвимых категорий граждан;
- предоставление социальных услуг населению;
- обеспечение доступа производимых социально уязвимыми категориями граждан товаров (работ, услуг) к рынку сбыта;

– производство и (или) реализация медицинской техники, протезно-ортопедических изделий, программных продуктов, а также технических средств, которые могут использоваться исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов;

– производство товаров (работ, услуг), ориентированных на социально уязвимые категории граждан, предназначенных для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества [11];

– культурно-просветительская деятельность и развитие культурной среды (музеев, театров, библиотек, музыкальных школ и т. д.);

– социально ориентированная деятельность, направленная преимущественно на оказание общественно полезных услуг и решение (снятие) проблем общества в целом и социально уязвимых граждан в частности;

– осуществление социально-преобразующих инвестиций, в том числе в социальные и социально-предпринимательские проекты, студенческие профильные конкурсы, грантовые программы;

– развитие и благоустройство территорий;

– предоставление образовательных и воспитательных услуг;

– организация социального туризма;

– охрана окружающей среды.

По каждой из обозначенных позиций должны быть установлены минимальные значения показателей для организаций, претендующих на статус «социальный предприниматель», выраженные в процентах от количества штатных сотрудников, доходов и инвестиций в прибыль.

В последнее время в России прослеживается тенденция активизации взаимодействия государства, предпринимателей и некоммерческих организаций в социальной сфере. Прежде всего, это связано с активной программой «разгосударствления» услуг в этой сфере. Государство и муниципальные власти на условиях партнерства (государственно-частного или муниципально-частного) передают бизнесу или некоммерческим организациям во временное пользование землю, здания, сооружения или иное имущество, оставляя за собой только

функции контроля и возможного регулирования, а также направляют в негосударственный сектор часть бюджетных средств за оказание услуг населению. В Республике Татарстан это особенно видно на примере предоставления социальных услуг населению, чем занимаются так называемые поставщики социальных услуг, и оказания образовательных услуг в дошкольном секторе, при наличии у организации соответствующей лицензии. Это связано с тем, что необходимо развивать социальную сферу, оказывая качественные услуги, привлекая инновации, делая услуги более доступными.

Социальное предпринимательство – один из вариантов решения подобных задач, однако это требует принятия отдельного самостоятельного нормативного правового документа и внесения изменений в действующее законодательство.

Республика Татарстан является одним из лидеров в Российской Федерации по развитию и поддержке социальных предпринимателей. С 2015 г. в структуре Фонда поддержки предпринимательства Республики Татарстан функционирует Центр инноваций социальной сферы, наделенный с 2017 г. статусом Ресурсного центра поддержки социально ориентированных НКО. В 2016 г. модель работы Центра инноваций социальной сферы на базе Казанского федерального университета поддержана Советом Приволжского федерального округа под председательством Полномочного представителя Президента РФ М. Бабица. С 2016 г. в соответствии с «дорожной картой» доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере в Республике Татарстан привлечено 17 таких организаций. С 2017 г. благодаря своим НКО Республика Татарстан уверенно входит в число ведущих регионов России, привлекающих средства Фонда президентских грантов, предоставляемых на развитие гражданского общества. В конце 2017 г. в рамках приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» программа трансформации Казанского федерального университета в Университетский центр социального развития региона была поддержана Министерством образования и науки Российской Федерации. Такие центры призваны повышать уровень и качество проектной

деятельности, социального проектирования, развивать социальную сферу, готовить специалистов в этой области.

Задачи, которые решаются в рамках развития социального предпринимательства в Республике Татарстан:

1. Социализация и трудовая адаптация социально уязвимых категорий граждан.

2. Поддержка молодежного социального проектирования и предпринимательства.

3. Обеспечение занятости населения и стимулирование создания новых рабочих мест для социально уязвимых категорий граждан.

4. «Разгосударствление» социальной сферы за счет развития деятельности негосударственных организаций в сферах дошкольного образования, социального обслуживания, реабилитации и др.

5. Территориальное развитие.

6. Реализация программ корпоративной социальной ответственности.

7. Сотрудничество с институтами поддержки, такими, как Агентство стратегических инициатив (АСИ), Фонд поддержки социальных проектов, Фонд «Агат», Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» и др.

Ключевой задачей, стоящей перед Республикой Татарстан, является развитие инфраструктуры для поддержки социальных предпринимателей в муниципальных районах. Наблюдается явный дисбаланс между уровнем деловой активности в крупных городах (например, в Казани и Набережных Челнах), муниципальных районах и отдельных небольших населенных пунктах. Это видно на примере микропредприятий и СО НКО.

Государственная и муниципальная поддержка социального предпринимательства в Республике Татарстан оказывается в рамках действующих государственных программ [18] и реализуется курирующим министерством – Министерством экономики Республики Татарстан.

Положения Концепции предполагают реализацию следующих мероприятий:

1. Установление понятия «социальное предпринимательство» как статуса, который могут получить субъекты предпринимательской деятельности, в том числе и НКО.

2. Закрепление за уполномоченным органом власти процедуры присвоения данного статуса на основе доступности, объективности и минимизации бюрократизма.

3. Формирование и ведение открытого Реестра социальных предпринимателей Республики Татарстан.

4. Обеспечение деятельности Центра инноваций социальной сферы как объекта инфраструктуры поддержки социальных предпринимателей.

5. Предоставление различных мер государственной и муниципальной поддержки: информационной, консалтинговой, образовательной, финансовой, имущественной, сбытовой.

6. Проведение образовательных мероприятий.

7. Поддержка организаций, занимающихся социально-преобразующими инвестициями, популяризация подобных инвестиций среди крупных предприятий.

8. Введение системы объективного контроля качества и социального эффекта деятельности социальных предпринимателей.

9. Внедрение системы стимулирования и поощрения социальных предпринимателей.

Внедрение обозначенных механизмов и инструментов реализации Концепции потребует:

1. Внести предложения о поправках в действующее законодательство и нормативные правовые акты РФ.

2. Внести предложения о поправках в действующее законодательство Республики Татарстан и соответствующие нормативные правовые документы органов местного самоуправления.

3. Разработать и утвердить муниципальные программы развития социальных предпринимателей в городах и районах Республики Татарстан.

Поддержка социального предпринимательства и развитие деловой активности социальных предпринимателей требует от государства в целом и региональных властей в частности принятия и реализации специальных, прежде всего экономических мер стимулирования. Для начала необходимо разработать объективную систему оценки и идентификации юридического лица (коммерческого или некоммерческого) или индивидуального предпринимателя как социального предпринимателя, систему оценки

эффективности социально ориентированной (общественно полезной) деятельности, открытый реестр социальных предпринимателей и меры государственной поддержки.

Меры поддержки должны стать одним из стимулов, способствующих развитию данного направления в системе отечественного предпринимательства. Когда предприниматель осуществляет социально ответственную деятельность не только потому, что так велит ему сердце и это повышает качество жизни общества, но и потому, что это поощряется со стороны государства.

Государственная поддержка социальных предпринимателей может выражаться как в финансовых, так и нефинансовых мерах. Стоит учитывать, что органы местного самоуправления в собственных муниципальных программах также могут учитывать и применять обозначенные меры поддержки.

В рамках Концепции рекомендуется использовать следующие меры поддержки:

1. Информационная поддержка:

а) функционирование информационного портала для социальных предпринимателей на базе интернет-сайта Центра инноваций социальной сферы и дублирование информации в социальных сетях;

б) обеспечение периодической рассылки информации на электронные адреса зарегистрированных лиц;

в) совершенствование межведомственного взаимодействия в вопросах своевременного информационного обмена;

г) сбор, обобщение и распространение информации о социальных предпринимателях, социальных проектах и инвестиционных потребностях социального предпринимательства, распространение лучших практик.

2. Образовательная поддержка:

а) организация и проведение семинаров для школьников и студентов по вопросам ведения социального предпринимательства и мерам его поддержки;

б) поддержка конкурсных программ для школьников и студентов, направленных на развитие предпринимательских компетенций и проектной деятельности в социальной сфере. Это касается, например, Международного

конкурса студенческих проектов “Enactus” или Всероссийского конкурса “SAGE” для школьных бизнес-команд;

в) проведение обучающих и просветительских мероприятий – в форме семинаров, мастер-классов, тренингов и т. д.;

г) работа с менторами из числа успешных предпринимателей, руководителей НКО и лидеров социальных проектов;

д) организация профессионального обучения социальному проектированию, социальному предпринимательству и фандрайзингу;

е) развитие Казанского федерального университета в качестве Университетского центра социального развития региона, реализующего модель дуального и проектно-ориентированного обучения, в том числе в социальной сфере, а также развивающего молодежное предпринимательство для последующего выхода на реализацию проектов в виде субъектов малого предпринимательства или НКО;

ж) содействие Казанскому федеральному университету в реализации магистерской программы «Управление проектами в сфере социального предпринимательства».

3. Консалтинговая поддержка:

а) развитие деятельности Центра инноваций социальной сферы и содействие во взаимодействии с другими объектами инфраструктуры развития социальной сферы (субъектами предпринимательства, социально ориентированными НКО и др.);

б) предоставление консультаций, в том числе посредством привлечения на договорной основе специализированных организаций, квалифицированных специалистов, по вопросам ведения учета и отчетности, налогообложения, маркетинга и бизнес-планирования, по правовым вопросам и т. д.

4. Имущественная поддержка:

а) создание и поддержка объектов инфраструктуры, направленные на развитие стартап-проектов в социальном предпринимательстве: коворкингов, бизнес-инкубаторов, промышленных парков, Дома предпринимателя и др., которые смогут обеспечить начинающих и действующих предпринимателей не только площадями и оборудованием, но и обслуживающим персоналом и специалистами

в профессиональных областях (маркетинг, право, бухгалтерия и т. д.);

б) предоставление субсидий на выплаты по договорам аренды помещений;

в) предоставление находящихся в республиканской или муниципальной собственности помещений на льготных или безвозмездных условиях;

г) предоставление приоритетного права продления аренды помещений, находящихся в муниципальной собственности;

д) льготное тарифицирование коммунальных платежей;

е) предоставление субсидий на выплаты по договорам финансовой аренды оборудования (лизинга).

5. Сбытовая поддержка:

а) содействие в льготном участии социальных предпринимателей в выставках, ярмарках и других мероприятиях, направленных на продвижение организации, ее продукции и услуг;

б) содействие в развитии межрегионального сотрудничества и поиске партнеров, в том числе путем проведения ярмарок, деловых конгрессов и выставок, а также обеспечения участия в указанных мероприятиях на территориях субъектов РФ;

в) содействие в привлечении социальных предпринимателей к участию в государственных закупках.

б. Финансовая поддержка:

а) пониженные процентные ставки по кредитам;

б) субсидирование процентных ставок по имеющимся кредитам;

в) выдача беспроцентных займов (для Республики Татарстан это особенно актуально, так как принципы ислама запрещают брать деньги под проценты);

г) предоставление субсидий стартапам (начинающим предпринимателям);

д) предоставление субсидий на поддержку инновационных проектов;

е) налоговые льготы;

ж) проведение профессиональных конкурсов.

Возможность использовать обозначенные меры поддержки на региональном уровне должна быть закреплена как в федеральном законодательстве, так и в региональных норма-

тивных правовых актах, программах и стратегиях развития.

Обозначенные инструменты реализации Концепции невозможны без эффективного межведомственного взаимодействия и создания эффективной экосистемы развития социального предпринимательства в Республике Татарстан. В данном случае должно проявиться слаженное взаимодействие всех министерств социальной сферы: Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, Министерства культуры Республики Татарстан, Министерства образования и науки Республики Татарстан, Министерства здравоохранения Республики Татарстан, Министерства по делам молодежи Республики Татарстан, Министерства спорта Республики Татарстан, Министерства экологии Республики Татарстан. Кроме того, должны быть активно задействованы Министерство экономики Республики Татарстан, Общественная палата Республики Татарстан, исполнительные комитеты городов и муниципальных районов, а также учебные заведения республики.

Мы полагаем, что механизмы, представленные в Концепции, будут способствовать эффективному решению актуальных, острых социальных задач, стоящих перед Республикой Татарстан, через увеличение вклада государства, муниципалитетов, предпринимателей и некоммерческого сектора в реализацию социальных проектов на условиях выстроенной бизнес-модели, а также путем стимулирования подобной активности реальными мерами поддержки.

В настоящее время, на наш взгляд, социальное предпринимательство является наиболее перспективным направлением решения социальных задач, стоящих перед Республикой Татарстан.

Очевидно, что в России социальное предпринимательство – это резко набирающий обороты тренд. Появляются новые, инициативные предприниматели, которые вносят в российскую экономику новаторские идеи и успешно воплощают их в жизнь. Активному развитию социального предпринимательства способствует разносторонняя комплексная поддержка инициатив со стороны государства, общества

и крупных компаний. Сегодня можно смело говорить о том, что социальное предпринимательство может стать национальной идеей в системе отечественного предпринимательства, сформировать новые передовые взгляды на российских предпринимателей, решить многие социальные задачи, внести существенный вклад в экономику и обеспечить национальную безопасность. Кроме того, социальное предпринимательство позволит Республике Татарстан сделать еще один качественный прорыв и перейти на новый этап своего развития.

Литература

1. Lee B., Kelly L. Cultural leadership ideals and social entrepreneurship: an international study // *Journal of Social Entrepreneurship*. – 2019. – Vol. 10. – P. 108–128.
2. Dees J. The meaning of social entrepreneurship. – Stanford: Stanford University Graduate School of Business, 1998. – URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_SE.pdf.
3. Wang S., Hung K., Huang W.-J. Motivations for entrepreneurship in the tourism and hospitality sector: a social cognitive theory perspective // *International Journal of Hospitality Management*. – 2019. – Vol. 78. – P. 78–88.
4. Gregoire D.A., Binder J.K., Rauch A. Navigating the validity tradeoffs of entrepreneurship research experiments: a systematic review and best-practice suggestions // *Journal of Business Venturing*. – 2019. – Vol. 34. – Is. 1. – P. 284–310.
5. Dionisio M. The evolution of social entrepreneurship research: a bibliometric analysis // *Social Enterprise Journal*. – 2019. – Vol. 15. – Is. 1. – P. 22–45.
6. Saebi T., Foss N.J., Linder S. Social entrepreneurship research: past achievements and future promises // *Journal of Management*. – 2019. – Vol. 45. – Is. 1. – P. 70–95.
7. Бондаренко Е.Б. Вопросы развития социального предпринимательства в России // *Современные тенденции в экономике и управлении*. – 2014. – С. 176–180.
8. Ветрова Е.А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2015. – № 1 (141). – С. 20–24.
9. Жохова В.В. Социальное предпринимательство: концепция, сущность и значение // *Современная конкуренция*. – 2015. – Т. 9. – № 4 (52).
10. Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года».
11. Законопроект 620203-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие») // *Письмо Правительства РФ № 10988п-П13* от 29.12.2018.
12. Зверева Н.И. Социальное предпринимательство становится трендом. – URL: <http://nb-forum.ru/interview/experts/soc-entre-trend>.
13. Зверева Н.И. Законодательное регулирование деятельности социальных предпринимателей. – URL: <http://www.nb-fund.ru/news/dmitriy-medvedevsotsialnomu-predprinimatelstvunuzhenzakon.html> (дата обращения: 07.03.2016).
14. Неклюдов В.С., Ключева Ю.С. Особенности развития социального предпринимательства в России // *Вестник Нижегородского института управления*. – 2015. – № 38. – С. 41–44.
15. Фейфер-Шишкина Р.Л., Новенкова А.З. Особенности становления социального предпринимательства в современной экономике // *Горизонты экономики*. – 2014. – № 6-2 (19). – С. 59–61.
16. Паспорт национального проекта (программы) «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)).
17. Позднякова С.В. Краудфандинг в социальном предпринимательстве // *Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY*. – 2015. – № 4. – С. 207.
18. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.10.2013 № 823 «Об утверждении Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014–2021 годы» (включая подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014–2021 годы» и «Поддержка социально ориентированных НКО в Республике Татарстан на 2014–2021 годы»).
19. Приказ Министерства экономического развития РФ от 14.02.2018 № 67 «Об утверждении требований к реализации мероприятий субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства,

а также на реализацию мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки».

20. Распоряжение Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р «О плане мероприятий («дорожной карте») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере».

21. Указ Президента РФ от 08.08.2016 № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг».

22. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

24. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

25. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

26. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

27. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». – URL: <http://www.nb-fund.ru/about-us/media-about-us/utochnitepozhaluysta.html>

Информация об авторах

Дыганов Антон Георгиевич, начальник управления инновационного развития, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: adg1981@mail.ru

Пашина Аделя Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: pashina.adelya@gmail.com

Фейфер Раиса Леонидовна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления корпоративными финансами, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: frl2803@mail.ru

A. DYGANOV,

Head of Innovation Development

Kazan (Volga region) Federal University

A. PASHINA,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

R. FEYFER,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: MAJOR ISSUES AND CHALLENGES

Abstract. Social entrepreneurship is rapidly developing in Russia, causing interest in the research of this phenomenon. At the same time, uncertainty remains regarding the interpretation of this concept, as well as the conditions under which an entrepreneur can be considered social. However, with an appropriate level of development and state support, social entrepreneurship can become part of a national idea in the system of domestic entrepreneurship.

At present, the debate and discussion raises the question of who is a “social entrepreneur”? And if legislative initiatives are focused on changes in the legislation on small and medium enterprises, then practice shows that there are similar entrepreneurs among large companies and among non-profit organizations.

The article presents an analysis of a number of studies on this topic, as well as the concepts of “social entrepreneurship”, “social entrepreneur” and outlines the place of this phenomenon in the state economic space.

Additionally, the article attempts to formulate the conceptual foundations of social entrepreneurship in Russia and, in particular, in the Republic of Tatarstan, outlines the main features of social entrepreneurs, and the conditions for their development through the implementation of certain measures of state and municipal support.

Keywords: social entrepreneurship, social entrepreneur, concept, socially transformative investments, support measures, The Republic of Tatarstan.

References

1. Lee B., Kelly L. Cultural leadership ideals and social entrepreneurship: an international study. *Journal of Social Entrepreneurship*, vol. 10 (2019), pp.108–128.
2. Dees J. *The Meaning of Social Entrepreneurship*. Stanford: Stanford University Graduate School of Business. 1998. URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_SE.pdf
3. Wang S., Hung K., Huang W. - J. Motivations for entrepreneurship in the tourism and hospitality sector: A social cognitive theory perspective. *International Journal of Hospitality Management*, vol. 78 (2019), pp. 78–88.
4. Grégoire D., Binder J., Rauch A. Navigating the validity tradeoffs of entrepreneurship research experiments: A systematic review and best-practice suggestions. *Journal of Business Venturing*, vol. 34 (2019), pp. 284–310.
5. Dionisio M. The evolution of social entrepreneurship research: a bibliometric analysis. *Social Enterprise Journal*, vol. 15, is. 1 (2019), pp. 22–45.
6. Saebi T., Foss N. Linder S. Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promises. *Journal of Management*, vol. 45, is. 1. (2019), pp. 70–95.
7. Bondarenko E. The development of social entrepreneurship in Russia. *Modern trends in economics and management* (2014), pp.176–180.
8. Vetrova E. Social entrepreneurship as a factor in the socio-economic development of society. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, № 1 (141) (2015), pp. 20–24.
9. Zhokhova V. *Social entrepreneurship: concept, essence and meaning*, vol. 9, № 4 (52) (2015).
10. *Law of the Republic of Tatarstan of June 17, 2015 No.40-ZRT “On Approval of the Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Tatarstan until 2030”*
11. *The draft law “On Amendments to the Federal Law “On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation ”(in terms of enshrining the concepts of “ social entrepreneurship ”, “ social enterprise ”)*
12. Zvereva N. *Social entrepreneurship is becoming a trend*, 2013. URL: <http://nb-forum.ru/interview/experts/soc-entre-trend>
13. Zvereva N. *Legislative regulation of the activities of social entrepreneurs*. URL: <http://www.nb-fund.ru/news/dmitriy-medvedevsotsialnomu-predprinimatelstvunuzhenzakon.html>
14. Neklyudov V., Klyueva Yu. Features of the development of social entrepreneurship in Russia. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management*, № 38 (2015), pp. 41–44.
15. Feifer - Shishkina R., Novenkova A. Features of the formation of social entrepreneurship in the modern economy. *JOURNAL: Economic horizons*.
16. *Passport of the national project (program) "Small and Medium Business and Support for Individual Entrepreneurial Initiatives" (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects (Minutes No.16 of December 24, 2018).*
17. Pozdnyakova S. Crowd funding in social entrepreneurship. *Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU*, № 4 (2015), 207 pp.
18. *Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan of 31.10.2013 No. 823 “On approval of the State program “ Economic development and innovative economy of the Republic of Tatarstan for 2014–2021 ”(including the subprogramme “ Development of small and medium-sized businesses in the Republic of Tatarstan for 2014-2021” and “Support for socially oriented non-profit organizations in the Republic of Tatarstan for 2014 - 2021”).*
19. *Order of the Government of the Russian Federation of February 14, 2017 No. 67 “On approval of requirements for the implementation of measures by the constituent entities of the Russian Federation, whose budgets provide subsidies for state support of small and medium-sized businesses, including peasant (farmer) farms, as well as for the implementation of measures for support for youth entrepreneurship, and requirements for organizations that form the support infrastructure ”.*

20. Federation of 08.06.2016 No.1144-p "On the Action Plan ("road map") "Support for access of non-governmental organizations to the provision of services in the social sphere".
21. Decree of the President of the Russian Federation of 08.08.2016 No. 398 "On Approval of Priority Areas of Activity in the Sphere of Rendering Socially Useful Services".
22. Federal Law of July 13, 2015 No.224-FZ "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation".
23. Federal Law of January 12, 1996 No.7-FZ "On Non-Profit Organizations".
24. Federal law of 24.07.2007 No.209-ФЗ "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation".
25. Federal Law of 28.12.2013 No.442-FZ "On the Principles of Social Services for Citizens in the Russian Federation".
26. The Foundation of Regional Social Programs "Our Future". URL: <http://www.nb-fund.ru/about-us/media-about-us/utochnitepozhaluyta.html>.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 334.021.1

Л.Р. БАКИРОВА,
магистрант

*Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

З.Р. ЗИГАНШИНА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НКО И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Эффективное региональное взаимодействие некоммерческих организаций и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации возможно только тогда, когда у обеих сторон есть общие цели. В нашей стране существует большой потенциал развития «третьего сектора», однако на сегодняшний день достигнутые в данной сфере успехи показывают, что «третий сектор» не стал пока значимым фактором экономической жизни страны. В странах с развитым некоммерческим сектором его вклад в экономику достигает 10 %. Повышение доверия граждан к деятельности СО НКО, рост их поддержки в обществе и расширение участия граждан и организаций в этой деятельности является государственным приоритетом. В данной статье пути повышения эффективности взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и руководителей некоммерческих организаций рассматриваются на примере предоставления общественно полезных услуг в сфере физической культуры и спорта. Динамично увеличивающееся число социально-ориентированных некоммерческих организаций (далее – СО НКО) в данной сфере является доказательством необходимости проведения оценки социальной роли некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта в соответствии с общественными и социальными интересами.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, НКО, государственное регулирование, социальная активность, государство, общество.

Гражданское общество в Российской Федерации находится на стадии формирования. Количество организаций некоммерческого сектора, развитие которых в современном обществе невозможно без активного участия и поддержки со стороны государства, постоянно растет. На сегодняшний день подавляющее большинство НКО относится к социально ориентированным. Например, к СО НКО относятся профессиональные спортивные клубы и другие организации, которые лишь номинально принадлежат к некоммерческому сектору, но по сути своей деятельности

некоммерческими организациями не являются. В итоге сегодня категория СО НКО не позволяет выделить организации, созданные для реализации некоммерческих проектов, и происходит смешение понятий НКО и СО НКО. Согласно данным Росстата, динамика развития данного сектора за последние годы не претерпела существенных изменений: в 2015 г. в России было 140 031 СО НКО, в 2016 г. – 143 436, а в 2017 г. – 142 641. В их число входит больше всего организаций, занимающихся деятельностью в области физической культуры и спорта – 29 752 [1].

30 октября в Общественной палате Российской Федерации при участии двух комиссий прошли общественные слушания «Об оказании общественно полезных услуг в сфере физической культуры и массового спорта». Елена Тополева-Солдунова, председатель Комиссии ОП РФ по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО, уточнила, что во всем мире именно маленькие некоммерческие организации привлекают людей к массовому непрофессиональному спорту рядом с их домом, так как находятся близко и, соответственно, знают свою аудиторию. «Это логично и правильно», – подчеркнула она. В России данная сфера пока развивается медленно [3].

«Стратегией развития физической культуры до 2020 года» предусмотрено создание таких условий, которые смогли бы обеспечить возможность гражданам Российской Федерации вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре. Соответственно, предполагается совершенствование оказания услуг в области физической культуры и массового спорта. Перечень общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта утвержден Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096. Услуги в сфере физической культуры и спорта, не преследующие в качестве своей основной цели извлечение прибыли, должны признаваться социально-культурными услугами, имеющими большое общественное значение [2]. И физическая, и спортивная деятельность должна быть доступной для людей, чтобы они могли развивать свои физические способности и получали большее удовлетворение, служить средством повышения качества жизни и благополучия населения и соответствовать уровню мотивации и потребностям. В концепции «спорт для всех» физическая культура и спорт считаются общественно полезными и приносящими пользу здоровью, служат средством образования и социального развития, являются интерактивным и уникальным пространством, обеспечивающим широкую социальную активность. Спорт может выступать фактором

развития культуры населения путем формирования социальных ценностей, таких, как социальная ответственность, сотрудничество, солидарность, решительность, традиции, культурная самобытность, уважение, справедливость и прозрачность. Физическая активность должна быть преднамеренной, направленной на конкретную целевую группу и преследовать достижение конкретных спортивных целей, в лучшем случае быть регулярной (2–5 раз в неделю) и обязательно иметь определенный уровень интенсивности, соответствующий уровню физических способностей практикующих. Также массовые спортивные мероприятия, проводимые представителями третьего сектора, должны служить фактором социальной интеграции и адаптации людей с особыми возможностями. Именно государство должно определять, какие виды спорта, для какой целевой аудитории и с какими конкретными задачами и результатами необходимо поддерживать.

Сегодня государство и некоммерческие организации вовлечены в широкий спектр отношений – кооперативных, состязательных, часто дополняющих друг друга в целях совместного создания общественно полезных благ. Качество выполнения миссий некоммерческих организаций, дальнейшая генерация и трансформация идей критически зависят от уровня доверия со стороны общественности. Правительство играет законную роль в обеспечении надежности некоммерческого сектора. Последние достижения в области информационных технологий позволяют выполнять данные функции наиболее эффективно и результативно. Некоммерческий сектор несет ответственность за совершенствование своих внутренних операций, увеличение эффективности и развитие потенциала. Достижение положительных результатов возможно путем изучения лучших практик, установления показателей эффективности, инвестирования согласно потенциалу, установления критериев оценки. Правительство способно помочь некоммерческому сектору в достижении перечисленных условий путем повышения доступности ресурсов для обмена информацией. В конечном счете, ответственность за формулирование мер некоммерческой деятельности должна лежать на самом секто-

ре. Разумная государственная политика должна решительно поддерживать благотворительные пожертвования и волонтерство, необходимые для такой деятельности. В то же время некоммерческий сектор не должен заменять правительство в вопросах удовлетворения потребностей человека. Поэтому содействие развитию третьего сектора должно быть соотнесено с необходимостью обеспечения разумного потока ресурсов на поддержку необходимых государственных программ.

Как правило, общественные интересы связаны с ролью государства и организаций, осуществляющих деятельность, направленную на благо общества. На сегодняшний день необходимо провести оценку социальной роли некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта в соответствии с общественными и социальными интересами в данной сфере.

Рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации заключаются в том, что необходимо обеспечить повышение квалификации сотрудников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органов местного самоуправления) по вопросам доступа СО НКО к оказанию услуг в сфере физической культуры и спорта. Целесообразно постоянно актуализировать нормативно-правовую базу, регуливающую предоставление государственной (муниципальной) поддержки СО НКО, оказывающим услуги в сфере физической культуры и спорта, и региональные и муниципальные программы по развитию физической культуры и спорта в части обеспечения доступа СО НКО к оказанию услуг. Непрерывно информировать СО НКО о порядке доступа к оказанию услуг в сфере физической культуры и спорта, обеспечить информационную поддержку, а также проведение образовательных мероприятий для СО НКО по вопросам доступа к оказанию услуг в сфере физической культуры и спорта.

Руководителям некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта необходимо:

– обеспечить повышение квалификации для сотрудников по вопросам оказания услуг в данной сфере;

– ознакомиться с нормативно-правовой базой и программными документами, регулирующими предоставление государственной поддержки;

– ознакомиться с региональным (муниципальным) порядком доступа СО НКО к оказанию услуг в данной сфере;

– обеспечить открытость и прозрачность оказания организацией услуг (работ) населению;

– в соответствии с региональным (муниципальным) порядком обеспечить отчетность за полученные на оказание услуг (работ) населению бюджетные средства.

Литература

1. Гражданское общество России: приоритет – реализация национальных проектов // Общественная палата Российской Федерации. – URL: <http://report2018.oprf.ru/ru/3.php#sub301>

2. Материалы для заседания объединенной рабочей группы «Социальное партнерство в сфере физической культуры и спорта» Минэкономразвития России «Социальное партнерство и региональное развитие в сфере физической культуры и спорта» Общественного совета при Минспорте России. – URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/986cbe5e-8288-473b-8b59-344e224a9425.pdf>

3. НКО делают массовый спорт доступным // Общественная палата Российской Федерации. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/42647>

4. Павел Колобков: «Без спорта и здорового образа жизни невозможно вырастить здоровую нацию» // Общественная палата Российской Федерации. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2018/newsitem/47792>

5. Современное воспитание: глобальные вызовы и локальные практики // Общественная палата Российской Федерации. – URL: <https://www.oprf.ru/press/anno/newsitem/48296>

6. Гранты Росмолодежи – это окно возможностей // Общественная палата Российской Федерации. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/48251>

7. *Alapuro R.* Introduction: comparative approaches to associations and civil society in Nordic countries // *Nordic associations in a European perspective.* – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2010. – P. 11–28.

8. *Young D.R.* Alternative models of government nonprofit sector relations: theoretical and international perspectives // *Case Western Reserve University.* – 2000. – P. 149–172.

9. Clark J. The relationship between the state and the voluntary sector. – URL: <http://www.gdrc.org/ngo/state-ngo.html>

10. Diaz-Foncea M., Marcuello C. Social enterprises and social markets: models and new trends // Service Business. – 2012. – Vol. 6. – Is. 1. – P. 61–83.

11. Selle P., Stromsnes K., Loga J. State and civil society: a regime change? // Scandinavian civil society and social transformations (Nonprofit and Civil Society Studies, An International Multidisciplinary Series). – Cham: Springer, 2018. – P. 117–163.

Информация об авторах

Бакирова Лейсан Рафаэлевна, магистрант, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: leisic@mail.ru

Зиганшина Зухра Рашидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в социальной сфере, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: zr_ziganshina@mail.ru

L. BAKIROVA,

Graduate student

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Z. ZIGANSHINA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE INTERACTION OF NCO AND REGIONAL GOVERNMENT BODIES

Abstract. Effective regional cooperation between non-commercial organizations and the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation is possible only when both parties have common goals. In our country, there is a great potential for the development of the “third sector”, but at present there have been no success in this area. In countries with a developed non-profit sector, its contribution to the economy reaches 10%. Increasing confidence of citizens in the activities of SO NCOs, the growth of their support in society and the increased participation of citizens and SO organizations in the activities of NCOs is a state priority. In this article, the ways to increase the efficiency of interaction between the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and the leaders of non-commercial organizations are considered on the example of providing socially useful services of physical culture and sports. The dynamically increasing number of socially-oriented non-commercial organizations (hereinafter - SO NCO) in this area is evidence of the need to assess the social role of non-commercial organizations in the field of physical culture and sports in accordance with public and social interests.

Keywords: physical culture and sports, NCOs, government regulation, social activity, government, society

References

1. *Civil Society of Russia: priority is the implementation of national projects.* Official site of the Public Chamber of the Russian Federation. URL: <http://report2018.oprf.ru/ru/3.php#sub301>

2. *Materials for the meeting of the joint working group “Social partnership in the field of physical culture and sports” of the Ministry of Economic Development of Russia “Social partnership and regional development in the field of physical culture and sports” of the Public Council under the Ministry of Sports of Russia.* URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/986cbe5e-8288-473b-8b59-344e224a9425.pdf>

3. *NCOs make mass sports available.* Official site of the Public Chamber of the Russian Federation. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/42647>

4. "It's impossible to grow a healthy nation without sport and a healthy lifestyle" - Pavel Kolobkov. Official site of the Public Chamber of the Russian Federation. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2018/newsitem/47792>
5. *Modern education: global challenges and local practices*. Official site of the Public Chamber of the Russian Federation. URL: <https://www.oprf.ru/press/anno/newsitem/48296>
6. "Grants of Rosmolodezh are a window of opportunities". Official site of the Public Chamber of the Russian Federation. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/48251>
7. Alapuro R. Introduction: Comparative approaches to Associations and Civil Society in Nordic Countries. In *Nordic Associations in a European perspective*, R. Alapuro & H. Stenius (eds.), pp. 11–28. Nomos Verlagsgesellschaft Baden-Baden, 2010.
8. Dennis R. Young. *Alternative Models of Government - Nonprofit Sector Relations: Theoretical and International Perspectives*. Case Western Reserve University, 2000 (pp. 149–172).
9. John Clark. *The Relationship Between the State and the Voluntary Sector*. URL: <http://www.gdrc.org/ngo/state-ngo.html>
10. Díaz-Foncela M., Marcuello C. *Social enterprises and social markets: models and new trends*. *Service Business*, vol. 6, is. 1 (2012), pp. 61–83.
11. Selle P., Stromsnes K., Loga J. State and Civil Society: A Regime Change?. In *Scandinavian Civil Society and Social Transformations. Nonprofit and Civil Society Studies (An International Multidisciplinary Series)*, B. Enjolras, K. Stromsnes (eds), pp. 117–163. Springer, Cham 2018.

УДК 314.925

А.И. ИБРАГИМОВА,

соискатель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.Я. ИБРАГИМОВ,

кандидат технических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

И.И. ИСМАГИЛОВ,

доктор технических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРОЦЕССЫ УРБАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСТАНЕ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ ПО РАЗМЕРАМ

Аннотация. Статья посвящена изучению распределения размеров городов в Татарстане. В качестве показателя размера города принята численность его жителей. Используются также результаты ранжирования городов Татарстана по их размерам. Исследование проведено по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. Полученные эмпирические результаты подтверждают, что это распределение имеет тяжелые хвосты, которые следуют закону Зипфа, с индексом хвоста, примерно равным 1. Оценка индекса хвоста получена с использованием лог-лог-регрессии рангов городов на их размеры. Уменьшение смещения оценки индекса хвоста из-за сжатости выборки достигнуто сдвигом рангов на 1/2 при построении лог-лог-регрессии. Указано, что закон Зипфа перестает выполняться вне хвостов и констатирует факт существования одного мегаполиса – Казани, доминирующего над остальными городами. Установлено, что для всех городов с достаточным уровнем значимости выполняется закон Вебера – Фехнера, согласно которому изменение рангов городов в арифметической прогрессии приводит к изменению их размеров в геометрической прогрессии. На основе статистических данных получены оценки параметров закона Вебера – Фехнера для городов Татарстана. На основе результатов моделирования выработаны рекомендации о целесообразности корректировки решений по управлению городами в связи с ростом их размеров.

Ключевые слова: размеры городов, законы распределения, тяжелые хвосты распределения, степенные законы, закон Зипфа, закон Вебера – Фехнера.

Законы распределения размеров городов в развитых странах изучались исследователями в течение достаточно долгого периода времени. Гипотезу эмпирической зависимости между размером города и его рангом в иерархии городов региона или страны предложил Ф. Ауэрбах (1913) [1]. Результаты первых комплексных исследований по рассматриваемой проблеме, на примере 44 стран, представлены в [2]. Анализ таких закономерностей в городах России проведен в [3]. Эмпирические исследования показали, что распределение размеров городов в США, России и других странах имеет тяжелые хвосты и тяжесть хвостов подчиняется закону Зипфа (Ципфа) (Zipf's law), т. е. показатель тяжести ≈ 1 . В своей знаменитой статье "Zipf's law for cities: an explanation" Х. Габай [4] объяснил выполнение закона Зипфа для размеров

городов в развитых странах особенностями миграционных процессов, происходящих по логарифмически нормальному закону.

В [5] Х. Габай и Р. Ибрагимов уточнили связь между рангами и размерами городов, фирм, доходов от инновационных проектов, финансовых возвратов от ценных бумаг и других объектов, распределение которых имеет тяжелые хвосты. В этой статье также была уточнена формула расчета стандартных ошибок коэффициентов регрессии между логарифмом ранга со сдвигом $\log(Rank - 1/2)$ и логарифмом размера объекта $\log(Size)$.

Закон Зипфа удивительным образом выполняется для городов всех стран, подвергавшихся процессу урбанизации и имеющих хотя бы один мегаполис, резко отличающийся по размеру от основной массы городов. Различие за-

ключается лишь в том, какой хвост распределения рассматривать – больше 1 млн, больше 500 тыс., больше 100 тыс. жителей или иное усечение. Размер усечения выборки всех городов страны, для которого начинает выполняться закон Зипфа, обычно зависит от численности всего населения страны.

К сожалению, закон Зипфа перестает выполняться вне усечения (вне хвостов) выборки. Если рассматривать распределение всех населенных пунктов, то здесь с достаточным уровнем значимости выполняется закон Вебера – Фехнера, согласно которому изменение рангов городов в арифметической прогрессии приводит к изменению их размеров в геометрической прогрессии. В нашей статье получены оценки параметров закона Вебера – Фехнера для городов Республики Татарстан (РТ).

Первая часть нашего исследования посвящена проверке выполнения или невыполнения закона Зипфа для распределения размеров городов РТ. В качестве показателя размера города принимается численность его жителей. Далее делается попытка применения закона Вебера – Фехнера для описания связи рангов населенных пунктов и их размеров. Если закон Зипфа обычно выполняется для усеченного списка городов (для рангов крупнейших городов), то закон Вебера – Фехнера оказывается справедливым для всей совокупности городов РТ. Отметим, что данная работа является результатом исследования ряда социально-экономических процессов в РТ на основе эконометрических методов, учитывающих распределения с тяжелыми хвостами используемых статистических данных. Результаты одного из таких исследований представлены в [6].

В последние десятилетия получили мощное развитие исследования, связанные с изучением распределений с тяжелыми хвостами, в частности применительно к финансовым рынкам, размерам фирм и городов [4, 7–10]. Ряд исследований [4] показал, что распределения городов по размерам Z во многих развитых странах следуют так называемому закону Зипфа, с хвостами, удовлетворяющими степенному закону (закону Парето), т. е.:

$$P(|Z > z|) \sim z^{-\zeta}, \quad (1)$$

с индексом хвоста $\zeta = 1$. Это означает, что в распределении городов по размерам преобладает несколько мегаполисов.

Несколько подходов к оценке индекса хвоста ζ степенных распределений (1) с тяжелыми хвостами представлены в [8]. Из них двумя наиболее часто используемыми являются оценки Хилла и подход МНК с использованием лог-лог-регрессии рангов на размеры.

Пусть Z_1, Z_2, \dots, Z_N – выборка размеров городов, удовлетворяющая степенному закону (1). Далее, пусть $Z_{(1)} \geq Z_{(2)} \geq \dots \geq Z_{(n)}$ – упорядочение крупнейших городов выборки по убыванию. Несмотря на наличие более сложных методов, популярным способом оценки индекса хвоста ζ является следующая МНК-регрессия рангов на размеры, с $\gamma = 0$:

$$\log(k - \gamma) = a - \zeta \log(Z_{(k)}), \quad k = 1, \dots, n, \quad (2)$$

или, другими словами, называя k рангом города, а $Z_{(k)}$ – его размером, оценивается регрессия: $\log(\text{Rank} - \gamma) = a - \zeta \log(\text{Size})$. К сожалению, процедуры оценки индекса хвоста на основе МНК-регрессии (2) логарифма рангов на логарифм размеров, с $\gamma = 0$, сильно смещены в малых выборках.

В [5] предложено простое практическое средство устранения этого смещения, заключающееся в том, что для МНК-регрессии (2) следует использовать $\text{Rank} - 1/2$ и оценивать коэффициенты регрессии:

$$\log(\text{Rank} - 1/2) = a - \zeta \log(\text{Size}) \quad (3)$$

Сдвиг $\gamma = 1/2$ является оптимальным и уменьшает смещение оценок. При этом стандартная ошибка показателя Парето ζ не является стандартной ошибкой по МНК, а асимптотически равняется:

$$\sqrt{\frac{2}{n}} \zeta. \quad (4)$$

Численные результаты [5] также показывают преимущество предлагаемого подхода по сравнению с процедурами оценки МНК (2) с $\gamma = 0$, и указывают, что он хорошо работает для степенных законов, а также для процессов с тяжелыми хвостами, в том числе и для GARCH-моделей. Мы оценили параметры МНК-регрессии (2) с $\gamma = 1/2$ для хвостов распределений размеров городов в РТ. В даль-

нейшем это позволило нам определить хвосты распределения, где начинает проявляться закон Зипфа.

На рис. 1 и 2 показано распределение по рангам 27 крупнейших населенных пунктов РТ (с населением более 10 тыс. чел.) в 2010 г. Выборка крупнейших населенных пунктов по результатам переписи 2010 г. включает в себя 20 городов и 7 крупных поселков городского типа (которые в дальнейшем для краткости и удобства будут отнесены нами к категории городов) [11]. Города ранжированы по их размерам, т. е. по численности жителей.

Параметры и статистика регрессионной модели $\ln(\text{Rank} - 1/2) = c - \zeta \ln Ni$ логарифмов рангов со сдвигом $(\text{Rank} - 1/2)$ на логарифмы размерности населенных пунктов Ni для хвостов распределений в 2010 г. приведены в табл. 1 и 2 (моделирование всех рассматриваемых задач работы проведено в среде эконометрического пакета Gretl).

Средняя абсолютная процентная ошибка (MAPE) – 5,77 %. Тесты Вайта, Бриша – Пэгана и Бриша – Пэгана (робастный вариант) показали на гомоскедастичность остатков модели на уровне значимости 0,001.

Согласно табл. 2, коэффициент ζ при уровне значимости 0,05 (доверительной вероятности 0,95) можно принять за 1, что согласуется с законом Зипфа для распределения размеров городов. Это показывает, что Татарстан – один из тех регионов России, где имеется один мегаполис, преобладающий над всеми другими населенными пунктами. Отсюда возникает естественный вопрос: а что произойдет в будущем – этот мегаполис так же неудержимо будет увеличивать свои размеры (численность жителей) или развитие городов республики пойдет по другому сценарию? К сожалению, выполнение закона Зипфа лишь констатирует факт существования мегаполиса, доминирующего над остальными городами, но не позволяет ответить на поставленный вопрос.

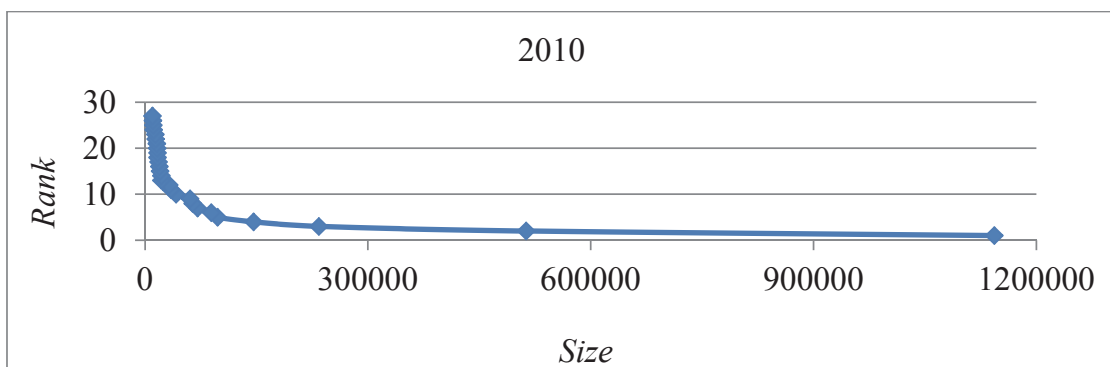

Рис. 1. Распределение городов РТ по размерам и рангам в 2010 г.

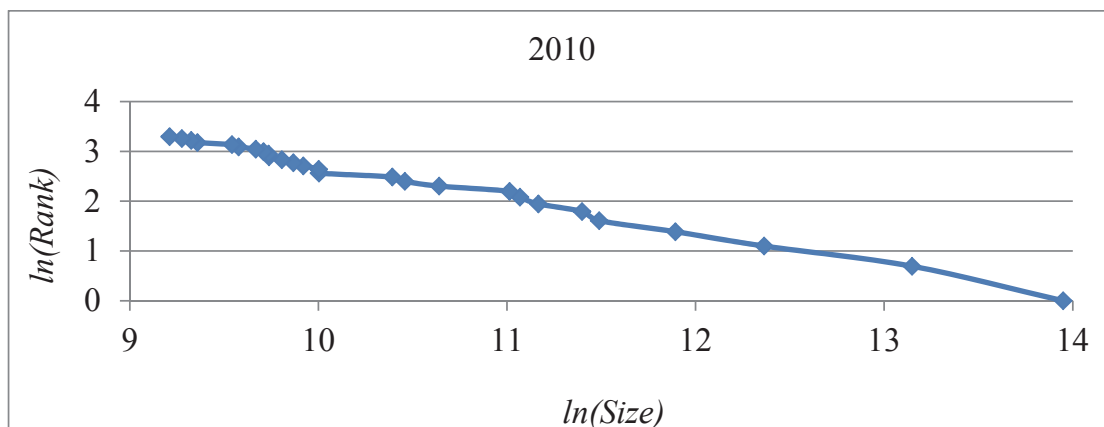

Рис. 2. Распределение городов РТ по размерам и рангам в 2010 г. (логарифмический масштаб)

Таблица 1

Параметры и статистика регрессии $\ln(i - 1/2) = a - \zeta \ln Ni$

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	10,4842	0,183725	57,0646	< 0,0001	***
$\ln Ni$	-0,778001	0,0173704	-44,7889	< 0,0001	***

среднее зав. перемен	2,308616		ст. откл. зав. перемен	0,958505
сумма кв. остатков	0,294023		ст. ошибка модели	0,108448
R-квадрат	0,987691		испр. R-квадрат	0,987199
F (1, 25)	2006,046		P-значение (F)	2,13e-25
лог. правдоподобие	22,70775		крит. Акаике	-41,41550
крит. Шварца	-38,82383		крит. Хеннана-Куинна	-40,64486

Таблица 2

Доверительный интервал с надежностью 95 % для коэффициента ζ

Количество городов	Размер городов, тыс. чел.	Коэффициент	Ст. ошибка	95 % доверит. интервал для ζ
27	> 10	0,778	0,212	0,363–1,193
15	> 20	0,789	0,288	0,224–1,353
10	> 40	0,866	0,387	0,107–1,625

Примечание: стандартная ошибка коэффициента ζ вычислена по формуле $\sqrt{\frac{2}{n}}\zeta$.

Закон Зипфа, когда $\xi \approx 1$, выполняется для хвостов распределений, включающих только крупные города, а также при наличии одного или нескольких мегаполисов, резко отличающихся по размерам от основной массы городов. Проведем также исследование, направленное на проверку выполнения закона Вебера – Фехнера применительно к размерам всех населенных пунктов и их рангам. Если закон Зипфа предполагает лог-лог-зависимость между рангами крупнейших городов и их размерами с коэффициентом регрессии ξ , равным 1, то закон Вебера – Фехнера будет иметь следующий вид:

$$\log \text{Size} = c - k \cdot \text{Rank},$$

т. е. ранг населенного пункта изменяется в арифметической прогрессии при изменении его размера в геометрической прогрессии.

Если закон Зипфа присущ сообществам людей, то закон Вебера – Фехнера характерен для живых организмов. Закон Вебера – Фехнера гласит: «Ощущения растут в арифметической прогрессии, когда раздражение растет в геометрической прогрессии». Этот закон был опубликован в книге Г. Фехнера «Элементы психо-

физики» в 1859 г. Основы же закона связывают с экспериментами немецкого физиолога и психолога Э. Вебера. Он детально изучил связь между раздражением и ощущением, когда выяснял, как нужно изменить какой-либо раздражитель, чтобы человек заметил это изменение. Оказалось, отношение изменения величины раздражителя к его первоначальному значению есть величина постоянная:

$$\frac{\Delta I}{I} = k,$$

где I – мера раздражителя; ΔI – прирост раздражителя; k – константа Вебера.

Пусть города ранжированы по размерам (численности жителей), i – ранг города, $i = 1, \dots, n$. Ранг городов примем за меру ощущения, изменяющуюся в арифметической прогрессии с разностью 1. За меру раздражителя примем размер города N_i – численность жителей, так как ранжирование было произведено именно по этому показателю. Тогда закон Вебера – Фехнера будет записан в виде:

$$\ln N_i = c + k \cdot i,$$

где c и k – некоторые постоянные.

Таблица 3

Параметры регрессии $\ln N_i = c + k \cdot i$ для 27 городов РТ в 2010 г.

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	12,4798	0,201817	61,8374	<0,0001	***
Rank	-0,140816	0,0125972	-11,1783	<0,0001	***

среднее зав. перемен	10,50843		ст. откл. зав. перемен	1,224403
сумма кв. остатков	6,498307		ст. ошибка модели	0,509836
R-квадрат	0,833284		испр. R-квадрат	0,826615
F (1, 25)	124,9553		P-значение (F)	3,23e-11
лог. правдоподобие	-19,08336		крит. Акаике	42,16671
крит. Шварца	44,75838		крит. Хеннана-Куинна	42,93735

Таблица 4

Коэффициенты уравнения регрессии $\ln N_i = c + k \cdot i$ и соответствующего уравнения $N_i = Aq^i$

Количество городов	c	k	A	q	r = 1/q
27	12,48	-0,14	263024	0,869	1,15
26 (без Казани)	12,20	-0,126	198789	0,882	1,134

Очевидно, что $N_i = Aq^i$, где $A = e^c$, $q = e^k$. В дальнейшем будем интерпретировать q как знаменатель геометрической прогрессии, согласно которой изменяется «раздражитель» N_i .

Оценки коэффициентов и отдельные показатели статистических свойств регрессии $\ln N_i = c + k \cdot i$, на основе данных по размерам городов Татарстана за 2010 г., приведены в табл. 3.

Средняя абсолютная процентная ошибка (МАРЕ) – 5,77 %. Тесты Вайта, Бриша – Пэгона и Бриша – Пэгона (робастный вариант) показали на гомоскедастичность остатков модели на уровне значимости 0,001.

Была также построена регрессия $\ln N_i = c + k \cdot i$ для 26 городов РТ в 2010 г. (без Казани). Некоторые результаты сравнительного анализа приведены в табл. 4.

По результатам проведенного анализа следует сделать следующие выводы:

1. Развитие населенных пунктов Татарстана подчиняется закону Вебера – Фехнера. Константа Вебера равна 0.14.

2. Изменение численности населения в городах становится ощутимо заметным (для инфраструктуры, административных решений и т. п.), когда это изменение составляет 15 % от прежней численности населения

($r = 1/q = 1,15$). Поэтому корректировку решений (административных, экономических, экологических и т. п.) целесообразно планировать исходя от возможного изменения численности городского населения на 15 %.

Город Казань имеет особый статус и закону Вебера – Фехнера не подчиняется. Поэтому при выводах и прогнозах касательно последствий и путей урбанизации в Республике Татарстан город Казань должен быть выделен в отдельную графу, не зависящую от решений по остальным городам.

Литература

1. Auerbach F. Das gesetz der bevölkerungskonzentration // Petermanns Geographische Mitteilungen, 59, 1913. – P. 74–76.
2. Rosen K.T., Resnick M. The size distribution of cities: an examination of the Pareto law and primacy // Journal of Urban Economics. – 1980. – Vol. 8. – P. 165–186.
3. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Анализ проявления закона Ципфа в городах России // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – Т. 46. – С. 56–66.
4. Gabaix X. Zipf's law for cities: an explanation // Quarterly Journal of Economics, 114, 1999. – P. 739–767.
5. Gabaix X., Ibragimov R. Rank-1/2: a simple way to improve the OLS estimation of tail exponents // Journal of Business Economics and Statistics, 29, 2011. – P. 24–39.

6. Ибрагимов М.Я., Исмагилов И.И., Молотов Л.А. Неравенство в распределении доходов в современном Татарстане // Казанский экономический вестник. – 2014. – № 3 (11). – С. 63–73.

7. Gabaix X. Power laws in economics and finance // Annual Review of Economics 1, 2009. – P. 255–293.

8. Embrechts P., Klüppelberg C., Mikosch T. Modelling extremal events for insurance and finance. – NY: Springer, 1997.

9. Ibragimov R. Heavy-tailed densities // The New Palgrave Dictionary of Economics Online. – London: Palgrave Macmillan, 2009.

10. Ibragimov M., Ibragimov R., Walden J. Heavy-tailed distributions and robustness in economics and finance. – NY: Springer, 2015. – 119 p.

11. Численность и размещение населения Республики Татарстан: статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. – Казань: Татарстанстат, 2012. – Т. 1. – 53 с.

Информация об авторах

Ибрагимова Алия Илдаровна, соискатель, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: vafina_ai@mail.ru

Ибрагимов Марат Яхиевич, кандидат технических наук, доцент кафедры экономико-математического моделирования, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Исмагилов Ильяс Идрисович, доктор технических наук, профессор кафедры экономической теории и эконометрики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: iiismag@mail.ru

A. IBRAGIMOVA,

*Competitor of a scientific degree
Kazan (Volga region) Federal University*

M. IBRAGIMOV,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

I. ISMAGILOV,

*Candidate of Technical Sciences, Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

PROCESSES OF URBANIZATION IN MODERN TATARSTAN: DISTRIBUTION OF CITIES BY DIMENSIONS

Abstract. The article is devoted to the study of the distribution of cities size in Tatarstan. The number of inhabitants is taken as an indicator of the size of a city. The results of ranking the cities of Tatarstan by their size are also used. The study was conducted on the basis of the 2010 All-Russian Population Census. The obtained empirical results confirm that this distribution has heavy tails that follow Zipf's law with a tail index of about 1. The tail index estimate is obtained using the log-log regression of city ranks on their sizes. The decrease in the tail index estimate offset due to the shortness of the sample is achieved by shifting the ranks by 1/2 when building the log-log regression. It is indicated that Zipf's law ceases to be implemented outside the tails and he states that there is one Kazan megalopolis that dominates other cities. It has been established that the Weber-Fechner Law is observed for all cities with a sufficient level of significance, according to which changing the rank of cities in an arithmetic progression leads to a change dimensions in geometric progresii. Based on statistical data, estimates of Weber-Fechner's law parameters for the cities of Tatarstan are obtained. Based on the simulation results, a recommendation was made on the advisability of adjusting city management decisions due to their growing size.

Keywords: the size of the cities, the laws of distribution, the heavy tails of the distribution, power laws, Zipf's law, the Weber-Fechner law.

References

1. Auerbach F. The Law of Concentration Concentration. *Petermann's Geographical Communications*, № 59 (1913), pp. 74–76.
2. Rosen K., Resnick M. The Size Distribution of Cities: An Examination of the Pareto Law and Primacy. *Journal of Urban Economics*, vol. 8 (1980), pp. 165–186.
3. Svetlana N. Analyzing the effect of the Zipf's law in Russian cities. *Economic Analysis: Theory and Practice*, vol. 46 (2015), pp. 56–66.
4. Gabaix X. Zipf's Law for cities: an Explanation. *Quarterly Journal of Economics*, 114 (1999), pp. 739–767.
5. Gabaix X., Ibragimov R. Rank-1/2: A simple way to improve the OLS estimation of tail exponents. *Journal of Business Economics and Statistics*, 29 (2011), pp. 24–39.
6. Ibragimov Ya., Ismagilov I., Molotov L. Income inequality in modern Tatarstan. *Kazan Economic Bulletin*, № 3 (11) (2014), pp.63–73.
7. Gabaix X. Power laws in economics and finance. *Annual Review of Economics*, 1 (2009), pp. 255–293.
8. Embrechts P., Klüppelberg C., Mikosch T. Modelling extremal events for insurance and finance. Springer, New York, 1997.
9. Ibragimov R. “Heavy-tailed densities”. In *The New Palgrave Dictionary of Economics Online*, Durlauf S, Blume E. (eds). Palgrave Macmillan, 2009.
10. Ibragimov M., Ibragimov R., Walden J. *Heavy-tailed distributions and robustness in economics and finance*. Springer, New York. 2015 (119 pp.).
11. *Population size and location of the Republic of Tatarstan: Statistical compendium of the All-Russian Population Census 2010*, vol. 1. Tatarstanstat Publishing Center, Kazan, 2012 (53 pp.).

УДК 330.1

Р.Ш. ТИМЕРХАНОВ,

*кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Е.В. БОЛОНИНА,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Г.Р. ХАФИЗОВА,

*кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

А.А. АХМАДУЛЛИНА,

*ассистент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. За годы рыночных преобразований в России происходит усиление неравенства денежных доходов населения. Главным фактором дифференциации доходов населения является неравенство в оплате труда занятых в экономике регионов.

На современном этапе развития экономики проблема неравенства доходов населения приобретает все большую актуальность. Неравенство доходов характерно не только для России, это проблема всех стран, независимо от уровня их благосостояния. Всестороннее исследование этой проблемы способствует правильной выработке мер по дальнейшим преобразованиям в стране и установлению в обществе экономической стабильности. Неравенство доходов населения в регионах не только вызывает социальную напряженность, но и является значительным препятствием на пути экономического развития.

В статье, на основе данных официальной государственной статистики, выявляются основные тенденции неравенства доходов населения россиян в последние годы, обосновывается необходимость внесения изменений в реализуемую государством социальную политику. Также в данной статье рассмотрены показатели среднедушевых денежных доходов населения страны, выявлены причины огромного разрыва в этих доходах. Приведена классификация регионов исходя из степени реализации стратегических конкурентных преимуществ развития.

Ключевые слова: заработная плата, доходы населения, неравенство, пенсия, прожиточный минимум, регионы, Россия, стратегия, субъекты РФ, уровень.

Неравномерное развитие регионов или районов – явление достаточно естественное. Каждый отдельный регион является сложной системой с набором уникальных факторов, таких, как географическое положение, климатические условия, ресурсный потенциал, численность населения и т. д. [4].

Рассматривая Россию через призму фундаментальных исследований дифференциации регионального развития, можно выделить ряд специфических факторов в отечественной региональной картине. В первую очередь стоит выделить колоссальный разрыв между субъектами федерации по уровню социально-экономического развития.

По данным сайта Федеральной службы государственной статистики за 2018 г., показатели среднедушевых денежных доходов населения выше всего в таких автономных округах, как Ямало-Ненецкий – 71 705 руб., Чукотский – 70 904 руб., и Ненецкий – 70 442 руб. Ниже всего эти показатели в республиках Тыва – 14 048 руб., Калмыкия – 14 730 руб., и Ингушетия – 15 131 руб. [11].

Огромный разрыв в доходах населения – причина большого количества бедных, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума.

Неравенство доходов населения в регионах не только вызывает социальную напря-

женность, но и является основательным препятствием на пути экономического развития [15]. Высокое неравенство доходов населения уменьшает спрос на отечественные продукты на внутреннем рынке.

В целом можно отметить, что ежемесячные денежные доходы, приходящиеся на душу населения, растут ежегодно во всех субъектах Российской Федерации, а лидирует Центральный федеральный округ.

Главной причиной неэффективности механизма дифференцированного регионального развития является отсутствие стимула развития слаборазвитых регионов. Несмотря на свое экономическое или социальное состояние, каждый регион обладает стратегическими конкурентными преимуществами, и основной причиной различий между экономическим развитием регионов является то, как они используют и используют ли вообще свои стратегические конкурентные преимущества [6]. Развитие региона должно основываться на стратегии, сформированной на ценностях, принципах и приоритетах самого региона [2]. Безусловно, при наличии богатой ресурсной базы регион обладает явными конкурентными преимуществами, что можно сказать о развитых регионах-локомотивах по сравнению со слаборазвитыми регионами. Однако это свидетельствует лишь о неэффективности реализации политики развития субъектов РФ. Так как стратегия не может опираться лишь на текущее экономическое положение региона и так как необходимо прогнозировать то, что может произойти в будущем, то наличие и степень реализации стратегических конкурентных преимуществ в регионе становится определяющим фактором для разработки стратегии развития.

В соответствии со всем вышесказанным можно следующим образом классифицировать регионы:

- регионы с высокой степенью реализации стратегических конкурентных преимуществ;
- регионы, реализующие явные стратегические конкурентные преимущества;
- регионы, обладающие стратегическими конкурентными преимуществами;
- регионы, не обладающие стратегическими конкурентными преимуществами [1].

К первому типу можно отнести регионы, не уступающие по уровню своего экономического развития развитым странам. Данные регионы имеют диверсифицированную структуру экономики и высокий уровень жизни населения. Достаточно высокая доля населения с высшим образованием обеспечивает квалифицированные трудовые ресурсы. Экономическое и социальное развитие регионов основывается на нескольких конкурентных преимуществах, что позволяет диверсифицировать риск спада экономики. К данному типу регионов можно отнести только города Москва и Санкт-Петербург. Данные города в силу унаследованных факторов и грамотного управления в переходный период смогли сформировать развитую экономическую среду и стать регионами-лидерами в стране.

Ко второму типу следует отнести регионы, обладающие явными конкурентными преимуществами, а именно ресурсами и экспортно ориентированным производством, что обеспечивает данным регионам высокое экономическое развитие. В данных регионах высокий уровень жизни и развитая инфраструктура. К таким регионам относятся прежде всего добывающие регионы, в которых сосредоточена основная минерально-сырьевая база страны [13]. Наличие и использование конкурентных преимуществ связано не с эффективной стратегией развития данных регионов, а с унаследованными факторами. Главным риском для данных регионов является потеря конкурентного преимущества или истощение ресурсов. Так как экономика региона формируется главным образом благодаря добывающей промышленности и так как в стране не наблюдается тенденции к диверсификации структуры экономики, то потеря главного и единственно используемого конкурентного преимущества приведет к резкому спаду в экономике. Поэтому для таких регионов необходимо разработать стратегию, могущую обеспечить снижение зависимости от добывающего производства.

К третьему типу относятся регионы, обладающие конкурентными преимуществами, но в силу неэффективной региональной политики и отсутствия действенной стратегии развития не использующие их для своего экономическо-

го роста. К данному типу можно отнести все проблемные регионы, характерной чертой которых являются низкий уровень жизни и слабое экономическое развитие [10]. В переходный период данные регионы не смогли сформировать экономику, которая позволила бы им динамично развиваться. Несмотря на это, большинство проблемных регионов обладает явными стратегическими конкурентными преимуществами, которые при эффективной стратегии позволят добиться экономического роста.

К четвертому типу относятся регионы, не обладающие явными конкурентными преимуществами или растерявшие их в результате природных катаклизмов, вооруженных конфликтов, техногенных катастроф [12]. На практике невозможно выделить в России отдельный регион, который можно было бы причислить к данной группе, однако ее все равно необходимо выделять из-за реальности возникновения подобных ситуаций.

По состоянию на 1 января 2019 г. средняя заработная плата в целом по стране составила 42 595 руб., а прожиточный минимум трудоспособного населения – 11 280 руб. Таким образом, средняя заработная плата превысила прожиточный минимум в 3,8 раза, или на 31 315 руб.

В России в 2019 г. средний размер назначенных пенсий составил 14 100 руб., а прожиточный минимум пенсионеров – 8 583 руб. Таким образом, средняя назначенная пенсия превысила прожиточный минимум пенсионера всего в 1,6 раза, или на 5 517 руб.

По показателям средней заработной платы и ВВП по ППС Россия отстает от передовых стран и стран бывшего социалистического блока.

Все составляющие качественной жизни напрямую определяются уровнем доходов населения [19]. Но, исходя из данных отчета Аналитического центра при Правительстве РФ, в России имеет место уникальное явление – около 21 млн человек живет за чертой бедности (те, у кого денежные доходы ниже величины прожиточного минимума), несмотря на то, что работают. Общая численность бедных достигла в январе 2019 г. 14 % от всего населения страны.

Причина – в крайне низкой производительности труда в экономике и нехватке современных высокопроизводительных рабочих мест во многих регионах России [3]. По производительности труда Россия отстает от развитых стран, входящих в ОЭСР, в 3 раза.

Низкий уровень доходов работающего населения в России, связанный с низкой производительностью труда в экономике, является одной из важнейших причин низкого уровня и качества жизни и мешает решению многих проблем в социальной сфере [17].

Ключом к росту уровня жизни в России может быть только масштабная модернизация экономики, создание новых высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест [7].

Реальные располагаемые денежные доходы населения в течение 2000–2013 гг. демонстрировали положительную динамику прироста.

Рис. 1. Реальные располагаемые денежные доходы населения в России в период 2000–2017 гг. [11]

Однако в течение 2014–2017 гг. реальные доходы населения ежегодно снижались (упали на 11,0 % и опустились до уровня 2009–2010 гг.).

Сравнивая накопленную динамику реальных доходов населения в 2013–2017 гг., можно сделать вывод, что Россия уступает по этому показателю большинству крупных стран [8]. Очевидно, что такая динамика отражает общее снижение конкурентоспособности нашей страны в рамках мировой экономики и ухудшение ее привлекательности для работников с высоким уровнем квалификации.

В январе 2018 г. реальные располагаемые денежные доходы населения не изменились по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, а в феврале 2018 г. – выросли в годовом выражении на 4,4 %. С высокой долей вероятности можно говорить о том, что длительный тренд снижения уровня жизни удалось переломить.

Тем не менее распределение доходов между бедными и богатыми остается крайне несбалансированным.

Бедность является одним из основных факторов, негативно влияющих на здоровье населения. Общий рост продолжительности жизни отображает неравенство в социальном распределении здоровья и уровне смертности между богатыми и бедными. Так, согласно статистике, бедные болеют гораздо чаще и умирают чаще, чем богатые. В любом обществе у людей, находящихся на более низких ступенях социальной лестницы, вероятность большинства заболеваний и преждевременной смерти выше, чем у тех, кто стоит на более высоких ее ступенях [5]. Количество смертей в низших классах, превышающее количество смертей в высших классах, может быть отнесено за счет социально-экономических условий, негативно влияющих на здоровье. Если одни люди в обществе имеют смертность ниже, чем другие, то есть шанс снизить общий уровень смертности, изменив социально-экономические условия [16, 18].

Связь образования и социального неравенства является одной из фундаментальных задач политики государства. Классовая принадлежность учащихся влияет на их успехи в учебе в основном через материальные преимущества. Состоятельные семьи могут обеспечить луч-

шую успеваемость своих детей путем выбора для них лучших школ, репетиторов, покупки дополнительных книг, техники и пр. Более благоприятные условия жизни в целом также положительно влияют на школьную успеваемость [9].

Таким образом, проблема неравенства доходов населения в регионах имеет большое теоретическое и практическое значение. От ее рационального решения во многом зависит стабильность регионов и долгосрочный вектор их развития.

Принимая во внимание, что Российская Федерация располагается на огромной территории и отдельные ее регионы имеют самые разные социальные, природные и экономические характеристики, неудивительно, что в стране создаются и разные условия, воздействующие на уровень жизни населения. Исходя из этого определяется основная территориальная дифференциация стоимости жизни, прожиточного минимума и других объективных параметров уровня жизни населения регионов.

Итак, в целом можно сделать вывод, что при текущих уровнях доходов населения крайне сложно рассчитывать на динамичное повышение качества жизни, расширение уровня частных вложений в развитие человеческого капитала, создание эффективной системы социальной поддержки и пенсионного обеспечения. В связи с этим проблема роста уровня благосостояния населения в регионах приобретают не менее значимый характер, чем наращивание инвестиционных вложений.

Литература

1. Волкова А.Г., Чудинова Л.Н., Артеменко В.Б. Система инвестиционного обеспечения устойчивого, сбалансированного регионального развития // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 3 (34). – С. 8–12.
2. Журкина Т.А., Лихачева Т.Н. Анализ производительности труда, факторы ее роста // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2 (63-2). – С. 1012–1014.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России. Неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2015.
4. Кузнецова О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 121–131.

5. *Липатова Л.Н., Бирюков И.Г.* Динамика и основные факторы человеческого развития в России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 1 (41). – С. 94–104.
6. *Липатова Л.Н., Бирюков И.Г.* Статистическая оценка человеческого развития // Статистика и вызовы современности: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Росстат; МЭСИ, 2015. – С. 56–61.
7. *Липатова Л.Н., Градусова В.Н., Модин Е.В.* Характеристика жизненного уровня населения в контексте вопросов экономической безопасности // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. – СПб.: Сосновоборский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2015. – № 5 (2). – С. 26–37.
8. Россия в цифрах: краткий статистический сборник. – М.: Росстат; Статистика России, 2017. – 511 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник. – М.: Росстат; Статистика России, 2017. – 1402 с.
10. *Розанова Л.И., Морошкина М.В., Тишков С.В.* Проблемы структурной перестройки региональной экономики: роль инноваций, инвестиций и институтов // Вопросы безопасности. – 2015. – № 5. – С. 8–38.
11. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/>
12. *Ускова Т.В., Лукин Е.В.* Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 5. – С. 119–131.
13. *Федченко А.А., Будникова Н.О.* Взаимосвязь концепции достойного труда и стратегии социально-экономического развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 80–84.
14. *Шевцова Н.М., Федулова И.Ю.* Конкурентоспособность областей Центрально-Черноземного региона РФ // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1 (67-1). – С. 265–268.
15. *Timerkhanov R.S., Sabitova N.M., Shavaleyeva S.M.* Income inequality in Russia // Issues and Trends in Interdisciplinary Behavior and Social Science: Proceedings of the 6th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences, ICIBSoS 2017. – 2018. – P. 125–130.
16. *Timiryasova A.V., Grigoryev R.A., Kramin M.V., Kramin T.V.* Inequality of income distribution and economics growth in the regions of Russia in the post-crisis period // Economy of Region. – 2015. – Is. 3. – P. 102–113.
17. *Vashchelyuk N.V.* The impact of output dynamics on income inequality in the Russian regions // Economy of Region. – 2015. – No. 4. – P. 132–144.
18. *Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg A.M.* Decomposition of income inequality in contemporary Russia // Journal of New Economic Association. – 2016. – Vol. 3. – Iss. 31. – P. 170–186.
19. *Suvorov A.V., Sukhorukova G.M., Ivanov V.N., Boldov O.N., Moiseeva T.A.* Analysis of income inequality factors // Studies on Russian Economic Development. – 2014. – Vol. 25. – Iss. 4. – P. 362–378.

Информация об авторах

Тимерханов Рамиль Шавкатович, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: timram@mail.ru

Болонина Елена Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: alenyshka1983@mail.ru

Хафизова Гульназ Рафировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Khafizovag@yandex.ru

Ахмадуллина Алия Альбертовна, ассистент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: aliya-ahmadullina@mail.ru

R. TIMERKHANOV,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University,*

E. BOLONINA,

*Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer
Kazan (Volga region) Federal University,*

G. KHAFIZOVA,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University,*

A. AHMADULLINA,

*Assistant
Kazan (Volga region) Federal University.*

INEQUALITY OF POPULATION INCOMES. REGIONAL ASPECT

Abstract. During the years of market reforms in Russia there is a growing inequality of monetary incomes. The main factor in the differentiation of income of the population is inequality in wages of employed in the economy of the regions.

At the present stage of economic development, the problems of income inequality are becoming increasingly important. Income inequality is not unique to Russia, it is a problem for all countries, regardless of the level of well-being in General. A comprehensive study of this problem contributes to the proper development of measures for further reforms in the country and the establishment of economic stability in society. Income inequality in the regions causes not only social tension, but also a significant obstacle to economic development.

The article on the basis of official state statistics reveals the main trends of income inequality of the population of the Russians in recent years, the need to make changes in the social policy implemented by the state. This article also discusses the indicators of per capita income of the population, identified the causes of the huge gap in income. The classification of regions based on the degree of implementation of strategic competitive advantages of development is given.

Keywords: wages, incomes, inequality, pension, subsistence minimum, regions, Russia, strategy, subjects of the Russian Federation, level.

References

1. Volkov A., Chudinova L., Artemenko V. The system of investment providing sustainable balanced regional development. *Region: systems, economics, management*, № 3 (34) (2016), pp. 8–12.
2. Zhurkina T., Likhacheva T. Analysis of labor productivity, factors of its growth. *Economics and entrepreneurship*, № 10–2 (63–2) (2015), pp. 1012–1014.
3. Zubarevich N. *The Regions of Russia. Inequality, crisis, modernization*. NISP, Moscow, 2015.
4. Kuznetsova O. Pyramid of factors of social and economic development of regions. *Economic Issues*, № 2 (2015), pp. 121–131.
5. Lipatova L., Biryukov I. Dynamics and basic factors of human development in Russia. *Bulletin of the research Institute of humanitarian science under the government of the RM*, № 1 (41) (2017), pp. 94–104.
6. Lipatova L., Biryukov I. Statistical assessment of human development. *Statistics and challenges of our time: Sat. materials vseros. scientific.- prakt. Conf.* Rosstat-MESI, Moscow, 2015, pp. 56–61.
7. Lipatova L., Gradusova V., Modin E. Characteristics of living standards of the population in the context of economic security. *Economics and management: yesterday, today, tomorrow. SPb: Sosnovy Bor branch of Ranepa under the President of the Russian Federation*, № 5 (2) (2015), pp. 26–37.
8. *Russia in numbers: Short statistical compilation*. "Statistics of Russia", Rosstat, Moscow, 2017 (511 pp.).
9. *Russia in numbers: Short statistical compilation*. "Statistics of Russia", Rosstat, Moscow, 2017 (1402 pp.).
10. Rozanova L., Moroshkina M., Tishkov S. Problems of structural reorganization of regional economy: the role of innovations, investments and institutions. *Security Issues*, № 5 (2015), pp. 8–38.
11. *Official website of the Federal state statistics service*: URL: <http://www.gks.ru/>

12. Uskova T., Lukin E. Inter-regional cooperation: assessment and prospects. *Problems of forecasting*, № 5 (2014), pp. 119–131.
13. Fedchenko A., Budnikova N. The relationship between the concept of decent work and the strategy of socio-economic development. *Bulletin of the Voronezh state University. Series: Economics and management*, № 1 (2017), pp. 80–84.
14. Shevtsova N., Fedulova I. Competitiveness of regions of Central black earth region of Russia. *Economics and entrepreneurship*, № 2–1 (67–1) (2016), pp. 265–268.
15. Timerkhanov R., Sabitova N., Shavaleyeva C. Income inequality in Russia. *Issues and Trends in Interdisciplinary Behavior and Social Science. Proceedings of the 6th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences. ICIBSoS, 2017 – 2018* (pp.125–130).
16. Timiryasova A., Grigoryev R., Kramin M., Kramin T. Inequality of income distribution and economics growth in the regions of Russia in the post-crisis period. *Economy of Region*, is. 3 (2015), pp. 102–113.
17. Vashchelyuk N. The Impact of Output Dynamics on Income Inequality in the Russian Regions. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, № 4 (2015), pp. 132–144.
18. Ovcharova L., Popova D., Rudberg A. Decomposition of income inequality in contemporary Russia. *Journal Of The New Economic Association*, vol. 3, is. 31 (2016), pp. 170–186.
19. Suvorov A., Sukhorukova G., Ivanov V., Boldov O., Moiseeva T. Analysis of income inequality factors. *Studies on Russian Economic Development*, vol. 25, is. 4 (2014), pp. 362–378.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 331.101.68

Л.Н. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Ф. МИНГАЗОВА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Конкурентное преимущество, выступающее в качестве ориентира стратегии инновационного развития РФ, представлено в виде многокомпонентной экономической категории. Рассмотрены качественные и количественные характеристики трудового потенциала. Сделан вывод, что первостепенное значение для инновационного развития экономики страны имеет качественная составляющая, которая, однако, не может быть выражена без количественного сопровождения. Рассмотрена актуальность проведения исследования в области современного состояния здоровья населения Российской Федерации. Здоровье граждан РФ представлено в качестве ключевого фактора эффективности инновационного развития страны. Рассмотрены основные показатели, характеризующие состояние здоровья населения России. Влияние состояния здоровья населения на экономику страны представлено через его прямое и косвенное воздействие. Разработана схема воздействия состояния здоровья российского населения на эффективность инновационного развития отечественной экономики. Переход Российской Федерации на путь преобразований, т. е. на инновационный путь развития, сталкивается с противоречием, заключающимся в несоответствии между объемом возложенных на российское общество задач и уровнем его подготовленности, физической возможности их реализации ввиду снижения качества трудового потенциала по причине ухудшения состояния здоровья населения.

Ключевые слова: инновационное развитие, конкурентоспособность, интенсивный экономический рост, здоровье, рождаемость, смертность, трудоспособное население, трудовой потенциал.

Конкурентоспособность страны, согласно мнению американского экономиста М. Портера, достигается путем разработки инноваций [4]. Российская Федерация, ввиду осознания важности данного фактора для собственного развития и возможности получения за счет этого конкурентных преимуществ, реализует стратегию инновационного развития, подразумевающую повышение инновационной активности бизнеса путем реализации заложенных в нее мероприятий, что должно способствовать достижению высокого уровня благосостояния населения и формированию страны в качестве одного из лидеров, определяющих мировую политическую

повестку дня [9]. При этом получение страной конкурентных преимуществ во многом зависит от ее позиции по отношению к факторам производства, в том числе показателю трудового потенциала, включающего, помимо прочего, физическую компоненту, предполагающую учет здоровья при формировании данного показателя. Благодаря этому особую актуальность приобретает проведение исследования в области влияния современного состояния здоровья населения Российской Федерации на избранный ею путь инновационного развития.

Конкурентное преимущество, выступающее в качестве ориентира стратегии инноваци-

онного развития РФ, представляет собой многокомпонентную экономическую категорию, состоящую из следующих элементов: состояние (характер) спроса, наличие родственных и поддерживающих отраслей, наличие устойчивой стратегии, структуры и соперничества, условия для факторов (в том числе трудового потенциала) [4].

Под трудовым потенциалом следует понимать совокупную рабочую силу и совокупную общественную способность населения к труду [2]. Из данного определения следует, что трудовой потенциал включает в себя как качественную, так и количественную характеристики. Количественная характеристика предполагает изучение статистических данных по основным компонентам трудового потенциала. Качественная характеристика проистекает непосредственно из самих компонентов трудового потенциала, таких, как физическая составляющая (в частности работоспособность и здоровье), квалификационный элемент (профессионализм, квалификация, уровень образования, компетентность, опыт и т. п.) и психолого-личностная компонента (мотивация, личные качества, склонности, способность к творчеству и т. д.) [3]. Отсюда следует, что трудовой потенциал есть единство качественных и количественных характеристик формирующих его компонентов. При этом первостепенное значение для инновационного развития экономики страны имеет качественная составляющая, которая, однако, не может быть выражена без количественного сопровождения [7].

Статистика численности населения Российской Федерации за последние годы свиде-

тельствует об уменьшении количества трудоспособного населения, при наблюдающейся тенденции увеличения числа граждан старше трудоспособного возраста (табл. 1).

Численность населения моложе трудоспособного возраста имеет, напротив, положительную динамику, в результате чего в перспективе нагрузка на трудоспособный возраст может несколько ослабнуть.

Количество трудоспособного населения РФ, согласно данным табл. 1, сократилось с показателя в 89,7 млн чел. в 2008 г. до 83,2 млн чел. в 2017 г., т. е. на 6,5 млн чел., или 7,2 %. В свою очередь, численность граждан старше трудоспособного возраста увеличилась на 6,5 млн чел., или 21,5 %. Возможное увеличение числа трудоспособных граждан в перспективе на 18 % не сможет переломить тенденцию преобладающего темпа прироста граждан старше трудоспособного возраста над темпом прироста населения, находящегося в трудоспособном возрасте.

Снижение численности трудоспособного населения РФ обусловлено отрицательным приростом рождаемости в 1960–1995 гг., за некоторым исключением (основная доля трудоспособного населения за анализируемый временной промежуток родилась в этот период (рис. 1)): на 0,9 млн чел., или 32,1 %, в 1970 г. по сравнению с 1960 г., в 1980 г. по сравнению с 1970 г. наблюдался прирост – на 0,3 млн чел., или 15,8 %, после чего вновь произошел спад рождаемости – на 0,2 млн чел., или 9,1 %, в 1990 г. по сравнению с 1980 г. и на 0,6 млн чел., или 30 %, в 1995 г. по сравнению с 1990 г.

Таблица 1

Численность населения РФ в 2008–2017 гг., млн чел. [10]

Год	Численность, всего	Моложе трудоспособного возраста	Трудоспособного возраста	Старше трудоспособного возраста
2008	142,8	22,8	89,7	30,2
2009	142,7	22,9	89,3	30,5
2010	142,9	23,1	88,0	31,7
2011	142,9	23,2	87,8	31,8
2012	143,0	23,6	87,1	32,4
2013	143,3	24,1	86,1	33,1
2014	143,7	24,7	85,2	33,8
2015	146,3	25,7	85,4	35,2
2016	146,5	26,4	84,2	36,0

Рис. 1. Динамика рождаемости населения России в 1960–1995 гг., млн чел. [10]

При этом динамика смертности российского населения не оказывает существенного воздействия на снижение численности трудоспособного населения по причине уменьшения значения этого показателя в последние годы (рис. 2).

Согласно представленным на рис. 2 данным, значение как общего показателя умерших, так и умерших в трудоспособном возрасте за период с 2008 по 2016 г. сократилось на 0,2 млн чел.

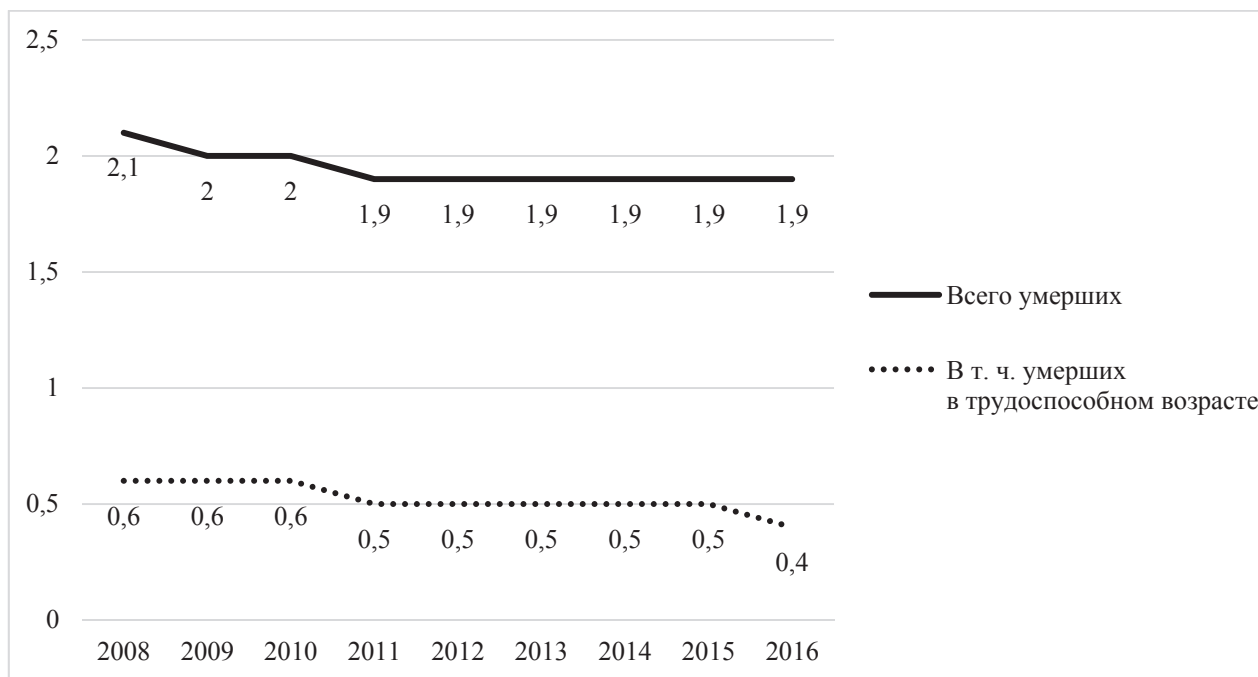

Рис. 2. Динамика смертности населения РФ в 2008–2016 гг., млн чел. [10]

Усиление нагрузки на трудоспособное население страны, ввиду его сокращения, при росте численности граждан старше трудоспособного возраста, сказывается на увеличении числа заболевающих. Согласно данным Росстата, количество заболевших за период с 2008 по 2016 г. возросло на 5,6 млн чел., или 5,1 % (со 109,6 млн чел. до 115,2 млн чел.). Среди наиболее часто встречающихся заболеваний следует выделить болезни органов дыхания, которым были подвержены в 2016 г. 51,6 млн чел., травмы, отравления и некоторые другие последствия от воздействия внешних причин (13,1 млн чел.), болезни мочеполовой системы (6,7 млн чел.), болезни кожи и подкожной клетчатки (6,2 млн чел.), болезни органов пищеварения (5,2 млн чел.) [10].

В совокупности с другими компонентами трудового потенциала, такими, как образование, профессионализм, активность, нравственность, творческий потенциал, организованность и ресурсы рабочего времени [5], здоровье определяет потенциал страны на макроуровне, поскольку оказывает влияние на ее экономический рост, который следует определять как долгосрочную тенденцию к увеличению выпуска продукции на душу населения [1]. При этом следует отметить, что здоровье является фактором интенсивного экономического роста, предполагающего повышение качества ресурсов. То есть возможности трудового потенциала тем больше, чем качественнее компоненты, входящие в него, здоровье в том числе.

Влияние состояния здоровья населения на экономику страны можно определить через его прямое и косвенное воздействие. Непосредственное ухудшение состояния здоровья населения РФ влияет на увеличение объемов затрат на оказание медицинской помощи, выплату пособий по социальному страхованию при временной утрате трудоспособности и пенсии по инвалидности [6].

Косвенное воздействие ухудшения состояния здоровья российского населения выражается через падение производительности труда в результате, во-первых, потери рабочего времени болеющим гражданином, во-вторых,

снижения уровня продолжительности жизни, в-третьих, уменьшения трудоспособности, а также через рост объемов недовыпущенной продукции, что, в конечном счете, ведет к снижению объема валового национального дохода.

Схематично влияние состояния здоровья населения трудоспособного возраста на эффективность инновационного развития РФ представлено на рис. 3.

Таким образом, Российская Федерация, вставшая на путь преобразований, т.е. на инновационный путь развития, сталкивается с противоречием, заключающимся в несоответствии между объемом возложенных на российское общество задач и уровнем его подготовленности и физической возможности их реализации ввиду ухудшения качества трудового потенциала по причине ухудшения состояния здоровья населения.

В перспективе ожидается дальнейшая негативная тенденция демографических сдвигов в сторону увеличения числа граждан старше трудоспособного возраста, что отразится на увеличении нагрузки населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Соответственно, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с созданием условий, побуждающих людей бережно относиться к собственному здоровью, и развитием форм досуга, способствующих ведению здорового образа жизни (спорта, физической культуры, туризма, активного отдыха и т. п.) [8]. Все это должно благоприятно отразиться на эффективности инновационного развития отечественной экономики.

Литература

1. *Ахлакова И.Р.* Трудовые ресурсы как фактор экономического роста // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 285–287.
2. *Власова В.И.* Трудовые ресурсы и их использование в условиях инновационной экономики региона // Наука, образование и культура. – 2017. – № 8 (23). – С. 17–21.
3. *Наумова Е.Ю., Сидунова Г.И.* Состав трудового потенциала на разных экономических уровнях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – С. 134–138.

Рис. 3. Влияние состояния здоровья населения РФ на эффективность инновационного развития страны

4. *Портер М.Э.* Конкуренция / пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
5. *Романов А.П., Атаманова М.С.* Кадры как ключевой элемент экономического потенциала современной организации // Вопросы современной науки и практики. – 2010. – № 10-12 (31). – С. 292–298.
6. *Ширванова М.Р.* Влияние здоровья населения на экономический потенциал государства // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. материалов XLII Международной студенческой научно-практической конференции. – № 5 (42). – URL: [https://sibac.info/archive/quman/5\(42\).pdf](https://sibac.info/archive/quman/5(42).pdf)
7. *Шуныев А.В.* Тенденции изменения качества рабочей силы как основы ее конкурентоспособности в современной экономике // Наукоеведение. – 2015. – Т. 7. – № 3. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/67EVN315.pdf>
8. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: https://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/konceptiya_demograficheskopolitiki_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda.pdf
9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: <https://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf>
10. Население. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/
11. *Bhukuth A., Roumane A., Terrany B.* Cooperative, human capital and poverty: a theoretical framework // Economics and Sociology. – 2018. – Vol. 11. – Is. 2. – P. 11–18.
12. *Gilleskie D., Hoffman D.* Health capital and human capital as explanations for health-related wage disparities // Journal of Human Capital. – 2014. – Vol. 8. – Is. 3. – P. 235–279.
13. *Becker G.S.* Health as human capital: synthesis and extensions // Oxford Economic Papers. – 2007. – Vol. 59. – Is. 3. – P. 379–410.
14. *Becker G.S.* Health and human capital: the inaugural T.W. Schultz lecture // Applied Economic Perspectives and Policy. – 2006. – Vol. 28. – Is. 3. – P. 323–325.
15. *Jakubowska A., Horvathova Z.* Economic growth and health: a comparative study of the EU countries // Economics and Sociology. – 2016. – Vol. 9. – Is. 3. – P. 158–168.
16. *Zweifel P.* A novel way to compare health care systems and to assess their potential competitiveness // Economic Affairs. – 2016. – Vol. 36. – Is. 2. – P. 155–167.

Информация об авторах

Сафиуллин Ленар Наилевич, доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: lenar_s@mail.ru

Мингазова Альбина Фаридовна, аспирант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: albina120587@mail.ru

L. SAFIULLIN,

Doctor of Science in Economics, Professor

Kazan (Volga region) Federal University

A. MINGAZOVA,

Postgraduate student

Kazan (Volga region) Federal University

THE IMPACT OF THE HEALTH STATUS OF THE WORKING POPULATION ON THE EFFECTIVENESS OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. Competitive advantage, acting as a guide to the strategy of innovative development of the Russian Federation, is represented in a multicomponent economic category. Qualitative and quantitative characteristics are considered of labor potential. It is concluded that the primary importance for the innovative development of the country's economy is the qualitative component, which, however, cannot be expressed without quantitative support. The urgency of conducting research in the field of influence of the current state of health of the population of the Russian Federation is considered. The health of Russian citizens is presented as a key factor in the

effectiveness of the country's innovative development. The main indicators characterizing the state of health of the population of Russia is considered. Influence of the state of health on the economy of the country is presented through its direct and indirect impact. The scheme of the impact of the state of health of the Russian population is developed on the effectiveness of innovative development of the domestic economy. The transition of the Russian Federation to the path of transformations expressed in its desire to move to an innovative development path faces a contradiction that is inconsistent with the level of its tasks and the physical feasibility of its implementation due to a deterioration in the quality of labor potential due to deterioration in the health status of the population.

Key words: innovative development, competitiveness, intensive economic growth, health, fertility, mortality, able-bodied population, labor potential

References

1. Akhlakova I. Labor resources as a factor of economic growth. *Theory and practice of social development*, № 4 (2012), pp. 285–287.
2. Vlasova V. Labor resources and their use in the conditions of the region's innovative economy. *Science, education and culture*, № 8 (23) (2017), pp. 17–21.
3. Naumova E., Sidunova G. *The composition of the labor potential at different economic levels*. Izvestia VSPU, 2012 (pp. 134–138).
4. Porter M. *Competition*. "Williams" publishing house, Moscow, 2005 (608 pp.).
5. Romanov A., Atamanova M. Personnel as a key element of the economic potential of the modern organization. *Issues of modern science and practice*, № 10 12 (31) (2010), pp. 292–298.
6. Shirvanova M. Influence of public health on the economic potential of the state. *Scientific community of students of the XXI century. The humanities: Sat. Art. by mat. XLII Intern. stud. scientific-practical. Conf. №5 (42)* URL: [https://sibac.info/archive/quman/5\(42\).pdf](https://sibac.info/archive/quman/5(42).pdf)
7. Shunyaev A. Trends in the quality of the labor force as the basis of its competitiveness in the modern economy. *Internet-journal "NAUKOVODENIE"*, vol. 7, № 3 (2015). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/67EVN315.pdf>
8. *Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025*. URL: strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/koncepciya_demograficheskoy_politiki_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda.pdf
9. *Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until 2020*. URL: ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf
10. *Federal Service of State Statistics. Official statistics. Population*. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/
11. Bhukuth A., Roumane A., Terrany B. *Cooperative, Human Capital and Poverty: a Theoretical Framework, Economics and Sociology*, vol. 11, is. 2 (2018), pp. 11–18.
12. Gilleskie D., Hoffman D. "Health Capital and Human Capital as Explanations for Health-Related Wage Disparities. *Journal of Human Capital*, vol. 8, is. 3 (2014), pp. 235–279.
13. Gary S. Health as human capital: synthesis and extensions. *Oxford Economic Papers*, vol. 59, is. 3 (2007), pp. 379–410.
14. Gary S. Health and Human Capital: the Inaugural T.W. Schultz Lecture. *Applied Economic Perspectives and Policy*, vol. 28, is. 3 (2006), pp. 323–325.
15. Jakubowska A., Horváthová Z. *Economic Growth and Health: a Comparative Study of the EU Countries, Economics and Sociology*, vol. 9, is. 3 (2016), pp. 158–168.
16. Zweifel P. A Novel way to Compare Health Care Systems and to Assess their Potential Competitiveness. *Economic Affairs*, vol. 36, is. 2 (2016), pp. 155–167.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 332.1

Г.М. ИБРАГИМОВА,

старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Е.М. РАЗУМОВСКАЯ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

КОММЕНТАРИЙ К РЕФОРМИРОВАНИЮ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящий момент реформирование системы пенсионного обеспечения Российской Федерации затрагивает не только нынешних пенсионеров, но и все население страны, так как каждый гражданин хочет быть уверен в своем будущем социальном обеспечении. Система пенсионного обеспечения Российской Федерации находится на стадии модернизации. С одной стороны, ее реформирование позволит сократить расходы федерального бюджета, но с другой – увеличит социальную напряженность в стране. В статье рассмотрены основные изменения в системе пенсионного обеспечения Российской Федерации в 2019 г.: повышение пенсионного возраста, льготы определенным группам населения, определение статуса «предпенсионер», формирование цифровой социальной карты. Представлены выводы, полученные в результате исследования существующей пенсионной системы, обозначены основные проблемы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации, а именно: ее сбалансированность, индексация пенсий, формирование страховой и накопительной части. Также проанализированы показатели величины минимального прожиточного уровня пенсионеров за 2018 г. в разрезе регионов Российской Федерации. При этом стоит отметить выраженную региональную дифференциацию системы пенсионного обеспечения в субъектах Российской Федерации. Реформирование пенсионной системы направлено на разработку наиболее справедливых с точки зрения нынешнего состояния общества способов оптимизации взносов в нее, распределения пенсионного бюджета между пенсионерами и рационального управления финансовыми потоками и обслуживанием пенсионеров.

Ключевые слова: система пенсионного обеспечения, реформы, индексация, прожиточный минимум, регион, социально-экономическая политика, качество жизни.

По данным Росстата, численность граждан, проживающих на территории Российской Федерации, на 2018 г. составляет 146 877 088 человек, при этом четверть населения всей страны является трудоспособной. Естественный прирост и приток мигрантов не смогли компенсировать естественную убыль населения, тем самым уменьшение трудоспособного населения увеличивает нагрузку на работающих граждан по содержанию пенсионеров. Правительство отмечает, что новая пенсионная реформа с увеличением пенсионного возраста позволит решить одну из социально-экономических проблем страны и ее регионов, свя-

занную с повышением качества и продолжительности жизни пенсионеров и приданием устойчивости всей пенсионной системе государства за счет снижения дефицита бюджета Пенсионного фонда России – ПФР [3, 8, 12].

На выплату страховых пенсий в 2017 г. Пенсионный фонд (ПФР) потратил 6,4 трлн руб., при доходах в 8,3 трлн руб., из которых 11,3 % приходится на пенсионный трансферт из федерального бюджета. Согласно данным Центра стратегических разработок, к 2035 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин увеличится с 67,5 года в 2017 г. до 73,3, а женщин – с 77,6 до 80,8. Повышение пенсионного

возраста до 65 лет мужчинам и до 63 – женщинам, по полгода в год с 2019 г., а также увеличение требований к трудовому стажу позволит сократить трансферт из федерального бюджета ПФР на 0,9 % ВВП к 2024 г. [3, 4].

Однако, по данным Росстата, помимо сокращения численности населения наблюдается падение доходов, рост бедности, сокращение темпов развития ряда отраслей экономики, появление дополнительных стоп-факторов в развитии малого и среднего бизнеса [13].

С января 2019 г. в России введен новый порядок формирования и расчета пенсий в системе обязательного пенсионного страхования.

Базисные элементы, формирующие будущую пенсию:

- размер официальной заработной платы;
- выбранный вид пенсионного обеспечения: страховая часть или страховая в сочетании с накопительной частью;
- продолжительность страхового стажа;
- возраст ухода на пенсию.

Условиями получения пенсионных выплат являются:

- достижение возраста 60 лет – у мужчин и 55 – у женщин (некоторые граждане имеют право досрочного получения пенсионных выплат);
- наличие страхового стажа не менее 15 лет (с 2024 г.), с учетом переходных положений ст. 35 Закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ;
- наличие минимальной суммы пенсионных баллов – не менее 30 (с 2025 г.), с учетом переходных положений ст. 35 Закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ [9, 10, 11].

Пенсионный возраст в 2019 г. увеличен с 55 лет до 56 лет для женщин и с 60 лет до 61 года для мужчин. Далее ежегодно возраст выхода на пенсию будет увеличиваться на год. Для человека, планирующего оформить страховую пенсию в ближайший год (годы), но теперь вынужденного работать дольше, в ФЗ № 350 от 03.10.2018 законодательно закреплено определение статуса «предпенсионер» [10].

С 1 января 2019 г. предпенсионеры получают ряд привилегий:

- во-первых, право на обязательную долю в наследстве для «женщин, достигших 55 лет, и мужчин, достигших 60 лет»;

- во-вторых, право на получение федеральных льгот по имущественным налогам;

- в-третьих, право на освобождение от работы на два дня один раз в год для прохождения диспансеризации;

- в-четвертых, право на обращение за начислением пенсии на полгода раньше пенсионного возраста [10].

Стоит сказать и о том, что в целях усиления защиты пожилых работников от увольнения внесены поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 144.1, в которой за «необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам» регламентируется штраф до 200 тыс. руб. или обязательные работы на срок до 360 ч. Данная статья защищает предпенсионеров до выхода на пенсию, но в случае нарушения их прав дела по этой статье будут возбуждаться только по личному заявлению потерпевших и прекратит их в связи с примирением сторон будет нельзя [6].

Однако, согласно ст. 58 Трудового кодекса Российской Федерации, ничто не мешает работодателю заключить срочный договор с предпенсионером на 3–12 мес., а потом уволить его без объяснения причин, без риска нести ответственность по ст. 144.1 УК РФ [7].

Помимо льгот для предпенсионеров особая льгота прописана для многодетных матерей: при наличии троих детей и более они смогут выходить на пенсию раньше увеличенного пенсионного возраста, т. е. в 2019 г. – в 53 года. Но при этом также необходимо наличие страхового стажа не менее 15 лет [10].

С 2019 г. ПФР запускает новый пилотный проект – «Цифровая социальная карта для пенсионеров и граждан предпенсионного возраста», и в соответствии с новым законодательством данная категория граждан будет обладать правом на определенные федеральные и региональные льготы. Цифровая социальная карта будет реализована через мобильное приложение ПФР, представлена в виде уникального QR-кода и содержать информацию о статусе гражданина и положенных ему социальных льготах, скидках и других формах социальной поддержки, предоставляемых не

только государством, но и коммерческими организациями [4].

Одновременно с повышением пенсионного возраста вступает в силу временный порядок индексации («корректировок», регламентированных ФЗ № 350 от 3.10.2018) страховых пенсий неработающим пенсионерам, действующий до 2024 г. В момент принятия закона о повышении пенсионного возраста индексация в 7,05 % казалась серьезно превышающей прогнозный уровень инфляции и по итогам 2018 г., и на 2019 г. По прогнозам, Минэкономразвития ожидает к концу 2019 г. не менее 4,3 %, а Центральный банк – меньше 5–5,5 %. Следовательно, ожидаемый рост размера пенсий окажется невысоким. Вместо двух индексаций (с 1 февраля – на уровень достигнутой в прошлом году инфляции и с 1 апреля – в зависимости от доходов Пенсионного фонда) в ближайшие 6 лет пенсии будут пересчитываться один раз в год – с 1 января, причем без прямой привязки к инфляции [5, 14].

Начисленные пенсии увеличатся на 7,05 %. На сайте ПФР указано, что прибавка у каждого «индивидуальная» и зависит от размера самой пенсии. Из представленной информации следует, что при начисленной пенсии в 6 000 руб. пенсионер будет получать в месяц на 423 руб. больше, при начисленной пенсии в 10 000 руб. –

на 705 руб. больше и лишь при начисленной пенсии не менее 14 414 руб. – 1 016 рублей в месяц. Право на доплату к пенсии до регионального уровня прожиточного минимума пенсионера остается, но доплата эта, естественно, индексации не подлежит [1, 2, 4].

Следует отметить, что размер минимальной пенсии не может быть ниже величины прожиточного уровня, поэтому устанавливается федеральная или региональная доплата. В настоящее время нет единой установленной методики ее начисления (каждый регион утверждает свои показатели). Поэтому размеры пенсионного прожиточного минимума где-то завышены, а где-то занижены (табл. 1). Если унифицировать методику определения прожиточного минимума пенсионера, в некоторых регионах данный показатель может оказаться меньше предыдущего [3].

По данным табл. 1, прослеживается большая дифференциация уровня прожиточного минимума пенсионеров в субъектах Российской Федерации, напрямую связанная с особенностями региона, а именно величиной ВРП на душу населения, демографическими показателями, уровнем развития производства, числом стабильных высокооплачиваемых рабочих мест, низкоквалифицированной занятостью, инвестиционной привлекательностью региона и др.

Таблица 1

Величина прожиточного минимума пенсионера в субъекте РФ [9]

Наименование субъекта РФ	На 2018 г.	Вид СД (ФСД/РСД)
В целом по РФ	8 726	
Центральный федеральный округ		
Белгородская область	8,016	ФСД
Брянская область	8,441	ФСД
Владимирская область	8,452	ФСД
Воронежская область	8,620	ФСД
Ивановская область	8,460	ФСД
Калужская область	8,547	ФСД
Костромская область	8,549	ФСД
Курская область	8,600	ФСД
Липецкая область	8,620	ФСД
Орловская область	8,550	ФСД
Рязанская область	8,493	ФСД
Смоленская область	8,674	ФСД

Продолжение табл. 1

Наименование субъекта РФ	На 2018 г.	Вид СД (ФСД/РСД)
Тамбовская область	7,489	ФСД
Тверская область	8,726	ФСД
Тульская область	8,622	ФСД
Ярославская область	8,163	ФСД
Москва	11,816	РСД
Московская область	9,527	РСД
Северо-Западный федеральный округ		
Республика Карелия	8,726	ФСД
Республика Коми	10,192	РСД
Архангельская область	10,258	РСД
Ненецкий АО	17,956	РСД
Вологодская область	8,726	ФСД
Калининградская область	8,726	ФСД
г. Санкт-Петербург	8,726	ФСД
Ленинградская область	8,726	ФСД
Мурманская область	12,523	РСД
Новгородская область	8,726	ФСД
Псковская область	8,726	ФСД
Северо-Кавказский федеральный округ		
Республика Дагестан	8 680	ФСД
Республика Ингушетия	8,726	ФСД
Кабардино-Балкарская Республика	8,726	ФСД
Карачаево-Черкесская Республика	8,618	ФСД
Республика Северная Осетия-Алания	8,064	ФСД
Чеченская Республика	8,719	ФСД
Ставропольский край	8,135	ФСД
Южный федеральный округ		
Республика Адыгея	8,138	ФСД
Республика Калмыкия	7,755	ФСД
Краснодарский край	8,537	ФСД
Астраханская область	7,961	ФСД
Волгоградская область	8,535	ФСД
Ростовская область	8,488	ФСД
Республика Крым	8,530	ФСД
г. Севастополь	8,722	ФСД
Приволжский федеральный округ		
Республика Башкортостан	8,320	ФСД
Республика Марий Эл	8,036	ФСД
Республика Мордовия	8,194	ФСД
Республика Татарстан	8,232	ФСД
Удмуртская Республика	8,502	ФСД
Чувашская Республика	7,953	ФСД
Кировская область	8,474	ФСД
Нижегородская область	8,100	ФСД
Оренбургская область	8,059	ФСД

Окончание табл. 1

Наименование субъекта РФ	На 2018 г.	Вид СД (ФСД/РСД)
Пензенская область	7,861	ФСД
Пермский край	8,503	ФСД
Самарская область	8,413	ФСД
Саратовская область	7,990	ФСД
Ульяновская область	8,474	ФСД
Уральский федеральный округ		
Курганская область	8,630	ФСД
Свердловская область	8,726	ФСД
Тюменская область	8,726	ФСД
Челябинская область	8,586	ФСД
Ханты-Мансийский АО-Югра	11,708	РСД
Ямало-Ненецкий АО	13,425	РСД
Сибирский федеральный округ		
Республика Алтай	8,594	ФСД
Республика Бурятия	8,726	ФСД
Республика Тыва	8,726	ФСД
Республика Хакасия	8,543	ФСД
Алтайский край	8,543	ФСД
Красноярский край	8,726	ФСД
Иркутская область	8,723	ФСД
Кемеровская область	8,347	ФСД
Новосибирская область	8,725	ФСД
Омская область	8,480	ФСД
Томская область	8,561	ФСД
Забайкальский край	8,726	ФСД
Дальневосточный федеральный округ		
Республика Саха (Якутия)	13,951	РСД
Приморский край	9,151	РСД
Хабаровский край	10,895	РСД
Амурская область	8,726	ФСД
Камчатский край	16,543	РСД
Магаданская область	15,460	РСД
Сахалинская область	12,333	РСД
Еврейская АО	9,013	РСД
Чукотский АО	19,000	РСД
г. Байконур	8,726	ФСД

Однако вернемся к вопросу порядка индексации пенсии. Работающим пенсионерам корректировки индексации не положены вплоть до увольнения. Такая мера антикризисного плана заложена Правительством начиная с 2016 г.

Средний размер пенсии по РФ на 2018 г. составил 14 100 руб. Произведем расчет пенсии

с учетом пропущенных индексаций, при ее размере 14 100 руб. [4]:

а) $2016 \text{ г.} + 4 \% = 14\ 100 + 564 = 14\ 664 \text{ руб.}$ (размер пенсии в 2016 г.), $564 * 12 \text{ мес.} = 6\ 768 \text{ руб.}$ – не дополучил работающий пенсионер в 2016 г.;

б) 2017 г. + 5,8 % = 14 664 + 850,51 = 15 514,51 руб. (размер пенсии в 2017 г.), 850 * 12 мес. = 10 200 руб. – не дополучил работающий пенсионер в 2017 г.;

в) 2018 г. + 3,7 % = 15 514,51 + 574 = 16 088 руб. (размер пенсии в 2018 г.), 574 * 12 мес. = 6 888 руб. – не дополучил работающий пенсионер в 2018 г.;

г) 2019 г. + 7,5 % = 16 088 + 1 206,64 = 17 295 руб. (размер пенсии в 2019 г.), 1 206,64 * 12 мес. = 14 479,68 руб. – не дополучил работающий пенсионер в 2019 г.

Итого сумма недополученных индексаций пенсии за четыре года одного работающего пенсионера составляет 38 335,68 руб. По официальным данным ПФР, в Российской Федерации на 2018 г. насчитывается порядка 44 071 млн. пенсионеров, из них 9,67 млн составляют работающие пенсионеры, пенсия которых не подлежит индексации [2].

Еще одна антикризисная мера со стороны Правительства – заморозка накопительной части пенсии. С 2014 г. те 6 %, которые работодатель платит за работников младше 1967 г. рождения, идут не на личный накопительный счет работника, а на формирование страховой части. Данная мера продлена до 2021 г. Министерство финансов и Центральный банк планируют завершить эксперимент с накопительной частью страховой пенсии через год – с началом нового эксперимента под названием «индивидуальный пенсионный капитал». Такая мера до 2019 г. позволила сэкономить порядка 551,3 млрд руб. [15].

Существующая пенсионная система не удовлетворяет ни людей пенсионного возраста – из-за явно низкого уровня пенсионного обеспечения, ни работодателей – вследствие очень высоких страховых вкладов в Пенсионный фонд РФ, ни органы власти регионов, поскольку одним из них, являясь донорами, приходится в существенной мере делиться с другими, а этим другим кажется, что выделяемые им субсидии очень незначительны.

Таким образом, текущее состояние системы пенсионного обеспечения и меры антикризисной поддержки приводят к нарастанию в обществе негатива по отношению к Правительству, ухудшению инвестиционного климата в стране

и регионах, падению уровня жизни, снижению степени доверия к финансовым институтам, сохранению дефицита страховой пенсионной системы и увеличению финансовых потребностей на поддержание минимальных социальных гарантий.

Литература

1. Агафонова В.Н., Фирюлина Т.Ю. Гражданско-правовой механизм осуществления добровольного пенсионного страхования // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 403–404.
2. Вовченко Н.Г., Ефременко И.Н. Направления развития системы пенсионного обеспечения в условиях структурной перестройки финансовой системы России // Финансовые исследования. – 2009. – № 3. – С. 36–42.
3. ИНВЕСТИНФРА. – URL: <http://www.investinfra.ru/novosti/opublikovan-globalnyu-pensionnyu-indeks-2017.html> (дата обращения: 05.02.2019).
4. Пенсионный фонд Российской Федерации. – URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращения: 10.02.2019).
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СПС Консультантплюс. – 2013.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС Консультантплюс. – 2018.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС Консультантплюс. – 2018.
8. Федеральный закон РФ от 05.02.1997 № 26-ФЗ (ред. от 30.03.1999) «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год». – М., 1997.
9. Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О страховых пенсиях». – М., 2013.
10. Федеральный закон РФ от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». – М., 2018.
11. Leto L.A., Ibragimova G.M., Tsalikova V.V. Features of formation of a gender management model in the regional aspect // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2016. – Vol. 1. – P. 53–57.

12. Tuganova E.A., Ibragimova G.M., Gerkina E.A. Innovation and competitiveness: evidence from Republic of Tatarstan // *International Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – Vol. 11. – Is. 3. – P. 1656–1661.

13. Ibragimova G.M., Calikova V.V., Leto L.A. Regional information policy in the civil service // *International Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – Vol. 11. – Is. 3. – P. 1668–1673.

14. Gabdrakhmanov N.K., Seliverstova M.A., Grigorieva E.M. Problem of formation of pension capital in the Russian Federation // *Revista San Gregorio*. – 2018. – Vol. 27. – P. 50–57.

15. Petrova R.G., Shakirova A.Y. Pension provision for employees involved in production with harmful and difficult working conditions on the example of the Republic of Tatarstan // *Social Sciences*. – 2015. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 89–93.

Информация об авторах

Ибрагимова Гулия Магдатовна, старший преподаватель кафедры менеджмента в социальной сфере, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail:gulyk@yandex.ru

Разумовская Елена Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента в социальной сфере, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail:razumovskaya61@mail.ru

G. IBRAGIMOVA,

Assistant

Kazan (Volga region) Federal University

E. RAZUMOVSKAYA,

Doctor of Science in Economics, Professor

Kazan (Volga region) Federal University

COMMENTARY TO THE REFORM OF THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. At the moment, the reform of the pension system of the Russian Federation affects not only the current pensioners, but also the population of the whole country, because all citizens want to be confident in their future social security. The pension system of the Russian Federation is at the stage of modernization. On the one hand, its reform will reduce Federal budget spending, but on the other hand, will increase social tension in the country. The article deals with the main changes in the pension system of the Russian Federation in 2019: raising the retirement age, benefits to certain groups of the population, determining the status of a pre-pensioner, the formation of a digital social card. The conclusions obtained as a result of the study of the existing pension system, the main problems of the pension system in the Russian Federation, namely its balance, indexation of pensions, the formation of insurance and savings. The indicators of the minimum subsistence level of pensioners for 2018 in the context of the regions of the Russian Federation are also analyzed. At the same time, it is worth noting the pronounced regional differentiation of the pension system in the subjects of the Russian Federation. The reform of the pension system is aimed at developing the most equitable, from the point of view of the current state of society, ways to optimize contributions to it, the distribution of the pension budget between pensioners, rational management of financial flows and servicing pensioners.

Keywords: pension system, reforms, indexation, the cost of living, region, socio-economic policy, quality of life.

References

1. Agafonova V. *Civil-legal mechanism of voluntary pension insurance*. Young scientist, № 19 (2014), pp. 403–404.

2. Vovchenko N. Directions of development of the pension system in the conditions of structural restructuring of the financial system of Russia. *Financial studies*, № 3 (2009), pp. 36–42.

3. *INVESTINFO*. URL: <http://www.investinfra.ru/novosti/opublikovan-globalnyy-pensionnyy-indeks-2017>.

4. *Official site of the Pension Fund of the Russian Federation*. URL: <http://www.pfrf.ru/>
5. *The budget code of the Russian Federation of 31.07.1998 № 145 - FZ (as amended on 28.12.2013, with MEAs. from 03.02.2014)* ATP Consultant plus, 2013.
6. *Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 27.12.2018) (Rev. and EXT., joined. in force with 08.01.2019)*. ATP Consultant plus, 2018.
7. *The labour code of the Russian Federation of 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 27.12.2018)* ATP Consultant plus, 2001.
8. *The Federal law of the RF of 05.02.1997 N 26-FZ (edition of 30.03.1999) "about rates of insurance premiums in pension Fund of the Russian Federation, social insurance Fund of the Russian Federation, the state employment Fund of the Russian Federation and in funds of compulsory medical insurance for 1997"*. Moscow, 1997.
9. *The Federal law of the RF of 28.12.2013 No. 400-FZ (ed. from 19.12.2016, Rev. from 05.12.2017) "About insurance pensions" (Rev. and EXT., joined. in force from 01.01.2017)*. Moscow, 2013.
10. *The Federal law of the RF of 03.10.2018 N 350-FZ "on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions"*. Moscow, 2018.
11. Leto L., Ibragimova G., Tsalikova V. Features of formation of a gender management model in the regional aspect. *Norwegian Journal of development of the International Science*, vol. 1 (2016), pp. 53–57.
12. Tuganova E., Ibragimova G., Gerkina E. Innovation and competitiveness: Evidence from Republic of Tajikistan. *International Journal of Economic Perspectives*, vol. 11, is. 3 (2017), pp. 1656–1661.
13. Ibragimova G., Calikova V., Leto L. The Regional information policy in the civil service. *International Journal of Economic Perspectives*, vol. 11, is. 3, (2017), pp. 1668-1673.
14. Gabdrakhmanov N. The Problem of formation of pension capital in the Russian Federation. *REVISTA SAN GREGORIO*, vol.27 (2018), pp.50–57.
15. Petrova R., Shakirova A. Pension provision for employees involved in production with harmful and difficult working conditions on the example of the Republic of Tatarstan. (*Gender analysis*) *Social Sciences (Pakistan)*, vol. 10, is. 2 (2015), pp. 89–93.

УДК 338.465.4

З.Н. САДЫГОВА,
магистрант

*Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

М.Н. МАКСИМОВА,

доктор экономических наук, доцент

*Казанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

**МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В СФЕРЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
И РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ (НА ПРИМЕРЕ ФКУ «ГЛАВНОЕ БЮРО
МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН»
МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Аннотация. Одной из важнейших социальных проблем современного общества является проблема инвалидности. На сегодняшний день значимость социальной защиты инвалидов возрастает и увеличивается с ростом их числа. В Российской Федерации (далее – РФ), в установленном порядке, по состоянию на 1 января 2018 г., признаны инвалидами 12 088 316 человек, а процент инвалидизации составил 8,4 %. Рост численности этой категории граждан постоянно продолжается, а это значит, что проблемы инвалидов не перестают быть актуальными. В Республике Татарстан (далее – РТ) в 2017 г., по результатам освидетельствования, признано инвалидами 47 820 человек. Из них 17 857 человек – впервые. Для получения государственных услуг граждане с ограниченными возможностями вынуждены обращаться в различные учреждения и ведомства. На сегодняшний день создается и модернизируется система межведомственного электронного взаимодействия, главная цель которой – оптимизация предоставления государственных услуг. В данной статье возможность повышения качества и сокращения сроков предоставления государственных услуг инвалидам рассмотрена на примере ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Татарстан» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Ключевые слова: межведомственное электронное взаимодействие, медико-социальная экспертиза, реабилитация инвалидов, инвалид.

Организация межведомственного взаимодействия при оказании государственных услуг инвалидам является важным элементом социальной политики государства в части защиты инвалидов. На сегодняшний день создание информационной системы осуществляется в рамках реализации Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», устанавливающего необходимость формирования и ведения федерального реестра инвалидов [1]. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляет общую координацию деятельности по созданию, ведению и использованию информационной системы [2]. Помимо того, что межведомственное сотрудничество

оказывает заметное влияние на услуги, предоставляемые клиентам, оно еще дает дополнительные преимущества для целых агентств и отдельных специалистов. Выгоды для соответствующих учреждений состоят в том, что они получают более широкие перспективы, лучшее понимание проблем, улучшение взаимодействия с другими учреждениями. Кроме того, для отдельных профессионалов работа с людьми из других организаций может быть полезной и стимулирующей, может облегчать собственную работу, сокращая время, затрачиваемое на решение проблем. В учреждениях и органах, ответственных за реабилитацию инвалидов, при полном переходе на межведомственное электронное взаимодействие

возможна оптимизация штатного расписания. Это связано с тем, что документы приходят уже в электронном виде и сокращается время сотрудников, потраченное на сканирование и копирование документов. Следовательно, это должно привести к уменьшению финансовых затрат, что говорит об экономической выгоде электронного взаимодействия со стороны государства.

Главное бюро МСЭ в целях межведомственного электронного взаимодействия начиная с 2013 г. использует в своей работе Портал медико-социальной экспертизы. Данный портал является подсистемой Единого портала государственных и муниципальных услуг Российской Федерации. Посредством портала Главное бюро МСЭ осуществляет запросы и предоставляет ответы на них в электронном виде, для получения сведений, необходимых при оказании государственной услуги гражданам по проведению медико-социальной экспертизы.

Всего за период с 01.01.2013 г. по 31.12.2018 г. Главным бюро МСЭ сделано 1226 запроса, из них [3]:

– 145 запросов с целью уточнения номера страхового номера индивидуального лицевого счета (СНИЛС);

– 1029 запросов в Федеральную миграционную службу России с целью проверки достоверности паспорта, прописки и временной регистрации гражданина;

– 50 запросов копии акта о несчастном случае на производстве в Фонде социального страхования Российской Федерации.

Большой работой по обмену сведениями в электронном виде является реализация рекомендаций, данных в Индивидуальной программе реабилитации и абилитации инвалида (ребенка-инвалида).

Индивидуальная программа реабилитации и абилитации инвалида (ИПРА) – это основной организационно-правовой инструмент, обеспечивающий предоставление инвалидам реабилитационных мероприятий медицинского, профессионального и социального характера, а также технических средств и услуг. Она отражает стратегию реабилитации и социальной защиты инвалида на весь период времени до следующего освидетельствования.

При разработке ИПРА проводится комплексная оценка ограничений жизнедеятельности и оценивается реабилитационный потенциал на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных инвалида.

За отчетный период Главным бюро МСЭ разработано и выдано 50 989 ИПРА инвалида (ребенка-инвалида).

Начиная с 2016 г. информационное взаимодействие между федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы и исполнителями реабилитационных и абилитационных мероприятий по обмену информацией в электронной форме стала осуществляться посредством обеспечения доступа к базам данных – «витринам».

По данным, размещенным на технологическом портале Федерального бюро Минтруда России Главным бюро МСЭ с 01.01.2016 г. по 31.12.2018 г., направлено в адрес исполнителей мероприятий ИПРА инвалида (ребенка-инвалида) 114 668 выписок из ИПРА инвалида (ребенка-инвалида). По состоянию на 01.01.2019 г., информация об исполнении мероприятий, предусмотренных указанными ИПРА, имеется в витрине в 97 663 случаях. Это 100 % от разработанных ИПРА [4].

Доработанная система позволяет министерствам и подведомственным учреждениям получать и обрабатывать в электронном виде выписки из ИПРА, обеспечивая при этом безопасную передачу данных от министерств к территориальным подразделениям и более прозрачный контроль над своевременностью исполнения мероприятий, позволяет сократить период обработки информации и отказаться от бумажного документооборота в пользу электронного взаимодействия.

Для обеспечения безопасной передачи данных в 350 учреждениях республики и их филиалах установлено 452 VipNet-клиента.

По состоянию на 01.01.2019 г., в Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, с целью постановки на учет в органах службы занятости, направлена информация по 4 293 гражданам, признанным инвалидами и нуждающимся в смене вида трудовой деятельности и профессиональной ре-

билитации, готовым к участию в мероприятиях, проводимых органами службы занятости, по их профессиональному обучению, реабилитации и ориентированию и содействию в трудоустройстве [4].

Таким образом, работа в СМЭВ широко используется на республиканском уровне, действует в каждом отдельно взятом бюро и удобна в применении. Сведения и необходимая информация поступают из первичного звена – из Главного бюро МСЭ – сразу в органы и учреждения, отвечающие за реализацию мероприятий, рекомендованных в ИПРА. Выяснено, что внедрение системы межведомственного электронного взаимодействия достаточно актуально в настоящее время и позволяет решить множество проблем, возникающих при оказании государственных услуг инвалидам.

В то время, как текущая социальная политика помещает межведомственную работу в центр повышения эффективности обеспечения социальных услуг, стратегические призывы к «объединенной» работе опережают концептуализацию межведомственного сотрудничества и обучения, которые необходимо осуществлять, внедряя новые формы практики. Разработка согласованных моделей межведомственной работы зависит от систематического анализа практики предоставления услуг и выявления противоречий, порождаемых применяемыми формами работы, пересекающимися традиционные вертикальные и горизонтальные границы ролей участников такого рода взаимодействия.

Литература

1. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
2. Деятельность ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Татарстан» Минтруда России в 2017 г. и задачах на 2018 г. – Казань: Бриг, 2018. – С. 11–18.
3. Статистика. Аналитика. Открытые данные // Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов». – URL: <https://sfri.ru> (дата обращения: 08.12.2018).
4. Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 г. и задачах на 2018 г. // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – URL: https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings
5. Медико-социальная экспертиза Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. – URL: (дата обращения: 08.05.2018).
6. Саак А.Э., Тюшняков В.Н. Применение технологий электронного правительства в системе государственного и муниципального управления // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – № 2 (103). – С. 193–198.
7. Review of disability and rehabilitation research: NIDRR grant-making processes and products // National Research Council. – Washington: The National Academies Press, 2012. – URL: <https://doi.org/10.17226/13285>.
8. Metts R.L. Disability issues, trends and recommendations for the World Bank (full text and annexes). – 2000. – P. 97.
9. Williams A.P. Organizational implications of interagency interaction // NATO. Headquarters Supreme Allied Commander. Transformation. – Hague: NATO Communications and Information Agency. – P. 1–18.
10. Warmington P., Daniels H., Edwards A., Brown S., Leadbetter J., Martin D., Middleton D. Interagency Collaboration: a review of the literature. – 2004. – P. 57.
11. Shoshmin A.V., Starobina E.M., Besstrashnova Y.K. Regulatory framework of interagency cooperation between employment service and institutions of medical-social expertise in employment of persons with disabilities // St. Petersburg Scientific and Practical Center of Medical-Social Expertise, Prosthetics and Rehabilitation of the Disabled named after G.A. Albrecht St. Petersburg. – 2015. – P. 33–37.

Информация об авторах

Садыгова Зульфия Низамиевна, магистрант, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: s.zulfiya@bk.ru

Максимова Маргарита Николаевна, доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социальной работы, Казанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: soc90@mail.ru

Z. SADYGOVA,

Graduate student

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

M. MAKSIMOVA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan State Medical University

INTERDEPARTMENTAL ELECTRONIC INTERACTION IN THE SPHERE OF MEDICAL AND SOCIAL EXAMINATION AND REHABILITATION OF INVALIDS (ON THE EXAMPLE OF FEDERAL STATE INSTITUTION “MAIN BUREAU OF MEDICAL AND SOCIAL EXPERTISE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN” OF THE MINISTRY OF LABOR AND SOCIAL PROTECTION OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. One of the most important social problems of the modern community is the problem of disability. Today, the importance of social protection of persons with disabilities rises and increases with an increase in the number of people with disabilities. In the Russian Federation (hereinafter – the Russian Federation), in accordance with the established procedure, as of January 1, 2018, 12,088,316 people were recognized as disabled, the percentage of disability was 8.4%. The growth of the population of this category of citizens continues, and this means that the problems of persons with disabilities do not cease to be relevant. In the Republic of Tatarstan (hereinafter – RT) in 2017, according to the results of witness, 47,820 people were recognized as disabled. Among them, 1,7857 are recognized for the first time. In order to obtain public services, citizens with limited abilities are forced to apply to various institutions and departments. Today, a system of interdepartmental electronic interaction is being created and modernized, the main purpose of which is to optimize the provision of public services. In this article, the possibility of improving the quality and reducing the time frame for the provision of public services to people with disabilities is considered on the example of the Main Bureau of Medical and Social Expertise in the Republic of Tatarstan of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation.

Keywords: interdepartmental electronic interaction, medical and social expertise, rehabilitation of the disabled, disabled.

Reference

1. Federal Law of November 24, 1995 No. 181 - Ф3 “On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation”. Art. 7. *Collected Legislation of the Russian Federation of 1995 No. 48, Art. 4563 (as amended by Federal Law of July 29, 2018 N 269-Ф3 - Collected Legislation of the Russian Federation, 2018, N 31, Art. 4858)*

2. *The activity of Federal State Institution "The main bureau of medical and social expertise in the Republic of Tatarstan" of the Ministry of Labor of Russia in 2017 and tasks for 2018.* Brig, Kazan, 2018 (pp. 11–18).

3. Statistics. Analytics. Open Data. *Federal State Information System. Federal Register of Disabled.* URL: <https://sfri.ru>

4. *Report on the results of the work of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation in 2017 and the tasks for 2018. Official website of the Ministry of Ore and Social Protection of the Russian Federation* URL: https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings

5. *Portal of medical and social expertise of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation.* URL: <https://10.100.1.100/exsamenation.ru>

6. Sahak A., Tyushnyakov V. The use of e-government technology in the system of state and municipal management. *Bulletin of SFU. Technical science*, № 2 (103) (2010), pp. 193–198.
7. National Research Council. *Review of Disability and Rehabilitation Research: NIDRR Grantmaking Processes and Products*. The National Academies Press, Washington, DC, 2012. URL: <https://doi.org/10.17226/13285>.
8. Robert L. Disability issues, trends and recommendations for the world bank (full text and annexes), 2000 (97 pp.).
9. Williams P. *Organizational Implications of Interagency Interaction* Andrew. NATO Headquarters, Supreme Allied Commander Transformation 7857 Blandy Road, Suite 100 Norfolk, VA 23551 (pp. 1–18).
10. Warmington P., Daniels H., Edwards A., Brown S., Leadbetter J. *Interagency Collaboration: a review of the literature*, 2004 (57 pp.).
11. Shoshmin A., Starobina E., Besstrashnova Y. *Regulatory Framework of Interagency Cooperation between Employment Service and Institutions of Medical-Social Expertise in Employment of Persons with Disabilities*. St. Petersburg Scientific and Practical Center of Medical-Social Expertise, Prosthetics and Rehabilitation of the Disabled named after G.A. Albrecht. St. Petersburg, 2015 (33–37 pp.).

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 338

Л.Н. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Н.З. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.Р. АБДРАХМАНОВА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

КАЧЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СТОИМОСТЬЮ ЦЕННОЙ БУМАГИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Рынок ценных бумаг является одним из самых быстро развивающихся сегментов финансового рынка. За годы существования рынка ценных бумаг было немало кризисных состояний, среди них и масштабные. Изучение факторов и причин кризисных состояний, а также их взаимосвязи является одной из приоритетных задач для ученых. Значительную роль играет информация о качестве ценных бумаг, являющаяся несовершенной, неоднородной и асимметричной. Оценка параметров качества ценных бумаг осуществляется в условиях неопределенности. В данной статье рассмотрены подходы известных экономистов и инвесторов к анализу финансовых катастроф. Авторами статьи развивается качественный подход к анализу кризисных состояний на рынке ценных бумаг. Проведен анализ резкого падения цены акций компании ПАО «Мечел» и последовавшего за ним снижения цены акций других крупных компаний, таких, как ВТБ, «Газпром», «Лукойл», «Новатек», «Норникель», «Полус Золото», «Роснефть», «Сбербанк России», «Сургутнефтегаз», «Татнефть» и «ФСК ЕЭС». Рассмотрены исследования Б. Грэма, М. Марна, А. Гринспена, Х. Хауттакера, Ю. Фама, А. Дамодарана, Д. Кохена и др. Авторами предложена «Шкала эквивалентной цены качества на нормированной плоскости».

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, ценная бумага, акция, эмитент, банкротство, качество ценной бумаги, качество компании, институт качества, качественный подход.

Изучение взаимосвязи кризисных состояний рынков ценных бумаг разных стран уже давно стало популярной темой исследований в области финансов. Существуют различные подходы к этой проблеме.

В книге Б. Грэма «Разумный инвестор» [4] содержится хроника финансовых катастроф. Отмечено, что инвесторы, следующие качественным принципам Грэма, не пострадали от этих финансовых катастроф. Предложенные им критерии качества компании – эмитента акций, по которым осуществляется выбор акций, состоят в следующем:

- адекватный размер компании;
- достаточно устойчивое финансовое положение;
- хорошая дивидендная история (на протяжении как минимум 20 лет);
- отсутствие убытков на протяжении как минимум 10 лет;
- рост прибыли на акции как минимум последние 10 лет;
- цена акции, превышающая среднюю стоимость активов не более чем в 1,5 раза;
- цена акции, превышающая среднюю прибыль за предыдущие три года не более чем в 15 раз.

Следует отметить, что для Грэма самым важным критерием качества компании была ее внутренняя стабильность.

Кроме этого, Грэм обращает внимание на качество работы менеджеров. По его мнению, даже слабый менеджмент может оказаться очень изобретательным в стремлении обмануть акционеров и прикрыть свою некомпетентность в связи с наличием асимметричной информации между агентом и принципалом. Акционеры должны быть начеку и не считать, что менеджмент всегда и во всем компетентен. Принимая многие важные решения, менеджеры оказываются заинтересованными сторонами, поэтому важно сохранять осторожность и не давать им карт-бланш, так как менеджмент скрывает информацию от акционеров, получает выгоды от расширения бизнеса в виде более высоких зарплат, вознаграждения в виде опционов на акции или бонусов, противоречащих интересам акционеров, продолжает управлять компанией даже в ситуации, когда в интересах акционеров ее следует дифференцировать или вообще ликвидировать, вернув акционерам их капитал. Эти и другие негативные внутрифирменные факторы требуют эффективного управления компанией ее владельцами – акционерами.

М. Марном на примере карты стоимости сетевых компьютерных систем [7] представлена зависимость цены от воспринимаемых покупателями преимуществ, таких, как быстродействие и надежность системы. В статье [11] данный вопрос рассматривается с точки зрения инвестора: низкая степень корреляции между национальными рынками ценных бумаг дает возможность для более эффективной диверсификации инвестиционного портфеля, а тенденция к увеличению корреляции, соответственно, сокращает возможности для распределения риска.

Банкротство 21 июня 1970 г. крупнейшей железнодорожной компании в США было связано со снижением ее качества вследствие чрезмерного роста краткосрочных и долгосрочных задолженностей многих ранее устойчивых компаний. Возникновение проблемы банкротства было связано также со снижением платежеспособности некоторых компаний с Уолл-стрит. Проблемы с платежеспособностью возникли

на Уолл-стрит примерно в период с 1968 по 1971 г., когда внезапно обанкротилось несколько брокерских контор. Это стало потрясением для многих инвесторов, не ожидавших разорения такого масштаба [4].

А. Гринспен, возглавлявший с 1987 по 2006 г. Совет управляющих ФРС США, характеризует кризисное состояние фондового рынка на примере выпуска низкокачественных ипотечных ценных бумаг, начиная с I квартала 1995 г. по 2014 г. [3]. При этом на графике показано, что за период с 2002 по 2008 г. пузырь вырос с 20 млрд до 125 млрд. долл. и упал почти до нулевых значений 16 марта 2008 г., что определило начало ипотечного кризиса.

В данной статье нами развивается качественный подход к анализу кризисных состояний на рынках ценных бумаг. Кризисные состояния объясняются с позиции снижения качества компании-эмитента, т. е. через снижение цены акции по ее качеству на рынках ценных бумаг.

Вначале мы проанализируем эту проблему на основе постановки следующих вопросов применительно к эмитенту ПАО «Мечел»:

– во-первых, снизилось ли качество стали, производимой ПАО «Мечел», снизилось ли качество самой компании и какие факторы качества послужили причиной обвала цен на акции? Единственно возможный ответ связан с анализом рынка стали, который показывает, что цена стали на нем сохраняет прежнюю величину в связи с постоянством качества стали, т. е. цена качества стали не изменилась. Следовательно, можно утверждать, что уровень качества стали в этот период оставался постоянным, т. е. не снижался. Поэтому качество стали не может быть причиной снижения качества акций, следовательно, не может быть и причиной снижения цены качества акций эмитента;

– во-вторых, снизилось ли качество самого ПАО «Мечел»? Изменение какого фактора качества может быть причиной снижения качества компании? На наш взгляд, одним из важнейших факторов качества компании является ее финансовое состояние. Поэтому обратимся к финансовому состоянию ПАО «Мечел» в период с 2009 по 2019 г. По данным источника «Прайм» и Московской биржи от 13 ноября

2013 г., ПАО «Мечел» договорилось с кредиторами о ковенантных каникулах. Это было вызвано высокими кредитными рисками компании, связанными, на наш взгляд, с ее большими долговыми обязательствами. Проанализируем ее долговые обязательства. С этой целью обратимся к стандартам US GAAP, представляющим собой национальные стандарты бухгалтерского учета по ценным бумагам и биржам, применяемые в каждой стране в соответствии с национальным законодательством (например, существует термин Russian GAAP). Как правило, аббревиатуру GAAP используют, имея в виду US GAAP. US GAAP отличается, в частности от Международных стандартов финансовой отчетности, тем, что в US GAAP детально регулируется порядок учета тех или иных происходящих на бирже практических ситуаций.

Согласно данным стандарта US GAAP, общий долг ПАО «Мечел» на 31 марта 2013 г. оценивался в 9,3 млрд долл., а чистый долг (за вычетом денежных средств и их эквивалентов) – в 9,2 млрд долл. На наш взгляд, большие долги (d_2) компании-эмитента, являющиеся фактором, снижающим ее качество, существенно снизили качество эмитента ПАО

«Мечел», что отражено на графике котировки акций ПАО «Мечел» за 2009–2019 гг. Это произошло в результате снижения доверия к эмитенту со стороны инвесторов и потенциальных покупателей акций ПАО «Мечел» (рис. 1).

В работе [2] сделан вывод, что крупная компания ПАО «Мечел» находится в финансовом кризисе. В 2014–2015 гг. компания несла крупные убытки, причем сумма ее обязательств в 1,7 раза превысила стоимость ее активов. Назвать компанию качественной, т. е. надежной, и, следовательно, привлекательной для инвестиций представляется затруднительным. По этой причине ее акции – это дешевый товар не самого лучшего качества, по данным как минимум за два года.

Согласно теории Хауттакера, на нормированной плоскости «цена – качество» цена акции является количественным показателем ее качества [11]. Хауттакер предлагал изучать проблему качества, вводя переменную «качество», определяемую потребителем в дополнение к количеству материального товара. По его мнению, потребители способны отличать качество от количества до такой степени, что они могут сделать выбор между двумя этими переменными. Им было выдвинуто предполо-

Рис. 1. График котировок акций ПАО «Мечел» за 2009–2019 гг. [8]

жение об измеримости качества посредством своеобразной системы цен. Связь между переменным качеством и его ценой определяется посредством линейной системы основной цены, представляющей собой шкалу цен и качества, и линейной системы альтернативных цен, описывающей рост пользы для потребителя за счет уменьшения дохода производителя при уменьшении качества или, наоборот, снижение пользы для потребителя за счет повышения дохода производителя при росте качества. Итак, линейная теория качества потребителя характеризуется двумя переменными – количеством материального товара q_i и его качеством g_i , характеризующим его свойства. Переменное качество g_i выражает собой купленное разнообразие товара, а цена разнообразия p_i будет определяться как цена качества этого разнообразия относительно системы основной цены. Тогда стоимость единиц товара q_i с качеством g_i будет определяться в виде $q_i g_i$. Качество g_i , определяющее цену товарного разнообразия, содержит в себе информацию об акте его купли.

В нашем случае разнообразию товара будет соответствовать разновидность акций.

Согласно представлениям великого инвестора Грэма, «акции – это не просто тикер или некая виртуальная реальность, а документ, подтверждающий право ее владельца на долю собственности компании в определенном бизнесе, имеющем реальную стоимость» [4]. Он разделяет компанию на количественную и ка-

чественную составляющие, а ее текущую рыночную стоимость определяет произведением количества выпущенных акций N на цену одной акции P , в виде $N*P$.

Естественно предполагать, что изменение переменного качества компании-эмитента – это единственный фактор, вызывающий отличие акций компании-эмитента от акций других компаний. На нормированной плоскости цена качества акции относительно системы основной цены эквивалентна качеству этой акции (рис. 2).

На рис. 2 видно, что эквивалентность цены акции P и качества акции g находится в точке A (g_a, P_a). Точка B (g_b, P_b) и C (g_c, P_c) характеризует несоответствие данных показателей. В точке B цена акции P_b превышает ее качество g_b , что говорит о низком качестве (ненадежности) компании-эмитента. В точке C произошла обратная ситуация – качество акции g_c выше ее цены P_c (рис. 2).

Цена акции, являясь денежной мерой стоимости единицы акции, соответствует одной доле стоимости компании, определяемой ее качеством.

Следовательно, падение цены акции (P_a) до 50 % при снижении ее качества связано со значительным снижением уровня качества фирмы-эмитента ПАО «Мечел». Это произошло из-за большого долга компании, являющегося фактором, определяющим качество эмитента ПАО «Мечел». Качество эмитента (g_j) снизилось в результате роста его долговых обя-

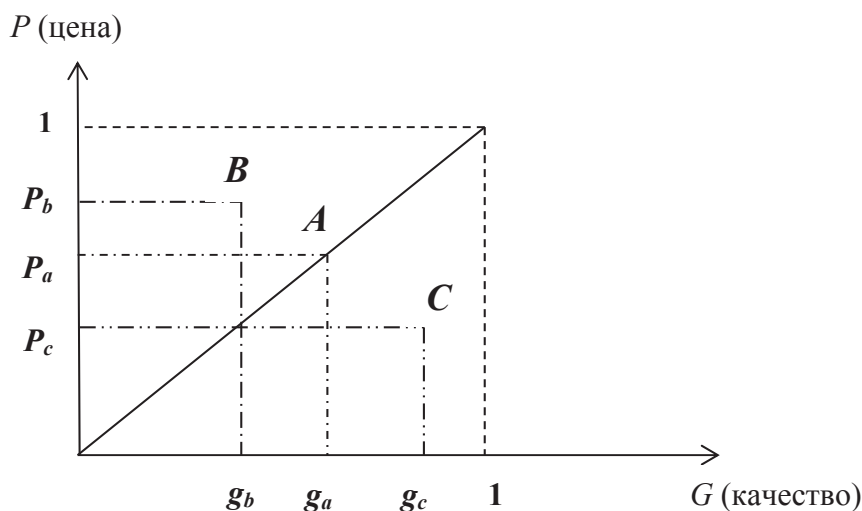

Рис. 2. Шкала эквивалентной цены качества на нормированной плоскости

зательств (d_e), а его влияние на падение цены акции можно представить в виде следующей логической цепочки – долги эмитента:

$$d_e \uparrow \Rightarrow g_f \downarrow \Rightarrow g_a \downarrow \Leftrightarrow P_a \downarrow, \quad (1)$$

описывающей, что рост долга компании влечет за собой снижение ее качества, что, в свою очередь, влечет за собой снижение качества акции и в конечном счете приводит к значительному падению ее цены.

Таким образом, долги компании привели к снижению доверия к акциям ПАО «Мечел» со стороны их покупателей, что тождественно снижению качества акций компании. Это привело к обвалу цен на эти акции. Данный пример выявления и пояснения причин снижения цен акций по качеству эмитента, а, следовательно, по снижению качества акций подтверждает эффективность предлагаемой нами методологии формирования институтов качества акций. Очевидно, это же можно обобщить применительно к повышению и взлетам цен акций и институтам качества ценных бумаг.

Однако как объяснить причины снижения цен на акции ВТБ (падение на 4,3 %), «Газпрома» (на 2,4 %), «Лукойла» (на 1,5 %), «Нователка» (на 1,3 %), «Норникеля» (на 1,9 %), «Полюс Золото» (на 1,8 %), «Роснефти» (на 1,3 %), «Сбербанка России» (на 2,3 %), «Сургутнефтегаза» (на 2,3 %), «Татнефти» (на 1,8%) и «ФСК ЕЭС» (на 11,6%), связанные с обвалом цен акций ПАО «Мечел» (см. графики официального сайта Московской биржи).

Отметим, что данное явление не может быть разъяснено ни с позиции модели равновесия рынков акций, ни с позиции концепции эффективности рынка ценных бумаг, сформулированной Ю. Фама. Кроме того, проблема алчности и паники на рынках ценных бумаг исследована Д. Кохеном [6]. Паническая реакция инвесторов других компаний на обвал цен акций ПАО «Мечел» не могут быть объяснены с позиции теории ценных бумаг Ю. Фама и Д. Кохена. По нашему мнению, в результате панической реакции инвесторов других компаний на обвал цен одной компании, у них пробудились негативные и отрицательные психологические факторы. В нашем случае обвал цен акций ПАО «Мечел» можно объяснить с позиции институтов качества

акции. Как правило, негативная реакция инвесторов других компаний и покупателей акций выражается в отрицательных эмоциях, страхе, снижении оптимизма и доверия к собственным компаниям. Это происходит из-за информационной неопределенности и отсутствия достоверной информации о качестве акций. В большинстве случаев это происходит из-за слабости институтов качества акций. У инвесторов формируется мнение о снижении качества собственной компании. Таким образом, со стороны инвесторов происходит некий индивидуальный институциональный выбор снижения уровня качества собственной компании, выраженный в копировании снижения качества и обвала цен другой компании – ПАО «Мечел».

У инвесторов одиннадцати следующих компаний – ВТБ, «Газпром», «Лукойл», «НОВАТЭК», «Норникель», «Полюс Золото», «Роснефть», «Сбербанк России», «Сургутнефтегаз», «Татнефть» и «ФСК ЕЭС» – произошел институциональный выбор снижения качества собственной компании, а затем и снижение качества акций. Это произошло в прямой зависимости от институционального выбора снижения уровня качества каждого эмитента из перечисленных, что представляется для каждой компании следующей логической цепочкой: $g_f \downarrow \Rightarrow g_a \downarrow \Leftrightarrow P_a \downarrow$. Это повлекло за собой падение цены акции каждой компании.

Достоверность логической цепочки падения цены акции можно объяснить равновесием спроса покупателей на акции $f_d(q, g_a)$ и предложения продавцов акций и инвесторов компаний $f_s(q, g_a)$ заданных в трехмерном пространстве «цена – объем – качество». Цена предложения и спроса в трехмерном пространстве зависит от объема и качества акций. Равновесная цена спроса и предложения при уровне качества g_{a1} описывается следующим уравнением: $P_{a1} = f_d(q, g_{a1}) = f_s(q, g_{a1})$, а равновесная цена спроса и предложения при уровне качества $g_{a2} < g_{a1}$ представляется как: $P_{a2} = f_d(q, g_{a2}) = f_s(q, g_{a2})$. Причем при условии $g_{a2} < g_{a1}$ для каждого значения объема q выполняются следующие неравенства:

$-f_s(q, g_{a2}) > f_s(q, g_{a1})$ – кривая предложения акций сдвигается вправо;

$-f_d(q, g_{a2}) < f_d(q, g_{a1})$ – кривая спроса на акции сдвигается влево. В этом случае равновесная цена при снижении уровня качества акции $g_{a2} < g_{a1}$ достигается при уменьшении цены, т. е. при $P_{a2} < P_{a1}$, что соответствует результатам логической цепочки (1) – падение цены акции при снижении качества эмитента.

В конечном итоге, на фоне обвала цены акций ПАО «Мечел», произошел институциональный выбор снижения уровня цен качества собственных акций. Незначительное снижение цены акций перечисленных компаний по сравнению с ценой акций ПАО «Мечел» объясняется не столько снижением уровня доверия инвесторов к собственным компаниям, сколько снижением уровня их доверия к ПАО «Мечел». Этим и объясняется некоторое паническое снижение цены акций перечисленных компаний.

Литература

1. Арнольд Г. Великие инвесторы: практические уроки от Джорджа Сороса, Уоррена Баффета, Джона Темплтона, Бенджамина Грэхема, Энтони Болтона, Чарльза Менгера, Питреа Линча, Филипп Фишера, Джона Неффа / пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 318 с.
2. Богдасhevский А. Основы финансовой грамотности. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 304 с.
3. Гринспен А. Карта и территория: риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 568 с.
4. Грэм Б. Разумный инвестор: полное руководство по стоимостному инвестированию / пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 412 с.
5. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов / пер. с англ. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 1316 с.
6. Кохен Д. Страх, алчность и паника на фондовых рынках / пер. с англ. – М.: СмартБук, 2009. – 368 с.
7. Марн М., Регнер Э., Завада К. Ценовое преимущество: сколько должен стоить ваш товар? / пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 318 с.
8. ПАО «Московская биржа». – URL: <https://www.moex.com/>
9. Fama E. Efficient capital markets: a review of theory and empirical work // Journal of Finance. – 1970. – Vol. 25. – Is. 2. – P. 383.
10. Fama E., French K. Profitability, investment and average returns // Journal of Financial Economics. – 2006. – No. 82. – P. 491–518.
11. Houthakker H.S. Compensated in quantities and qualities consumed // Review of Economic Studies. – 1952. – Vol. 19 (3). – No. 50. – P. 155–164.
12. Novy-Marx R. Quality investing // Working paper. – Rochester: University of Rochester, 2014. – 37 p.
13. Reed A.M., Reed D. Business and development // ПИМБ Management Review. – 2010. – No. 22. – P. 111–127.
14. Swami S. Executive functions and decision making: a managerial review // ПИМБ Management Review. – 2013. – No. 25. – P. 212–213.
15. Watson J. A study of possible gains from international investment // Journal of Business Finance and Accounting. – 1978. – No. 2. – P. 195–206.

Информация об авторах

Сафиуллин Ленар Наилевич, доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: lenar_s@mail.ru

Сафиуллин Наиль Закирович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и эконометрики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Абдрахманова Диляра Расимовна, аспирант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: azat90@yandex.ru

L. SAFIULLIN,

Doctor of Science in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

D. ABDRAKHMANOVA,

Postgraduate student
Kazan (Volga region) Federal University

N. SAFIULLIN,

Doctor of Science in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

A QUALITATIVE APPROACH TO THE ORGANIZATION'S STOCK VALUE MANAGEMENT

Abstract. The securities market is one of the most developing segments of the financial market. During the years of existence of the securities market, many crisis conditions have occurred, among which were large-scale ones. The study of the factors and causes of crisis conditions, as well as their interrelations is one of the priorities among scientists. A significant role is played by information about the quality of securities, which is imperfect, heterogeneous and asymmetric. Assessment of the quality parameters of securities is carried out under conditions of uncertainty. This article discusses the approaches of well-known economists and investors to the analysis of financial disasters. The authors of the article are developing a qualitative approach to the analysis of crisis conditions in the securities markets. The analysis of the sharp fall in the share price of the PJSC "Mechel" company and the subsequent decline in the prices of shares of other large companies such as VTB, Gazprom, Lukoil, Novatek, Norilsk Nickel, Polyus Gold, Rosneft, Sberbank of Russia, Surgutneftegas, Tatneft and Federal grid company were carried out. Studies of B. Graham, M. Marpa, A. Greenspan, H. Houthakker, J. Pham, A. Damodaran, D. Cohen and others are reviewed. The authors propose a "scale of equivalent quality price on the normalized plane".

Keywords: securities market, security, stock, issuer, bankruptcy, security quality, company quality, quality institute, quality approach.

References

1. Arnold G. *The Great Investors: Lessons on Investing from Master Traders*. Alpina Publisher, Moscow, 2018 (318 pp.).
2. Bogdashevsky A. *Fundamentals of Financial Literacy*. Alpina Publisher, Moscow, 2018 (304 pp.).
3. Greenspan A. *The Map and the Territory: Risk, Human Nature and the Future of Forecasting*. Alpina Publisher, Moscow, 2015 (568 pp.).
4. Graham B. *The Intelligent Investor*. Alpina Publisher, Moscow, 2018 (412 pp.).
5. Damodaran A. *Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset*. Alpina Publisher, Moscow, 2018 (1316 pp.).
6. Cohen D. *Fear, Greed & Panic: The Psychology of the Stock Market*. Smartbook, Moscow, 2009 (368 pp.).
7. Marn M. *The Price Advantage*. Alpina Publisher, Moscow, 2016 (318 pp.).
8. *Official site of PJSC "Moscow exchange"*. URL: <https://www.moex.com/>.
9. Fama E. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical work. *Journal of Finance*, vol. 25, is. 2 (1970), (383 pp.).
10. Fama E. Profitability, investment and average returns. *The Journal of financial economics*, № 82 (2006), pp. 491–518.
11. Houthakker H. Compensated in Quantities and Qualities consumed. *Review of Economic Studies*, vol. 19 (3), № 50 (1952), pp. 155–164.
12. Novy-Marx R. Quality investing. *Working paper. University of Rochester* (2014), 37 p.
13. Reed A. Business and development. *IIMB Management Review*, № 22 (2010), pp. 111–127.
14. Swami S. Executive functions and decision making: A managerial review. *IIMB Management Review*, № 25 (2013), pp. 213–212.
15. Watson J. A Study of Possible Gains from International Investment. *Journal of Business Finance and Accounting*, № 2 (1978), pp. 195–206.

УДК 331.56

АЛ КАИССИ РАЗАН,
аспирант

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ СИРИЙСКИХ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Целью данной статьи является изучение практики управления рисками компаний по страхованию жизни и фирм, осуществляющих иные виды страхования. В работе оценивается состояние управления рисками как в компаниях по страхованию жизни, так и в компаниях, занимающихся другими видами страхования, с использованием сравнительных методов исследования, чтобы определить, схожи или различны данные практики. Результаты опроса были также проанализированы и сопоставлены с принципами надлежащей практики управления финансовыми рисками. Результаты исследования выявили некоторые различия и сходства в управленческих практиках компаний по страхованию жизни и компаний, занимающихся иными видами страхования. Почти все компании, страхующие жизнь, устанавливают конкретные уровни допустимого риска, в то время как другие фирмы не определяют данные уровни достаточно явно. Результаты также показали, что в отрасли не хватает персонала с необходимыми навыками управления рисками и что управление рисками в секторе происходит не заблаговременно, а как ответная реакция на директивы регулирующих органов. Актуальность исследования определяется тем, что управление рисками является важнейшей проблемой не только для выживания и прибыльности страховой отрасли, но и для социально-экономического роста и развития экономики в целом. Между тем эффективное управление рисками со стороны страховщиков увеличивает долю доходов от страхования в ВВП Сирии. Поскольку исследования управления финансовыми рисками в страховой отрасли Сирии встречаются редко, данная работа является актуальной и своевременной, и ее выводы неопределимы для эффективного управления рисками в данной сфере.

Ключевые слова: управление рисками, страхование, страхование жизни, виды страхования, отличные от случаев страхования жизни, Сирия.

Введение

Качество управления рисками является ключевым вопросом не только для выживания и прибыльности страховой отрасли, но и для роста и развития всей экономики. Как основные страховщики рисков страховые компании должны внедрять наиболее эффективные практики и меры качества в управлении всеми видами риска. При игнорировании данных практик любой страховщик может столкнуться с серьезными финансовыми проблемами [6].

Данное исследование дополняет существующую литературу по управлению рисками в страховой отрасли сирийской практикой. Предыдущие исследования имели тенденцию рассмотрения проблемы с точки зрения страховых компаний в развитых экономиках [2]. Применимость данных подходов к развивающимся странам является актуальным вопросом. К сожалению, исследование соответствия сирий-

ской страховой индустрии передовой практике в управлении рисками не проводилось.

Данная ситуация ставит следующие основные вопросы:

- во-первых, каково состояние практики управления рисками в сирийской страховой отрасли?;
- во-вторых, насколько отличаются методы управления рисками в компаниях, занимающихся страхованием жизни и отличными от него видами?

Таким образом, настоящая работа направлена на устранение этого пробела в исследованиях путем оценки практики управления рисками в отрасли, а также ее сравнения с другими сферами. Исследование структурировано следующим образом: раздел 2 содержит обзор страховой отрасли в Сирии, раздел 3 описывает методологию исследования, в разделе 4 обсуждаются его эмпирические результаты и, наконец, в разделе 5 приводятся основные выводы.

Обзор страховой отрасли в Сирии

Сирийский рынок в последнее время подвергался многочисленным изменениям. Так, например, был создан орган страхового надзора и издано несколько законов для развития страхового бизнеса. В 2014 г. рассматриваемый рынок характеризовался годовым валовым премиальным доходом в 31,25 млн L.S., что составляет около 0,84 % ВВП. Однако дальнейшие показатели отрасли свидетельствуют об активной деятельности и увеличении ее доходов с годами. В таблице 1 отражен валовой доход от страховых премий с 2014 по 2018 г. Несмотря на продолжающееся увеличение валового дохода со страховых премий, его рост идет с понижающейся скоростью.

Конкуренция в отрасли, которая неуклонно растет, в основном сосредоточена между шестью лучшими компаниями, работающими в сфере страхования жизни и здоровья (табл. 2). Разделение рынка между данными компаниями представлено в табл. 3 и 4.

В Сирии данная отрасль регулируется Законом о страховании № 68 от 2004 г. Он предоставляет регулирующие полномочия НИС, который уполномочен выполнять широкий спектр функций, включая лицензирование юридических лиц и установление стандартов. Комиссия также уполномочена утверждать ставки страховых взносов (особенно премий за автострахование) и комиссий и разрешать споры по претензиям [3].

Таблица 1

Полная жизнь и не жизнь премиальный доход и страховое проникновение

Год	Премиальный доход (L.S.)	Скорость роста	Доля доходов от страхования в ВВП (%)
2014	31 251 600	25,0	0,84
2015	46 205 989	45,3	0,94
2016	70 283 978	50,0	1,07
2017	91 583 146	28,8	1,15
2018	121 925 795	23,7	1,25

Источник: финансовые отчеты сирийских страховых компаний.

Таблица 2

Число лицензированных юридических лиц в области страхования в Сирии

Компании, осуществляющие иные виды страхования, кроме случаев страхования жизни	Компании, осуществляющие страхование жизни	Перестраховочные компании
10	6	1

Таблица 3

Доля компаний по страхованию жизни на сирийском рынке

Компания	Процент доли рынка				
	2014	2015	2016	2017	2018
Объединенная страховая компания	22	24	26	29	32
Кооперативный союз	18	16	15	14	16
Национальная страховая компания	8	10	12	13	15
Сирийская Арабская Республика	13	10	10	7	8
Арабская Восточная страховая компания	14	10	9	7	7
Страховая компания Aqeelah	6	8	4	9	6
Другие компании	19	22	24	21	16
Всего	100	100	100	100	100

Источник: финансовые отчеты сирийских страховых компаний

Рыночная доля сирийских компаний по иным видам страхования

Компания	Процент доли рынка				
	2014	2015	2016	2017	2018
Объединенная страховая компания	37	36	40	38	36
Кооперативный союз	13	11	10	11	10
Национальная страховая компания	15	13	14	11	12
Сирийская Арабская Республика	6	6	5	5	5
Арабская Восточная страховая компания	7	10	9	8	7
Страховая компания Aqeelah	6	7	6	8	8
Другие компании	16	17	16	18	22
Всего	100	100	100	100	100

Источник: финансовые отчеты сирийских страховых компаний.

Методология

В работе нами были использованы как вторичные, так и первичные данные по практике управления рисками в сирийской страховой индустрии. Вторичные данные включают годовые отчеты CSB NIC с 2014 по 2018 г. CSB – орган NIC, который получает жалобы общественности на страховые компании, касающиеся различных нарушений договорных соглашений. Отчеты CSB показывают, каким образом страховщики решают некоторые важные вопросы управления рисками, особенно в области ликвидности и операционных и правовых рисков [8].

В исследовании сравниваются стратегии управления рисками страхования жизни и других видов страхования, применяемые в Сирии, что было сделано путем изучения методов управления рисками в соответствии с практикой сирийских страховых компаний в свете передового опыта [10].

Обсуждение результатов

В этом разделе мы обсудим практики управления рисками в страховых компаниях по разным направлениям деятельности. Обсуждение структурировано по принципам управления рисками [4].

Документ о политике управления рисками

Результаты опроса показали, что 80 % компаний по страхованию жизни имеют документы о политике управления рисками, четко

изложенные их высшим руководством. Это хороший признак, поскольку он не только соответствует передовым практикам, но и защищает компании от ненужных рисков. Опять же, это способствует эффективной оценке страховых продуктов с точки зрения установления премий (ценообразования). Тем не менее у 75 % опрошенных страховщиков, осуществляющих деятельность в рамках иных видов страхования, таких документов нет.

Мы полагаем, что такая ситуация может быть связана с зависимостью некоторых компаний, не относящихся к страхованию жизни, от их материнских организаций в области технической поддержки и управления рисками, несмотря на то, что закон о страховании к подобному рода отношениям не обязывает.

Причины управления рисками

Результаты опроса показывают, что почти 89 % всех страховщиков определяют соблюдение правил и необходимость избегать юридических или судебных действий как наиболее важные причины для управления рисками. Это указывает на то, что большинство страховых компаний не управляют риском заранее, а делают это только для соответствия предписаниям и рекомендациям. Так, четыре компании по страхованию жизни и пять иных страховых организаций, которые не представили свои квартальные и годовые отчеты, заплатили штрафы по закону о страховании. Комиссия также предъявила судебные иски двум страховщикам вследствие их плохого управления, финансовых проблем и неаудированных счетов [9].

Отчеты органа страхового надзора

В период с 2014 по 2018 г. Органом страхового надзора было получено в среднем 265 жалоб на страховщиков. В таблице 5 представлено количество жалоб в данный период.

Таблица 5
Количество жалоб против страховщиков в Сирии в 2014–2018 гг.

Год	Количество жалоб
2014	312
2015	262
2016	245
2017	245
2018	260
Всего	1 324
Среднее число	264,8

Источник: финансовые отчеты сирийских страховых компаний.

Большинство жалоб было направлено против страховщиков, занимающихся видами страхования, отличными от страхования жизни, в частности автострахованием, по следующим причинам:

- отказ со стороны страховщиков рассматривать претензии;
- задержка при урегулировании претензий;
- спор об объеме претензий;
- задержка при оплате по урегулированным претензиям [7].

Причины жалоб на компании по страхованию жизни были следующими:

- различия между льготами, обещанными страховщиками, и тем, что указано в полисе;

- неспособность страховой компании отменить вычеты после того, как полис был выдан;
- низкие суммы выплат;
- задержка при обработке полисов для оплаты;
- задержка при возврате неправомерных вычетов;
- несанкционированные премиальные отчисления [1].

Большая часть жалоб на компании, не относящиеся к страхованию жизни, указывает на неэффективность управление претензиями. Этот операционный недостаток может быть связан с нехваткой квалифицированных кадров в отрасли.

Основные финансовые показатели страховой отрасли

Страховые компании используют ключевые финансовые коэффициенты для анализа и мониторинга финансового состояния и управления рисками. К ним относятся: коэффициент требований, коэффициент удержания и коэффициент невыплаченных премий. Коэффициенты для отрасли Сирии приведены в табл. 6.

Почти все компании по страхованию жизни понесли убытки от андеррайтинга в 2014 и 2018 гг. Это подчеркивает исключительную важность обеспечения адекватного и эффективного управления инвестициями этих компаний. Важно отметить, что недооценка и убытки указывают на плохое управление рисками.

Средний показатель по отрасли значительно вырос – с 31 % в 2016 г. до 46 % в 2018 г. В 2018 г. целых семь страховщиков и два перестраховщика зарегистрировали непогашенные

Таблица 6

Средние коэффициенты претензий, удержания и невыплаченных премий в Сирии в 2016–2018 гг.

Коэффициент Год	Страхование жизни			Иные виды страхования		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Коэффициент претензий (%)	31	36	39	16	17	18
Коэффициент удержания (%)	98	96	96	64	62	72
Коэффициент невыплаченных премий (%) *	–	–	–	34	43	46

*Примечание: страховщики жизни не имеют невыплаченных премий, поскольку вряд ли продают продукты по страхованию жизни на кредитной основе.

Источник: финансовые отчеты сирийских страховых компаний.

страховые премии, превышающие 50%. Это показывает, что более половины валовых премий в 2018 г. были невыплаченными по состоянию на конец года. По мнению экспертов, быстрое ухудшение управления кредитными рисками в отрасли негативно влияет на прибыльность и платежеспособность некоторых страховщиков, что сопровождается растущей конкуренцией. Таким образом, управление кредитными рисками становится одной из основных проблем сирийских страховых компаний [4].

Заключение и выводы

Данное исследование посвящено состоянию управления рисками в сирийском страховании. Результаты исследования выявили некоторые различия и сходства в управленческих практиках компаний по страхованию жизни и компаний, занимающихся другими видами страхования. Установление политики управления рисками в форме документа и определение уровня допустимости риска со стороны страховщиков жизни – признак эффективного управления рисками системы. Тем не менее отсутствие таких программных документов в компаниях, не относящихся к страхованию жизни, может противодействовать эффективному страхованию рисков, поскольку затрудняет определение, какие риски возможно покрыть, а каких следует избегать. Это может объяснить низкий уровень удержания (около 9%) и высокие премиальные коэффициенты среди некоторых компаний в данной сфере.

Исследование также показало, что некоторые из страховых фирм не имеют независимых подразделений по оценке рисков. Многие из них зависят от отдела внутреннего аудита. Это может привести к конфликту интересов и неэффективному управлению рисками. Также оно показало, что в отрасли не хватает персонала с необходимыми навыками управления рисками. Однако следует отметить, что НИС усердно работает над устранением этого недостатка в рабочей силе при помощи Учебного центра страховой индустрии в Сирии.

Высокий уровень жалоб на страховщиков имеет два основных последствия. Первое – это возможное создание негативного восприятия общественностью деятельности страховых

компаний, что повлияет на и без того низкий уровень страхования в Сирии. Второе – это означает, что некоторые страховщики плохо справляются со своими операционными рисками [5]. Результаты исследования показали также, что стремление к управлению в страховой отрасли является по большей части ответной реакцией на нормативные директивы, а не самостоятельной инициативой. Это означает, что некоторые страховщики еще не осознали ценность внедрения самостоятельной практики управления рисками. Применение реактивного подхода к управлению рисками делает его частью простой процедуры соблюдения нормативных требований, что имеет тенденцию негативно влиять на рост доли рынка и прибыльности. Таким образом, сирийским страховым компаниям следует проявлять более активный подход к управлению рисками.

Литература

1. *Cater M., Kapel A., McConnell P.* ERM practices: a comparison of approaches // Biennial Convention. – Sydney, 2009.
2. *Dowd K., Bartlett D.L., Chaplin M., Kelliher P., O'Brien C.* Risk management in the UK insurance industry: the changing state of practice // International Journal of Financial Services Management. – 2008. – Vol. 3 (1). – P. 5–23.
3. *Gupta P.K.* Risk management in Indian companies: EWRM concerns and issues // The Journal of Risk Finance. – 2011. – Vol. 12 (2). – P. 121–139.
4. *Suranarayana A.* Risk management models: a primer // ICFAI Reader. – 2003.
5. *Tchankova L.* Risk identification – basic stage in risk management // Journal of Environmental Management and Health. – 2002. – Vol. 13 (3). – P. 290–297.
6. *Мамаева Л.Н.* Управление рисками: учеб. пособие. – М.: Дашков и К°, 2013. – 256 с.
7. *Саркисова Е.А.* Риски в торговле. Управление рисками: практич. пособие. – М.: Дашков и К°, 2016. – 242 с.
8. *Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д.* Управление банковскими рисками: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 311 с.
9. *Уродовских В.Н.* Управление рисками предприятия: учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2012. – 168 с.
10. *Ширяев В.И.* Модели финансовых рынков: оптимальные портфели, управление финансами и рисками. – М.: Либроком, 2015. – 216 с.

Информация об авторе

Ал Каниси Разан, аспирант, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

A. RAZAN,

Postgraduate student

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

RISK MANAGEMENT OF THE SYRIAN INSURANCE COMPANIES

Abstract. The purpose of this article is to study the risk management practices of life insurance companies and other types of insurance companies. The paper assesses the state of risk management both in life insurance companies and in companies engaged in other types of insurance, using comparative research methods to determine whether these practices are similar or different. The results of the survey were also analyzed and compared with good financial risk management practices. The results of the study revealed some differences and similarities in management practices of life insurance companies and other types of insurance. Almost all life insurance companies set specific levels of acceptable risk, while other firms do not explicitly define these levels. The results also showed that the industry lacks staff with the necessary risk management skills and that risk management in the sector does not take place in advance, but as a response to regulatory directives. The relevance of the study is determined by the fact that risk management is an important problem not only for the survival and profitability of the insurance industry, but also for socio-economic growth and economic development. Effective risk management meanwhile increases the share of insurance revenues in Syria's GDP. Since financial risk management studies in the insurance industry in Syria are rare, this work is invaluable for effective risk management in this area.

Keywords: risk management, insurance, life insurance, non-life insurance, Syria.

References

1. Cater M., Kapel A., McConnell P. ERM practices: a comparison of approaches. *Biennial Convention*. Sydney, 2009.
2. Dowd K., Bartlett D., Chaplin M., Kelliher P., O'Brien C. Risk management in the UK insurance industry: the changing state of practice. *International Journal of Financial Services Management*, vol. 3 (1) (2008), pp. 5–23.
3. Gupta P. Risk management in Indian companies: EWRM concerns and issues. *The Journal of Risk Finance*, vol. 12 (2) (2011), pp. 121–39.
4. Suranarayana A. Risk management models: a primer. *ICFAI Reader*, 2003.
5. Tchankova L. Risk identification – basic stage in risk management. *Journal of Environmental Management and Health*, vol. 13 (3) (2002), 290 pp.
6. Mamaeva L. *Risk management: textbook*. Dashkov and K, Moscow, 2013 (256 pp.).
7. Sarkisova E. *Risks in trade. Risk management: a Practical guide*. Dashkov and K, Moscow, 2016 (242 pp.).
8. Тепман Л. *Bank risk management: textbook*. UNITY, Moscow, 2015 (311 pp.).
9. Urodovskih V. *Enterprise risk management: textbook*. Vuzovskiy uchebnyk, INFRA-M, Moscow, 2012 (168 pp.).
10. Shiryaev V. *Models of financial markets: optimal portfolios, financial and risk management*. Librocom FC, Moscow, 2015 (216 pp.).

УДК 368.026

А.А. МУСТАФИНА,

кандидат экономических наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Г.Н. КАЙГОРОВОДА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Г.Х. ПЫРКОВА,

кандидат экономических наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.П. АЛЯКИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИРЕКТ-СТРАХОВАНИИ

Аннотация. В статье представлено исследование влияния информационных технологий на развитие директ-страхования в России. В современных условиях компания может рассчитывать на сохранение конкурентных позиций только при грамотном использовании информационных технологий. Для страхового бизнеса это сейчас особенно важно. Другие сегменты финансового рынка – фондовый и кредитный рынки – активно развивают и применяют IT-технологии. Страховой бизнес в настоящее время получает хорошую возможность для технологического прорыва. Запуск с начала 2017 г. обязательных продаж электронных полисов страхования ответственности автомобилистов ускорил процессы диджитализации страхового рынка. Доля компаний, осуществляющих продажи полисов онлайн, увеличилась до 69 %. При этом увеличение продажи посредством электронных полисов страхования ответственности автомобилистов будет способствовать дальнейшему многократному увеличению объемов директ-страхования. 85 % страховых компаний применяют в процессе продаж IT-решения, связанные с использованием Интернета. В настоящее время не менее 75 % страховых компаний занимаются вопросами внедрения новых IT-продуктов и решений. Несмотря на то, что запуск электронного страхования ответственности автомобилистов уже потребовал от страховых компаний значительных вложений в разработку или совершенствование IT-систем, большинство из них продолжают инвестировать в новые технологии. В статье проведено исследование влияния внедрения электронных полисов на изменение объема страховых премий.

Ключевые слова: цифровые технологии, директ-страхование, страховые продукты, электронные страховые полисы, страховые компании.

Актуальность темы исследования заключается в том, что более высокий коэффициент продаж в Интернете означает реальные деньги и высокие прибыли для страховых компаний. Компания «МакКинзи» обнаружила, что автостраховщик с годовым доходом в размере 10 млн долл. может получить дополнительные премии в размере 400 млн долл., увеличив коэффициент онлайн-продаж на 20 %. Это дает страховщикам мощный стимул закрыть разрыв в цифровых возможностях, который отделяет их от лучших исполнителей – ведущих конкурентов на рынке.

Необходимость внедрения информационных технологий в бизнес-процессы страховых компаний в России была подчеркнута в работах таких авторов, как Г.Н. Кайгородова [1], Д.П. Алякина [6], А. Абрамовски [13], А. Коченбургер [14]. По данным исследований отдельных ученых, трансформация страховой отрасли была довольно поздней, и ей еще предстоит использовать весь потенциал цифровых технологий [6]. Тем не менее оцифровка структурно изменит создание стоимости страховых продуктов разнообразными новыми способами взаимодействия с клиентами и позволит сде-

лять страховой продукт более совершенным [10, 11, 12]. По нашему мнению, страховая отрасль, действительно, немного отстает от финансового сектора в части внедрения цифровых технологий.

В целом в исследованиях можно выделить следующие тенденции. Страховщики и страховые посредники имеют большую базу данных о клиентах и при этом используют социальные сети для продвижения своих продуктов и оценки поведения потребителей [6]. Поэтому необходимо уделять больше внимания регулированию онлайн-продаж [9, 16]. С юридической точки зрения существуют такие страховые продажи, когда страховщик обязан надлежащим образом информировать застрахованного, но в онлайн-продажах трудно эффективно предоставлять такие рекомендации на предварительном этапе [9]. Более того, страховые компании собирают персонализированную информацию о своих клиентах, чтобы сделать свою ценовую политику более гибкой [7, 8]. С одной стороны, в современных конкурентных условиях адаптация под нужды клиентов является одной из основных составляющих конкурентного преимущества и возможности превращения страхового продукта в образцовый продукт. Такое мнение высказано в работах [2], [3] и [4]. Но, с другой стороны, существуют определенные сложности в подобном применении, так как телематику и планирование довольно сложно применять при онлайн-продажах [15]. Наша статья дополняет исследования в данной сфере, систематизируя цифровые данные по практике внедрения цифровых технологий в директ-страхование, а также исследуя влияние цифровых технологий на рост объема страховых премий. Прогнозы развития диджитал-страхования даются в исследованиях компаний «МакКинзи» и «Эксперт Ра» [5]. Проведенный обзор современной научной литературы, посвященной изучаемой проблеме, показал высокую степень актуальности данного вопроса и большую вовлеченность консалтинговых компаний в процесс исследований.

Методы

Нами методом ковариационного анализа было исследовано внедрение электронных полисов в развитие директ-страхования.

Для оценки этих мероприятий нами использовалась модель ковариационного анализа “Ancova” – регрессионная модель, в которой исследуемые индикаторы носят как количественный, так и качественный характер. Качественные переменные (называемые фиктивными переменными) – это индикаторы, которые отражают в модели влияние качественной составляющей, содержащей качественные признаки второго и более порядка.

Спецификой модели “Ancova” являются однородность и неоднородность исходных статистических данных. Однородными, как правило, именуется статистические факторы, наблюдаемые в одних и тех же обстоятельствах (дата, период, образование, пол человека). Неоднородные индикаторы – это такие факторы, которые могут быть зафиксированы при различных обстоятельствах. В случае гетерогенности в модели могут быть введены факторы, имеющие более двух уровней качества. Фиктивные (*dummy variables*, искусственные, двоичные, структурные) индикаторы характеризуют воздействие качественного индикатора, содержащего качественные признаки второго и более порядка. Введение таких индикаторов в модель регрессии вызывает необходимость присваивать таким индикаторам соответствующие цифровые метрики, т. е. необходимо преобразование качественных индикаторов в количественные.

Исследование с помощью такого типа регрессии вызывает необходимость следовать правилу правильного использования фиктивных индикаторов. Если возникает ситуация, когда качественная переменная принимает не два значения, а более, то существует вероятность возникновения ловушки фиктивного индикатора. Она возникает, если при моделировании k значений качественного признака используется ровно k фиктивных индикаторов. Тогда возникает ситуация совершенной мультиколлинеарности. Для того, чтобы исключить такую ситуацию, необходимо применять следующее правило – если качественный индикатор имеет k альтернативных значений, то при моделировании используется только $k - 1$ фиктивных переменных.

Для исследования влияния внедрения электронных полисов в директ – страхование при

параллельном использовании стандартных методов взаимодействия с клиентами мы использовали статистическую информацию по 102 страховым компаниям России, использующим или не использующим технологии электронных продаж полисов при персонализированном предложении страховых продуктов.

В качестве зависимой переменной Y нами был выбран объем страховых взносов, независимого индикатора x_1 – расходы на ведение дела в страховых компаниях при осуществлении страховой деятельности, связанной с привлечением клиентов, независимой переменной x_1z – внедрение электронных страховых полисов. При этом x_1z может принимать следующие значения:

$$x_1z = \begin{cases} 1, & \text{если компания использует} \\ & \text{технологии} \\ 0, & \text{если компания не использует} \\ & \text{технологии} \end{cases} \quad (1)$$

Тогда модель «Ancova» будет иметь следующий вид:

$$Y = a + bx_1 + cx_1z + e \quad (2)$$

Результаты

Нами была исследована парная регрессия с использованием пакета анализа MS Excel «Регрессия» для оценки значимости на уровне 95 % расходов, связанных с привлечением клиентов стандартными методами. По проделанной операции коэффициент детерминации R^2 равен 0,9233. Таким образом, выведенная модель на 92,3 % обосновывается расходами на ведение дела (привлечение клиентов) стандартными методами. На основе расчетов была выведена математическая функция, объясняющая эконометрическую взаимосвязь:

$$Y = 161723,01 + 2,64x_1 + \varepsilon \quad (3)$$

В таблице 1 представлен объем страховых взносов и внедрения электронных полисов за 2017 г. по некоторым страховым компаниям.

С помощью критерия Фишера мы определили статистическую значимость эконометрической модели. Наблюдаемое значение $F_{\text{факт}}$ было взято из дисперсионного анализа, полученного при проведении регрессии. Критическое зна-

Таблица 1

Объем страховых взносов и внедрения электронных полисов за 2017 г. по отдельным страховым компаниям [5]

Компания / группа компаний	Страховые премии, тыс. руб.	Расходы на ведение страховых дел, тыс. руб.	Доля электронных полисов во взносах, %	Внедрение электронных полисов (качественная составляющая – маркер)
СПАО «РЕСО-Гарантия»	5 738 727	1 624 059,7	99,8	1
Страховая группа «АльфаСтрахование»	4 983 180	1 754 079,4	100	1
СПАО «Ингосстрах»	4 761 905	1 642 857,2	40,4	1
Страховая группа «Согаз»	3 241 079	547 742,4	100	1
ПАО СК «Росгосстрах» и ОАО «Капитал Страхование»	2 919 380	1 234 897,7	100	1
Группа «Ренессанс Страхование»	2 298 291	969 878,8	61,1	1
АО «Тинькофф Страхование»	1 319 359	456 498,2	34,9	1
ООО СК «ВТБ Страхование»	265 861	62 743,2	66,6	1
АО «Русский Стандарт Страхование»	208 850	20 049,6	0	0
Страховая компания «Эрго»	156 988	76 924,1	0	0
АО СК «Астро-Волга»	88 444	27 417,6	0	0
ООО СК «Сбербанк Страхование жизни»	79 175	43 546,3	100	1
АО «ЕРВ Туристическое Страхование»	70 849	14 878,3	0	0

чение $F_{\text{крит}}$ было найдено с помощью функции MS Excel FРАСПОБР (вероятность; степени свободы 1; степени свободы 2):

$$F_{\text{набл}} = 340,9802, \quad (4)$$

$$F_{\text{кр}}(0,05; 1; 101) = 4,003982$$

Неравенство $F_{\text{факт}} > F_{\text{крит}}$ означает, что эконометрическая модель статистически значима. Таким образом, обосновывается взаимосвязь между величиной объема страховых взносов и расходами на ведение дела.

Далее нами была присвоена качественная метрика. Множественная регрессия с качественными переменными также была проведена с использованием пакета анализа MS Excel «Регрессия» для оценки значимости использования цифровых технологий. В результате проведенной операции коэффициент регрессии R^2 оказался равен 0,8614. С учетом качественной переменной наша модель надежна на 86,14 %.

Математическая функция эконометрической модели ковариационного анализа выглядит так:

$$Y = 163375,287 + 2,3548x_1 + 0,4657x_1z + \varepsilon \quad (5)$$

где:

$$Y(x_1 = 0) = 163375,287 + 2,3548x_1 + \varepsilon,$$

$$Y(x_1 z = 1) = 163375,287 + 2,3548x_1 + 0,4657 x_1z + \varepsilon$$

Как видно из функции 5, внедрение электронных полисов позволяет увеличить объем страховых премий на 0,4657 тыс. руб. Если усреднить данные наблюдений, то процент прироста составляет 14,07 %.

$$F_{\text{факт}} = 180,3780; \quad (6)$$

$$F_{\text{крит}}(0,05; 2; 101) = 3,15593$$

Как видно из представленных данных, $F_{\text{факт}} > F_{\text{крит}}$ – эконометрическая модель ковариационного анализа статистически значима (уровень надежности – 95 %).

Выводы

По оценке специалистов страхового рынка, страховщики не могут позволить себе приостановить бизнес-процесс, называемый “Digital Insurance Innovation”. Так, на примере обычного call-центра можно видеть, какие расходы несут страховые компании при взаимодействии с клиентами и насколько эта работа неэффек-

тивна. В call-центрах страховые агенты открывают сразу несколько окон и вручную переворачивают их, пока клиент находится на линии. При этом окна часто бывают не интегрированы между собой, и агенту приходится резать и вставлять данные вручную. И это при том, что в современном мире становится нормой, что клиенты все чаще предпочитают покупать, обслуживаться, жаловаться, сравнивать, просматривать сайт и страховые продукты через свой мобильный телефон или браузер.

Появление персонализации, основанной на технологиях, является важным моментом для страховой отрасли. Существует интересный взгляд на превращение страхового продукта в образцовый. Так, в последние годы достижения в области цифровых технологий предоставили страховщикам средства, с помощью которых они могут создавать «дополнительные» страховые продукты. Как только страховщик «выиграл» клиента, он может держаться за него и держать его, используя такие технологии, как телематика, мобильные приложения и носимые устройства для создания способов постоянного подключения и взаимодействия с клиентами.

Как показало наше исследование, посвященное российским страховым компаниям, на объем страховых взносов, в числе прочих факторов, оказывает влияние доля продаж электронных страховых полисов.

Литература

1. Алякина Д.П. Андеррайтинг в страховании средств транспорта // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сб. трудов XV Международной научно-практической конференции. – 2014. – С.10–14.
2. Величко Н.Ю., Лаврова Е.М., Кравченко К.А. Управление рисками как бизнес-процесс // Концепт. – 2016. – Т. 11. – С. 56–60.
3. Мустафина А.А., Кайгородова Г.Н., Пыркова Г.Х. Применение страховой защиты при управлении рисками предприятий реального сектора экономики // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 2 (28). – С. 65–71.
4. Пыркова Г.Х. Мезонинное финансирование как источник финансирования на современном этапе развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 7. – С. 1151–1158.

5. Электронные технологии в страховании: на пороге эпохи онлайн // Эксперт РА. – URL: <https://raexpert.ru/researches/insurance> (дата обращения: 15.10.2018).
6. Abramovsky A., Kochenburger P. Insurance online: regulation and consumer protection in a cyber world // The “dematerialized” insurance: distance selling and cyber risks from an international perspective. – 5th ed. – Switzerland: Springer, 2016.
7. Biener C., Eling M. Insurance in the microinsurance markets: analyzing problems and potential solutions // The Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice, 37 (1), 2012.
8. Cather A.D. Cream skimming: innovations in insurance risk classification and adverse selection // Risk Management and Insurance Review, 21(2), 2018.
9. Chrissanthis Ch.S. Online sales of insurance products in the EU // The “dematerialized” insurance: distance selling and cyber risks from an international perspective. – 6th ed. – Switzerland: Springer, 2016.
10. Eling M., Lehmann M. The impact of digitalization on the insurance value chain and the insurability of risks // The Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice, 43 (3), 2018.
11. Huckstep R. Digital transformation is the strategic imperative no insurer can ignore. – URL: <https://www.the-digital-insurer.com/blog/insurtech-digital-transformation-strategic-imperative-no-insurer-can-ignore/> (дата обращения: 15.10.2018).
12. Huckstep R. Metromile: the pioneers of digital engagement insurance. – URL: <https://www.the-digital-insurer.com/blog/insurtech-metromile-pioneers-engagement-insurance/> (дата обращения: 15.10.2018).
13. Kaigorodova G.N., Mustafina A.A., Alyakina D.P. Directions of improving information system of insurance company // Journal of Physics: Conference Series. – 2018.
14. Kaigorodova G.N., Mustafina A.A. The influence of forms of insurance coverage organization on population's life quality // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – No. 24. – P. 118–123.
15. Robertshaw G.S. Online price comparisons sites: how technology has destabilised and transformed the UK insurance market // Journal of Revenue and Pricing Management, 11 (2), 2012.
16. Wang H.-Ch. E-commerce and distribution of insurance products: a few suggestions for an appropriate regulatory infrastructure // The “dematerialized” insurance: distance selling and cyber risks from an international perspective. – 2nd ed. – Switzerland: Springer, 2016.

Информация об авторах

Мустафина Альфия Анасовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: alfy2506@mail.ru

Кайгородова Гульнара Наилевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: golsuorsil@mail.ru

Пыркова Гузель Харисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: guzel831@mail.ru

Алякина Дарья Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: 345daria@gmail.com

A. MUSTAFINA,
Candidate of Economic Sciences
Kazan (Volga region) Federal University

G. KAIGORODOVA,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

G. PYRKOVA,
Candidate of Economic Sciences
Kazan (Volga region) Federal University

D. ALYAKINA,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGY IN DIRECT INSURANCE

Abstract. Under current conditions a company can rely on maintaining competitive positions only with proper use of information technology. Currently, 75% of insurance companies are engaged in the introduction of new IT products and solutions. Despite the fact that the launch of electronic liability insurance for motorists has already demanded significant investments in the development or improvement of IT systems from insurance companies, most of them continue to invest in new technologies. In this regard, this contribution is to study the impact of information technology on the development of direct insurance in Russia. The leading approach in the study was the method of covariance analysis (Ancova model), which allowed taking into account both quantitative and qualitative variables, as well as homogeneous and heterogeneous statistical data. The contribution reveals the relationship between the introduction of electronic policy systems in the company and the amount of insurance premiums. The study covers a group of the largest insurers in Russia. The research materials are of practical importance for insurers, because it gives the concept of a correlation between business digitalization and its level of profitability.

Keywords: digital technologies, direct insurance, internet insurance products, insurance company.

References

1. Alyakin D. Underwriting in insurance of vehicles in the collection: The social role of the insurance system in a market economy of Russia. *Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference* (2014), pp.10–14.
2. Velichko N., Lavrova E., Kravchenko K. Risk management as a business process. *Scientific-methodical electronic journal*, № 11 (2016), pp. 56–60.
3. Mustafina A., Kaygorodova G., Pyrkova G. Application of insurance protection in risk management of enterprises in the real sector of the economy. *Kazan Economic Bulletin*, № 2 (28) (2017), pp. 65–71.
4. Pyrkova G. Mezzanine financing as a source of financing at the present stage of business development in the Russian Federation. *Russian Journal of Entrepreneurship*, vol. 18, № 7 (2017), pp. 1151–1158.
5. *Electronic insurance technologies: on the threshold of the online era (2018) Rating Agency Expert Ra*. URL: <https://raexpert.ru/researches/insurance>.
6. Abramovsky A, Kochenburger P. Insurance Online: Regulation and Consumer Protection in a Cyber World. In *The "Dematerialized" Insurance: Distance Selling and cyber risks from an international perspective*, 5th edn. Marano P et al (eds). Springer, Switzerland, 2016.
7. Biener C., Eling M. Insurance in the microinsurance markets: analyzing problems and potential solutions. *Geneva Risk and Ins doc - quest and pract* 37 (1): 2012 Cather AD (2018) Cream Skimming: Innovations in Insurance Risk Classification and Adverse Selection. *Risk Manag and Ins Rev.*, 21(2), pp. 335–366.
8. Chrissanthis ChS. Online Sales of Insurance Products in the EU. In *The "Dematerialized" Insurance: Distance Selling and cyber risks from an international perspective*, 6th edn. Marano P et al (eds). Springer, Switzerland 2016.
9. Eling M., Lehmann M. The Impact of Digitalization on the Insurance Value Chain and the Insurability of Risks. *The Geneva Pap on Risk and Ins – Iss and Pract*, 43(3) (2018), pp. 359–396.

10. Huckstep R Digital transformation is the strategic imperative no insurer can ignore. *The Digital Ins. Issue Number* (2017a). URL: <https://www.the-digital-insurer.com/blog/insurtech-digital-transformation-strategic-imperative-no-insurer-can-ignore/>
11. Huckstep R. *Metromile: the pioneers of digital engagement insurance. The Digital Ins 71* (2017b). URL: <https://www.the-digital-insurer.com/blog/insurtech-metromile-pioneers-engagement-insurance/>
12. Kaigorodova G., Mustafina A., Alyakina D. Directions of improving information system of insurance company. *IOP Conf. Series: J of Physics: Conf. Series* (2018).
13. Kaigorodova G., Mustafina A. The influence of forms of insurance coverage organization on population's life quality. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 5, № 24 (2014), pp. 118–123.
14. Robertshou G. Online price comparisons sites: How technology has destabilised and transformed the UK insurance market. *J of Rev and Pric Manag* 11 (2) (2012), pp.137–145
15. Wang H-Ch. E-commerce and Distribution of Insurance Products: A Few Suggestions for an Appropriate Regulatory Infrastructure. In *The "Dematerialized" Insurance: Distance Selling and cyber risks from an international perspective, 2nd edn.* Marano P et al (eds). Springer, Switzerland, 2016.

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

УДК 657

Л.И. КУЛИКОВА,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Р. САФИНА,

магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ОТЧЕТНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ПРИБЫЛИ ИЛИ УБЫТКЕ И ПРОЧЕМ СОВОКУПНОМ ДОХОДЕ

Аннотация. В последнее время в мире возрастает роль информации, а в условиях рыночной экономики значимым источником объективной информации выступает финансовая отчетность компаний. При этом интерпретация показателей отчета о совокупном доходе является важным процессом при принятии управленческих решений. При этом использование разных методов и целей формирования отчетности приводит к тому, что финансовый результат может быть исчислен и представлен в нескольких вариантах.

В статье проанализирована сложившаяся практика представления в отчетности информации о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе на материале отечественных и зарубежных предприятий химического сектора, составляющих отчетность в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), с целью оценки единообразия в подходах компаний к формату представления отчета.

В рамках исследования подходов к представлению в отчетности информации о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе в консолидированной отчетности организаций разработаны и представлены критерии сравнения. В результате проведения сравнения особенностей представления информации о финансовых результатах в компаниях химической отрасли были выявлены основные тенденции в формате представления отчета.

Ключевые слова: прибыль, совокупный доход, отчет, международные стандарты, финансовая отчетность.

Показатели финансовой отчетности выступают индикатором привлекательности компании для инвестирования капитала. Отчетность, составленная по международным стандартам, считается наиболее прозрачной и достоверной. В ряде современных работ рассматриваются некоторые вопросы, связанные со значимостью финансовой отчетности для принятия управленческих решений [10, 11, 12, 13]. Отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе отражает формирование такого показателя, как финансовый результат деятельности организации, что особенно волнует инвесторов и кредиторов.

Поскольку отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе содержит показатели, характеризующие итоговые результаты

деятельности, то он является важным ресурсом для проведения анализа лицами, заинтересованными в работе компании. Так, интерпретация показателей отчета о прибылях или убытках и прочем совокупном доходе, составленного согласно требованиям МСФО, способствует принятию эффективных управленческих решений [2].

Рассмотрим особенности представления в отчетности информации о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе, используя опыт подготовки информации в отчетности крупных компаний химической отрасли, и сравним сложившиеся подходы к составлению отчета согласно принципам международных стандартов финансовой отчетности.

Для проведения исследования мы использовали отчетность компаний, лидирующих на российском рынке по реализации продукции в химической отрасли, по версии рейтингового агентства RAEX: «Сибур», «Еврохим», «Нижнекамскнефтехим», «Уралкалий», «ФосАгро», «Акрон», «Казаньоргсинтез» [7].

Помимо отчетности российских компаний были проанализированы подходы к представлению информации о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе в финансовой отчетности крупных зарубежных компаний химического сектора, таких, как BASF, LyondellBasell, SABIC (европейская, американская и арабская компания соответственно).

В работе исследованы консолидированные отчеты о совокупном доходе за 2017 г., соответствующие положениям международных стандартов финансовой отчетности, размещенные в открытом доступе.

В рамках исследования подходов к представлению в отчетности информации о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе в консолидированной отчетности организаций химической отрасли разработаны критерии сравнения:

- последовательность представления в финансовой отчетности;
- валюта отчетности;
- названия отчетов;
- форма отчетов: единый или два отчета;
- подход к отражению налогового эффекта по статье прочего совокупного дохода;
- классификация расходов, представляемая в отчете.

В таблице 1 обобщены результаты изучения подходов к представлению в отчетности информации о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе в компаниях химической отрасли за 2017 г., полученные в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Рассмотрим каждый критерий сравнения.

Интересным моментом при изучении финансовой отчетности является вопрос о том, какой вид отчетности позволяет получить более объективную оценку работы компании. Так, например, Д. Скотт отмечает главенство

отчета о прибылях и убытках, указывая, что остальные формы отчетности лишь расшифровывают показатели этого отчета [8].

Действительно, показатели отчета о финансовом положении тесным образом связаны с показателями отчета о совокупном доходе. Связь выражена через показатель чистой прибыли (убытка) за отчетный период [4]. Нельзя отрицать и того, что отчет о финансовом положении является совокупностью моментных показателей, а отчет о прибылях и убытках состоит из интервальных показателей [8].

Сравнение порядка представления форм отчетности не подтвердило наличия определенной закономерности, поскольку половина из рассмотренных финансовых отчетностей имеет такую структуру, которая предполагает расположение сначала отчета о финансовом положении и лишь затем – отчета о совокупном доходе, в то время как в оставшейся половине используется противоположный подход. Особый интерес представляет расположение отчетов в финансовой отчетности ПАО «Сибур», где отчет о прибылях и убытках предшествует отчету о финансовом положении, однако отчет о совокупном доходе можно найти только после отчета об изменениях в капитале. С помощью использования такого подхода компания указывает на связь компонентов прочего совокупного дохода и изменений в капитале. Но такой порядок представления отчетов не предусмотрен МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», поскольку в нем указана необходимость последовательного расположения отчетов о совокупном доходе, если компания представляет их в виде двух отчетов [3, 6].

Ограничений по использованию валюты для представления финансовой отчетности не установлено [5]. Округление единиц валюты считается допустимым для использования, однако информацию об этом необходимо раскрывать [6]. Компании химической отрасли в России представляют свою финансовую отчетность в руб. Особого внимания заслуживает группа компаний «Еврохим», использующая долл. США в качестве валюты представления показателей отчетности.

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей отчетов о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе за 2017 г., составленных по МСФО

1	2	3	4	5	6	7	8
Наименование критерия / компании	Очередность представления в финансовой отчетности	Валюта представления	Степень округления сумм	Наименование отчета	Вид представления	Подход к отражению налогового эффекта по статье прочего совокупного дохода	Формат представления классификации расходов
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «СИБУР Холдинг»	отчет о прибылях и убытках представлен перед отчетом о финансовом положении, отчет о совокупном доходе представлен после отчета об изменениях в капитале	российский руб.	в млн	отчет о прибылях и убытках и отчет о совокупном доходе	два отчета	до вычета налоговых эффектов	«по характеру расходов»
Компания «Еврохим»	после отчета о финансовом положении	долл. США	в тыс.	отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе	в виде единого отчета	за вычетом налоговых эффектов	«по назначению расходов»
Компания «ФосАгро»	перед отчетом о финансовом положении	российский руб.	в млн	отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе	в виде единого отчета	за вычетом налоговых эффектов	«по назначению расходов»
Компания «Нижекамские нефтехим»	перед отчетом о финансовом положении	российский руб.	в млн	отчет о совокупном доходе	в виде единого отчета	до вычета налоговых эффектов	«по назначению расходов»
Компания «Уралкалий»	после отчета о финансовом положении	российский руб.	в млн	отчет о прибыли или убытке и отчет о прочем совокупном доходе	два отчета	за вычетом налоговых эффектов	«по назначению расходов»
Компания «Акрон»	после отчета о финансовом положении	российский руб.	в млн	отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе	в виде единого отчета	до вычета налоговых эффектов	«по назначению расходов»
ПАО «Казаньоргсинтез»	перед отчетом о финансовом положении	российский руб.	в млн	отчет о совокупном доходе	в виде единого отчета	до вычета налоговых эффектов	«по назначению расходов»

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Наименование критерия / компании	Очередность представления в финансовой отчетности	Валюта представления	Степень округления сумм	Наименование отчета	Вид представления	Подход к отражению налогового эффекта по статье прочего совокупного дохода	Формат представления классификации расходов
Компания "BASF"	перед отчетом о финансовом положении	евро	в млн	statement of income and expense recognized in equity (statement of comprehensive income)	два отчета	за вычетом налоговых эффектов	«по назначению расходов»
Компания "LyondellBasell"	после отчета о финансовом положении	долл. США	в млн	statement of income and expense recognized in equity (statement of comprehensive income)	два отчета	за вычетом налоговых эффектов	«по назначению расходов»
Компания "SABIC"	после отчета о финансовом положении	саудовский риал	в тыс.	statement of income	в виде единого отчета	нет информации	«по назначению расходов»

В международных стандартах финансовой отчетности не закреплено единого наименования для отчетов, поэтому допустимы собственные варианты компаний. В ходе анализа отчетов о совокупном доходе отличия в названиях встречались чаще в случаях, когда компании формировали два отчета [6].

Обратимся к работе J.H. Kim, в которой высказывается идея, что использование двух отдельных отчетов более предпочтительно, так как в этом случае пользователям будет легче интерпретировать данные, представленные в отчетах [9].

Прочий совокупный доход в отчетности по МСФО может быть представлен следующим образом: до вычета налоговых эффектов с отражением совокупной величины налога на прибыль или за их вычетом [3]. ПАО «Сибур», ПАО «Нижнекамскнефтехим» и группа компаний «Акрон» используют первый подход, остальные компании предпочитают отражать статьи за вычетом налога на прибыль.

Стоит сказать, что особенностью отчета компании «SABIC» является отражение суммы налога «Zakat» (обязательного годового налога в пользу нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама и истинных знаний о нем), в размере 2,5 % от чистого дохода, за исключением капитала, вложенного в недвижимость и долгосрочные инвестиции (табл. 2).

В соответствии с указаниями в международных стандартах финансовой отчетности можно выбрать для использования один из двух вариантов отражения расходов в составе прибыли или убытка – «по характеру расходов» либо «по назначению расходов» [6].

Наиболее информативным форматом представления в отчетности расходов является использование классификации расходов в отчете «по назначению расходов (по себестоимости продаж)». Однако такое представление информации в отчете требует большой работы по снижению риска субъективизма, могущего возникнуть в процессе профессиональной оценки для распределения расходов.

Отметим, что рассмотренные нами компании химического сектора используют в основном метод «по назначению расходов», так как считается, что данный вариант обеспечивает представление более уместной информации. Однако это требует дополнительного раскрытия характера расходов [6].

Таким образом, по результатам исследования особенностей представления в отчетности информации о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе в компаниях химической отрасли были определены консекutive тенденции:

- для рассмотренных нами российских химических компаний в отчетности используется преимущественно степень округления сумм до млн руб.;
- используются разные наименования для отчета о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе;
- статьи прочего совокупного дохода отражаются чаще без влияния налоговых эффектов;
- преобладает использование метода «по назначению расходов» для их отражения.

Закономерностей в порядке представления отчета в составе финансовой отчетности не выявлено.

Таблица 2

**Фрагмент отчета о совокупном доходе компании «SABIC» за 2017 г.,
тыс. саудовских риалов**

Показатель	2017 г.	2016 г.
Прибыль до налогообложения за вычетом налога «Zakat»	29 624 745	27 750 743
Налог «Zakat»	(2 600 000)	(3 000 000)
Налог на прибыль	(1 540 000)	(872 810)
Прибыль за отчетный год	25 484 745	23 377 933

Литература

1. Абдукаримов И.Т. Отчет о прибылях – основной источник информации для мониторинга и анализа финансовых результатов предприятия // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1. – С. 9–19.
2. Дружиловская Т.Ю. Отчеты о финансовом положении и результатах деятельности организаций в свете современных требований российских и международных стандартов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 3 (1). – С. 222–229.
3. Куликова Л.И. Поправки к МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» // Бухгалтерский учет. – 2012. – № 11. – С. 23–50.
4. Курманова А.Х. Принципы формирования отчета о финансовых результатах в отечественной и зарубежной практике // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 11 (305). – С. 43–54.
5. Международный стандарт финансовой отчетности «Влияние изменений валютных курсов» (IAS) 21 // Приказ Министерства финансов РФ от 28.12.2015 № 217н (ред. от 27.06.2016).
6. Международный стандарт финансовой отчетности «Представление финансовой отчетности» (IAS) 1 // Приказ Министерства финансов РФ от 28.12.2015 № 217н (ред. от 27.06.2016).
7. Рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА). – URL: <https://raexpert.ru/ratings/expert400/2017/part2/> (дата обращения: 24.12.2018).
8. Соколов Я.В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учеб. пособие. – М.: Магистр; Инфра-М, 2015. – 512 с.
9. Kim J.H. Presentation formats of other comprehensive income after accounting standards update 2011-05 // Research in Accounting Regulation. – 2016. – Vol. 28. – Is. 2. – P. 118–122.
10. Kulikova L.I., Sokolov A.Y., Ivanovskaya A.V., Akhmedzyanova F.N. Lowest value principle implementation in inventory measurement of financial statements of the enterprises // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – No. 1. – P. 406–410.
11. Kulikova L.I., Garyncev A.G., Goshunova A.V. Doubtful debts allowance development: stages and methods of calculation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – No. 6 (1 S3). – P. 448–452.
12. Kulikova L.I., Gafieva G.M. Development of financial reporting principles accounting of reserves for impairment of inventory // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – No. 24. – P. 38–40.
13. Kulikova L.I., Ivanovskaya A.V., Akhmedzyanova F.N. Ways of assets value misstatement that companies use when making financial statements // International Business Management. – 2016. – No. 10 (24). – P. 5705–5709.

Информация об авторах

Куликова Лидия Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: 777phd@rambler.ru

Сафина Альбина Ринадовна, магистрант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: albina289@yandex.ru

L. KULIKOVA,

*Doctor of Science in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

A. SAFINA,

*Graduate student
Kazan (Volga region) Federal University*

PRESENTATION IN THE REPORTING OF INFORMATION ABOUT THE PROFIT OR LOSS AND OTHER TOTAL REVENUE

Abstract. The role of information is growing in the modern world every year. An important source of objective information is financial reporting in a market economy. The correct interpretation of the statement of comprehensive income is a significant point in managerial decision-making. The financial result can be calculated and presented in several variants by using different methods and goals. It is cause why the format of the report is important.

We have analyzed the current practice of preparing the statement of comprehensive income in order to assess uniformity in companies approach to the reporting format. The basis for this research is the financial reporting of domestic and foreign chemical companies prepared in accordance with the International Financial Reporting Standards (IFRS). Criteria and comparing results of presentation format of statement of comprehensive income presented in the table. Thus, the main trends in presentation format of statement of comprehensive income at chemical companies identified.

Keywords: profit, comprehensive income, report, International Standards, financial statements.

References

1. Abdugarimov I. Otchet o pribyljah – osnovnoj istochnik informacii dlja monitoringa i analiza finansovyh rezul'tatov predpriyatija [The profit report is the main source of information for monitoring and analysis of company's financial results]. *Socio-economic phenomena and processes – Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy*, № 1 (2013), pp. 9–19.
2. Druzhilovskaja T. Otchety o finansovom polozhenii i rezul'tatah dejatel'nosti organizacij v svete sovremennyh trebovanij rossijskih i mezhdunarodnyh standartov [Statements of financial position and income in the light of modern requirements of Russian and international standards]. *Bulletin of the N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. – Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, № 3 (1) (2011), pp. 222–229.
3. Kulikova L. Popravki k MSFO (IAS) 1 «Predstavlenie finansovoj otchetnosti» [Updating of IAS 1 «Presentation of Financial Statements»]. *Accounting - Buhgalterskij uchet*, № 11 (2012), pp. 23–30.
4. Kurmanova A. Principy formirovanija otcheta o finansovyh rezul'tatah v otechestvennoj i zarubezhnoj praktike [Principles of the statements of income preparation in domestic and foreign practice]. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet – International accounting*, № 11 (305) (2014), pp.43–54.
5. *International standards of accounting (IAS) 21 The effects of changes in foreign exchange rates*. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 28.12.2015 No. 217H (ed. by 27.06.2016).
6. *International standards of accounting (IAS) 1 Presentation of financial statements*. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 28.12.2015 No. 217H (ed. by 27.06.2016).
7. *Official website of the rating Agency RAEX* URL: <https://raexpert.ru/ratings/expert400/2017/part2/>
8. Sokolov Ja. *Buhgalterskaja (finansovaja) otchetnost' [Accounting (financial) reporting]: Uchebnoe posobie [Tutorial]*. Magistr, NIC INFRA-M, Moscow, 2015 (512 pp.).
9. Kim J. Presentation formats of other comprehensive income after accounting standards update 2011–05. *Research in Accounting Regulation*, vol. 28, is. 2 (2016), pp. 118–122.
10. Kulikova L., Sokolov A., Ivanovskaya A., Akhmedzyanova F. Lowest Value Principle Implementation in Inventory Measurement of Financial Statements of the Enterprises. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, № 1 (2015), pp. 406–410.
11. Kulikova L., Garyncev A., Goshunova A. Doubtful Debts Allowance Development: Stages and Methods of Calculation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, № 6 (1 S3) (2015), pp. 448–452.
12. Kulikova L., Gafieva G. Development of financial reporting principles Accounting of reserves for impairment of inventory. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 5, № 24 (2014), pp. 38–40.
13. Kulikova L., Ivanovskaya A., Akhmedzyanova F. Ways of assets value misstatement that companies use when making financial statements. *International Business Management*, № 10 (24) (2016), pp.5705–5709.

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Перечень необходимых данных:

- фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (в верхнем правом углу) на русском и английском языках;
- e-mail адрес, контактные телефоны;
- индекс УДК (Универсальная десятичная классификация);
- подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (без аббревиатуры) на русском и английском языках;
- название статьи (заглавными буквами) на русском и английском языках;
- аннотация (2–3 предложения) и ключевые слова (3–4) к статье на русском и английском языках;
- текст статьи;
- литература.

2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде.

3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте на ieifk@mail.ru, 2911326@bk.ru

4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf.

Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.

Выравнивание текста: по ширине.

Поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.

5. Графики и диаграммы должны быть представлены в графических форматах *.tiff или *.jpg разрешением 300 dpi.

6. В тексте обязательно должна быть ссылка на рисунки и таблицы. Таблицы располагать в тексте. Обязательно указывать номер таблицы и ее название.

7. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType6.

8. Заглавие статьи не должно повторяться в аннотации. Не рекомендуется включать в аннотацию ссылки на литературу.

9. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии (список размещается в конце статьи).

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.